

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1905.

№ 13.

ЮЛЬ. — КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общими обзоромъ его святительскаго служенія. *Леонидъ Баграцовъ* 1—13
- Буддизмъ и христіанство. (Продолженіе). *И. Красниченнаго* 14—38
- Религіозныя основы миссіонерской проповѣди христіанства въ первые три вѣка. Переводъ *Ан. Спасошова* 39—66

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

- Святотеческое ученіе о нематеріальности или духовности человеческой души. (Окончаніе). *В. Давыденко* 1—10
- Судьба теоріи саморазвитія. (Окончаніе). *Смотрителя Новоторжскаго духовнаго училища Свѣтлицина Павла Галахова* 20—32

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды. — Епархіальныя извѣщенія. — Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи впускныхъ испитаній, произведенныхъ въ маѣ 1905 г. — Разрядный списокъ учениковъ IV класса Харьковскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи годичныхъ испитаній, произведенныхъ въ маѣ 1905 г. — Разрядный списокъ 8, 2, 1 и приготовительнаго классовъ, составленный Правленіемъ училища на основаніи годовыхъ отчетовъ за 1904—1905 г. — Отъ Харьковскаго Уезднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училишнаго Совѣта. — Отъ Лебедянскаго Уезднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училишнаго Совѣта. — Отъ Кулинскаго Уезднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училишнаго Совѣта. — Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища. — Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища. — II. Жатва вѣдатель на ивѣ Господней. *Свѣтлицина Николая Захаровича*. — Уроки войны и выборовъ началу. *Свѣтлицина Луисана Шпанскаго*. — Епархіальныя хроники. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, нравствъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ омажется нужнымъ, особенно свѣтлыхъ мыслителей латинскихъ философовъ, могущихъ свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время лнчества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлью заботиться для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумерацією страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія въ распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по десяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАБОТОЧІА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НИ ДОПУСКАЮТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печниковой, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г. — 9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 125 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, изъ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врангана. Съ французскаго перавалъ Яновъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕОВѢДЫ Высочайшепресвященнаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинныки Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 юля 1905 года

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

„ИЗВѢСТІЯ

ПО

Харьковской Епархіи“,

3-ій отдѣлъ богословско-философскаго

ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

ТОМЪ III.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1905

**Указатель статей, содержащихся въ „Извѣстiяхъ по Харь-
ковской епархіи“, — 3-емъ отдѣлѣ журнала „Вѣра и Разумъ“
за 1905 годъ.**

I.

Высочайшія распоряженія.

Высочайшіе манифесты—стр. 91, 185, 768, 877, 939, 1001.

„ приказы—стр. 940, 1002.

„ указы—стр. 49, 52. „

Высочайшее повелѣніе—стр. 1049.

Высочайшій рескриптъ—стр. 940.

Высочайшія награды—страни. 1, 189, 383, 485, 581, 628, 940,
1002, 1095.

Высочайшія благодарности—стр. 2, 92, 189, 526, 582.

II.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣленія Св. Синода—стр. 439, 765, 878, 942, 1159, 1160,
1161, 1162, 1164. . .

Отъ Училищнаго Совета при Св. Синодѣ—стр. 438.

Объ измѣненіяхъ во высканіи гербоваго сбора—стр. 769.

Копія отношеній Об.-Прокурера Св. Синода на имя Высокопреосв.
Арх. Арсенія—стр. 1164, 1166.

III.

Распоряженія Епархіальной власти.

Благодарность Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа
Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 628.

Отъ Харьковской духовной консисторіи—стр. 5, 58, 97, 288, 664,
708, 709, 776, 886, 945, 1008, 1053.

- Отъ Епархіального Начальства (О сборѣ пожертвованій въ пользу
Войнскаго Благотв. Общ. Бѣлаго Креста) — стр. 525. (О про-
изводствѣ выборовъ церк. старость) — стр. 879.
- Правила для открытія уѣздныхъ отдѣленій Братства во имя Озе-
рянской Божіей Матери — стр. 154.
- Инструкція епархіальному миссіонеру и его помощнику — стр. 485.
- Правила для дѣятельности Харьковскаго епархіального совѣта по
миссіонерскимъ дѣламъ — стр. 950.
- Росписаніе на весь годъ часовъ дня, въ которые долженъ про-
изводиться благовѣсть въ церквахъ Харьковской епархіи —
стр. 288.
- Правила производства благовѣста въ разные дни къ разнымъ
службамъ церковнымъ — стр. 386.
- Росписаніе очередного проповѣданія слова Божія протоіереямъ и
священникамъ г. Харьк. и пригородныхъ селеній — стр. 1058.

IV.

СМѢСЬ.

- 1) Дни и часы лѣтняго приѣма у Его Высокопреосвященства —
стр. 479.
- 2) Отъ правленія Харьковской духовн. семина. — стр. 205, 530, 1181.
- 3) „ „ Харьковскаго духовнаго училища — стр. 598.
- 4) „ „ Купянскаго „ „ „ стр. 582.
- 5) „ „ Сумскаго „ „ „ стр. 598.
- 6) Отъ Совѣта епархіального женскаго училища — стр. 485, 1068.
- 7) Отъ экзаменаціонной комиссіи при Харьковскомъ духовномъ
училищѣ — стр. 7, 1098.
- 8) Отъ епархіального училищнаго совѣта и его уѣздныхъ от-
дѣленій — стр. 558, 592, 598, 669, 728.
- 9) Списки лицъ а) служащихъ въ духовной семинаріи — стр. 558.
б) „ „ въ Харьк. дух. учил. — стр. 558.
в) „ „ въ Купян. „ „ стр. 559.
г) „ „ въ Сумск. „ „ стр. 562.
д) „ „ въ Харьковскомъ епархіальномъ
женскомъ учил. — стр. 669.
- 10) Списокъ членовъ испытательныхъ комиссій на званіе учи-
телей или учительницъ церк.-приходскихъ школъ — стр. 627.
- 11) Списокъ членовъ епархіального училищнаго совѣта и его
уѣздныхъ отдѣленій — стр. 624.

- 12) Разрядные списки учениковъ а) Харьк. дух. сем.—стр. 546.
 б) Харьков. духовн. училища—стр. 588.
 в) Купянского „ „ стр. 550.
 г) Сумскаго „ „ стр. 584.
- 13) Списокъ ученицъ Харьковскаго епархіального женскаго училища—стр. 538, 544.

14) Отчеты и журналы:

- а) Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ—стр. 7, 1176.
- б) О состояніи епархіальн. жен. училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—904 уч. годъ—стр. 143, 199, 339, 540, 1008.
- в) Харьковскаго отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго общества—стр. 389, 448.
- г) Актъ Харьковскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества—стр. 489.
- д) Отчетъ и журналъ Харьковскаго комитета православнаго Миссіонерскаго общества—стр. 631.
- е) Журналъ общаго собранія и отчетъ за 1904 г. Бѣлопольскаго братства ревнителей православной вѣры во имя Пресвятой Богородицы—стр. 717.
- ж) Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 г.—стр. 771, 823, 881.
- з) Журналъ сѣзда духовен. Сумскаго учил. округа—стр. 952
- и) „ „ „ Харьков. „ „ —стр. 1057
- і) „ очерд. „ „ Купянск. „ „ —стр. 1098
- к) Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіального сиротскаго приюта—за 1904 г.—стр. 955.
- л) Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго епархіального Братства во имя Озерянской Божіей Матери—стр. 962, 1061, 1109, 1188.
- м) Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой церковно-приходской школѣ—стр. 1018.
- н) Отчетъ Братства св. великомученицы Варвары при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1905 г.—стр. 1108.
- 15) Объявленіе особоуполномоченнаго Россійскаго общества Краснаго Креста по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ въ предѣлы Кіевскаго военнаго округа—стр. 99.
- Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—стр. 157.

- Отъ Братства во имя Озерянской Божіей Матери—стр. 195.
 Отъ Архангело-Михайловскаго содружества ревнителей св. Православно-Христіанской вѣры—стр. 289.
 Воззваніе отъ Братства во имя Царицы Небесной—стр. 292.
 Заявленіе Варшавскаго генерала-губернатора—стр. 483.
 Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета—стр. 484.
 Отъ Харьковскаго отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ—стр. 634.

V.

Епархіальныя извѣщенія:

- 1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности—стр. 2, 54, 92, 137, 190, 237, 279, 333, 385, 439, 479, 527, 582, 628, 665, 714, 765, 820, 878, 943, 1003, 1049, 1095, 1171.
- 2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей—стр. 3, 54, 93, 138, 190, 239, 280, 334, 385, 440, 480, 528, 582, 628, 667, 714, 766, 820, 878, 944, 1004, 1050, 1096, 1172.
- 3) О смерти духовенства—стр. 55, 94, 139, 241, 281, 334, 386, 441, 480, 583, 629, 714, 767, 1004, 1050, 1096
- 4) Объ увольненіи за штатъ—стр. 3, 55, 93, 192, 241, 281, 386, 441, 480, 528, 583, 629, 667, 714, 767, 820, 879, 1004, 1050, 1096.
- 5) Объ утвержденіи въ должности законоучителя—стр. 4, 55, 44, 140, 191, 240, 280, 334, 387, 482, 528, 584, 716, 768, 820, 879, 944, 1005, 1052, 1097, 1175.
- 6) О назначеніи и утвержденіи просфорницъ—стр. 141, 769, 1007.
- 7) Объ утвержденіи церковныхъ старостъ—стр. 3, 55, 95, 140, 191, 241, 281, 335, 387, 441, 481, 528, 583, 629, 668, 714, 768, 821, 880, 944, 1004, 1050, 1097, 1172.
- 8) Вакантныя мѣста—стр. 4, 56, 96, 142, 198, 242, 282, 335, 387, 442, 482, 529, 584, 630, 668, 716, 769, 822, 880, 945, 1006, 1052, 1097, 1176.
- 9) О назначеніи и утвержденіи должностныхъ лицъ.—стр. 94, 141, 335, 629, 668, 767, 1006, 1097, 1174.
- 10) О присоединеніи къ православію—стр. 4, 56, 95, 140, 241, 281, 387.
- 11) О наградахъ духовенству и лицамъ духовнаго званія—стр. 141, 383, 436, 665.

- 12) О возведеніи въ санъ протоіерея—стр. 767.
 13. О производствѣ въ чины—стр. 4.
 14) Оштрафованіе—стр. 95.
 15) Объ утвержденіи въ должности псаломщиковъ—стр. 1051, 1174.
 16) О принятіи въ военную службу лицъ, занимавшихъ должности псаломщиковъ—стр. 1096.
 17) О пожертвованіяхъ—стр. 8, 95, 192, 280, 334, 386, 481, 584, 667, 879, 1004.

VI.

Статьи и выѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія:

- Новогоднія думы пастыря церкви—свящ. Н. Загоровскаго—стр. 12.
 Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастыр. дѣятельности—свящ. Т. Н.—стр. 21.
 Посланіе Св. Синода возлюбленнымъ чадамъ Россійской Православной Церкви—стр. 57.
 По поводу событій, переживаемыхъ Россіей, и посланія Св. Синода православнымъ русскимъ людямъ—Л. Б.—стр. 60.
 Истинный и ложный либерализмъ и консерватизмъ—свящ. Д. Ив. Ромашкова—стр. 66.
 Медицина въ деревнѣ—свящ. Н. Кротенко—стр. 72.
 Кто имѣетъ право на посвященіе въ стихарь?—стр. 78.
 Поученіе іерея передъ прочтеніемъ милостивыхъ словъ Государя Императора рабочимъ—стр. 100.
 По поводу высочайшаго манифеста о кончинѣ Великаго князя Сергѣя Александровича—Л. Б-ва.—стр. 103.
 Незабвенной памяти Великаго князя Сергѣя Александровича—стих. Л. Кологривой—стр. 104.
 Задачи пастырскаго служенія, какъ онѣ представляются по требованію настоящаго времени, и способы ихъ осуществленія.—свящ. Д. Ромашкова—стр. 105.
 Одна изъ важнѣйшихъ современныхъ задачъ пастырскаго служенія. Л. Б-ва—стр. 159.
 Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію пастырской дѣятельности.—свящ. Н. Загоровскаго—стр. 162.
 Выдающіеся дѣятеля церков. школъ—В. Ѳ. Давыденко—стр. 167.
 Изъ дневника миссіонера—И. Г. Айвазова—стр. 171, 218.
 Настоящее горе Россія.—Антонія, митрополита Петербургскаго—стр. 206.

- Какой типъ пастыря Церкви наиболѣе желателенъ въ настоящее время? свящ. Д. Ромашкова.
- Къ вопросу о взаимоотношеніи воспитанія и обученія въ начальныхъ школахъ—С. Ч. стр. 219, 251.
- Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 243.
- О церковно-приходскихъ библіотекахъ въ Харьковской епархіи—стр. 244.
- По поводу современныхъ толковъ о переустройствѣ прихода—И. Б-ва—стр. 293.
- Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ—свящ. В. Бесѣды—стр. 313.
- По поводу газетной замѣтки—„Изъ приходской жизни“—свящ. Г. Горайна—стр. 815.
- Христось воскресе!—стр. 847.
- Воскресеніе Христово—стих. Ѳ. Благова—стр. 349.
- О желательныхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ современнаго строя церковно-приходской жизни—Л.—стр. 350.
- Желательно-ли возстановленіе права прихожанъ выбирать себѣ священника?—П. В. Левитова—стр. 366.
- Взглядъ пастыря на причины забастовокъ у современныхъ русскихъ людей—свящ. Д. И. Ромашкова—стр. 399.
- Нѣсколько словъ о взаимоотношеніи духовенства и народа—свящ. Ѳ. Сулимы—стр. 408.
- Советъ бывшаго іерея—пасечника желающимъ заняться пчеловодствомъ—свящ. А. Гончаревскаго—стр. 400.
- Будутъ-ли приняты въ расчетъ церковно-приходскія школы при введеніи всеобщаго обученія въ Россіи?—свящ. Д. Иванцкаго—стр. 455.
- О причинахъ стремленія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія—свящ. М. В. Левитова—стр. 458.
- За вѣру, Царя и отчество—свящ. Н. Загоровскаго—стр. 490.
- Къ современнымъ толкамъ о равноправности женщинъ съ мужчинами—прот. Н. Ѳедоровскаго—стр. 497.
- Письмо о церковномъ пѣніи I.—Н. К.—стр. 507.
- Мысли и чувства духовнаго пастыря въ день его хиротоніи—свящ. Д. Ромашкова—стр. 564.
- Два слова на критику г. К.—Д. Богѡлюбова—стр. 570.

- Жатва и дѣлатели на нивѣ Господней—святц. Н. Загоровскаго—стр. 595.
- Уроки войны и „выборное начало“—святц. І. Шиманскаго—стр. 603.
- Похищеніе и обрѣтеніе изъ Ахтырскаго собора чудотворной иконы Божіей Матери—святц. Г. Ив. Бѣлоусова—стр. 636.
- Нѣсколько словъ объ институтѣ благочинныхъ—святц. Д. Иваницкаго—стр. 678.
- Необходимость контроля иконной живописи—святц. А. Сагарды—Николенка—стр. 684.
- Государство и церковь—стр. 687.
- Готовы-ли мы?—стр. 691.
- Пастырскій судъ чести—стр. 693.
- Нѣчто о депутатахъ отъ духовенства—стр. 695.
- Къ вопросу о чтеніи св. Евангелія лицомъ къ народу—святц. Н. Загоровскаго—стр. 724.
- Что говорятъ въ средѣ епархіальнаго духовенства о церковной реформѣ? *—стр. 730.
- Безъ конкурса—стр. 738.
- Объ исповѣди—святц. І. Лисовскаго—стр. 777.
- Правда о псаломщикхъ—святц. М. В. Левитова—стр. 780.
- О необходимости открытія псаломщическихъ школъ—святц. Ін. Горайна—стр. 790.
- Письмо къ пастырямъ—стр. 791.
- Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу—стр. 794.
- Голосъ изъ обители преп. Сергія по случаю манифеста 6 августа—стр. 828.
- Къ вопросу объ отобраніи церковныхъ школъ—В. Давыденко—стр. 883.
- О церковныхъ старостахъ—святц. С. А. Косьянина—стр. 889.
- О необходимости справочной книги—ежегодника для духовенства Харьковской епархіи—святц. Д. Иваницкаго—стр. —850.
- Слово предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о заключен. мира Россіи съ Япоціей—святц. П. Г. Омяна—стр. 887.
- О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія—П. В. Левитова—стр. 892, 1117, 1189.
- Нѣсколько словъ о выборномъ началѣ духовенства—святц. П. Бондаренко—стр. 901.

- Създъ р.о. благочивныхъ Харьковской епархіи 8—11 октября и бесѣды съ ними Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 965.
- Ближайшія современныя задачи пастыр. дѣланія — Л. Б.—стр. 1022.
- Нареченіе и хиротонія во епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи, ректора Владимірской духовной семинаріи, архимандрита Евгенія (Бережкова).—Л. Б.—ва стр. 1068.
- Пастырское собраніе духовенства г. Харькова 17 Ноября 1905 г.—свят. П. Г. Омина—стр. 1077.
- Мысли о проповѣдничествѣ * *—стр. 1127.
- Рождество Христово. (Стихотвореніе) Ел. Ноласниковой—стр. 1187.
- Союзъ вѣрующихъ евангельскихъ христіанъ въ г. Харьковѣ. І. К. К.—ко.—стр. 1192.
- Къ вопросу о богослужебныхъ журналахъ. Протоіерея Д. Говорова—стр. 1195.

Библиографическія замѣтки:

- Свят. В. Зиновьевъ „Практическое руководство для начинающаго учителя—регента“—свят. В. Кіяновскаго—стр. 24.
- К. М. Поповъ—„Новости Богословской литературы“—стр. 24.
- „Вопросы жизни“ 1904 г.—К. Истомина—стр. 116.
- „Отъ крупиць евангельскихъ“—бесѣды инока А. І.—свят. В. Кіяновскаго—стр. 176.
- Архим. Алексій (Дородницинъ). „Южно-Русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды“—И. Маріупольскаго—стр. 818.
- Свят. Д. Ромашковъ. „Проповѣди“ (Слова, Рѣчи и Бесѣды) т.т. I—II—С. Ч.—стр. 415.
- Алексій, епископъ Сумскій. Опытъ правосладнаго противощтундистскаго Катехизиса—К.—стр. 502.
- Н. Новинъ. „Курсъ теоріи хорового ц. пѣнія“—А.—стр. 903.
- М. В. Карасевъ. „Вѣнокъ на могилу Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго“ К. Е. Истомина—стр. 1198.
- Отъ редакціи—стр. 119, 852.

VII.

Епархіальная хроника:

- Архіерейскія Богослуженія—стр. 24, 119, 176, 230, 261, 322, 370, 416, 462, 517, 572, 609, 648, 697, 742, 796, 852, 905, 980, 1039, 1082, 1138, 1208.

- Поѣздки и посѣщенія Высокпреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 84, 122, 744, 801, 855, 869, 901, 910, 985, 1083, 1207.
- Посѣщенія Преосвященнаго Алексія епископа Сумскаго—стр. 122, 417, 464.
- Научно-Богословскія чтенія въ г. Харьковѣ—стр. 281, 266, 324.
- Обнародованіе посланія св. Синода—стр. 83.
- Возобновленіе духовно-нравственныхъ чтеній—стр. 85.
- Выраженіе благодарности прот. А. М. Любарскому—стр. 26.
- Историческая справка о Успенско-Серафимовскомъ женскомъ монастырѣ, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ.—стр. 26.
- Школьный праздникъ въ селѣ Барвенковѣ—стр. 81.
- Нѣсколько словъ о благочинническомъ миссіонерскомъ съѣздѣ духовенства 1-го округа Богодуховскаго уѣзда—стр. 32.
- Историческій очеркъ развитія церковно-школьнаго дѣла въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губ.—стр. 177.
- Историческая справка о Николаевской церкви г. Краснокутска—стр. 179.
- Открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній и учрежденіе хора пѣвчихъ въ селѣ Русской Лозовой, Харьковск. уѣзда—стр. 181.
- Отрадный случай обращенія штундиста въ лоно Св. Православной Церкви—стр. 182.
- Крестный ходъ въ слоб. Мѣловаткѣ, Купянскаго уѣзда—стр. 184.
- Годичное засѣданіе членовъ Харьковскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго общества—стр. 265.
- Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда—стр. 267.
- Похищеніе чудотворной иконы Божіей Матери изъ соборнаго храма г. Ахтырки—стр. 325.
- Къ похищенію изъ Ахтырскаго соборнаго храма чудотворной явленной иконы Божіей Матери—стр. 327.
- Двадцатипятилѣтіе преподавательской дѣятельности профессора Харьковскаго университета, доктора богословія, прот. Т. И. Буткевича—стр. 328.
- Торжественное собраніе Харьковскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества—стр. 372, 417.
- Еще о похищеніи иконы Ахтырскаго Божіей Матери—стр. 375.
- Открытіе Купянскаго отдѣленія религіозно-просвѣтительнаго братства Озерянскаго Божіей Матери—стр. 424.
- Чудесное исцѣленіе отъ Озерян. иконы Божіей Матери—стр. 463.

- Пріемъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, воспитанниковъ VI класса Харьковской духовной семинаріи—стр. 464.
- Прістѣвнскіе штундисты и бесѣды съ ними епархіального миссіонера г. Айвазова—стр. 465.
- Крестный ходъ изъ Куряжа въ с. Мереву.—стр. 572.
- Экскурсія воспитанниковъ Суискаго духовнаго училища въ Москву—стр. 573.
- Крестный ходъ въ слободѣ Меревѣ—стр. 609
- Назначеніе Преосвященнаго Алексія, епископа Сумскаго, вторымъ викаріемъ Одесской епархіи—стр. 697.
- Чествованіе о. ректора Харьковской дух. семинаріи, прот. І. Ц. Знаменскаго, по случаю исполнившагося 25-ти лѣтія его церковно-общественнаго служенія—стр. 797.
- Торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ село Озерянку, Харьковскаго уѣзда—стр. 798.
- Закладка храма во имя святителя и чудотворца Николая въ подгородномъ хуторѣ Ново-Павловкѣ, Харьковскаго Пантелеимоновскаго прихода—стр. 799.
- Закладка каменнаго храма въ сл. Каменкѣ, Старобѣльскаго уѣзда—стр. 800.
- Благочиннической миссіон. сѣздъ въ г. Богодуховѣ—стр. 867
- Обновленіе храма при Харьковской духовной семинаріи—стр. 871.
- Собраніе городскаго духовенства—стр. 872.
- Перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь—стр. 906.
- Объявленіе отъ Харьков. кафедральнаго протоіерея—стр. 907.
- Торжественное собраніе Братства Озерянской Божіей Матери—стр. 908, 998.
- Крестный ходъ съ чудотворной иконой Каванской Божіей Матери—стр. 926.
- Освященіе единовѣрческаго молитвеннаго дома въ хуторѣ Кряковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда—стр. 928, 1144.
- Крестные ходы въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда—стр. 1042.
- Засѣданіе братства св. великомученицы Варвары при Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ—стр. 1138.

Открытие школьнаго музея при образцовой церковно-приходской школѣ Харьковскаго епархіального женскаго училища—стр. 1141, 1204.

Освященіе храма въ с. Ильмахъ Сумскаго уѣзда—стр. 1148.

Юбилей діакона А. Г. Брайловскаго—стр. 650.

Некрологи.

Памяти свящ. Ѳ. І. Хорошкова—стр. 85.

» » о. І. Филевскаго—стр. 123, 699.

» учителя Харьк. дух. училища С. Г. Короткова—стр. 123.

» свящ. Х. И. Твердохлѣбова—стр. 185.

» прот. А. С. Ветухова—стр. 185.

» свящ. В. І. Федоровскаго—стр. 231.

» » І. М. Крохатскаго—стр. 329.

» » Ѳ. М. Прищепы—стр. 329.

» » А. Грыводубова—стр. 425.

» прот. А. Вербицкаго—стр. 427.

» » М. А. Рокитянскаго—стр. 467.

» свящ. А. Г. Касьянова—стр. 470.

» » Д. Я. Попова—стр. 610.

» » П. Щербины—стр. 612.

» прот. Д. И. Антонова—стр. 614.

» » М. А. Румянцева—стр. 652.

» свящ. І. К. Соколовскаго—стр. 755.

» » П. Л. Чяжевскаго—стр. 980.

» » І. В. Жуковскаго—стр. 1048.

» » А. З. Любискаго—стр. 1089.

VIII.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Письмо сельской матушки къ преосвященному Антонию, епископу Волынскому и Житомирскому—стр. 88.

Объ участія прихожанъ въ церковно-приходскомъ управленіи—стр. 86.

Церковныя бібліотеки, какъ мѣра для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія народа—стр. 87.

- Епископскій призывъ къ молитвѣ о несчастныхъ жертвахъ рабачей науки — стр. 126.
- Мнѣніе Преосвященнаго Гурія, епископа Симбирскаго, о преподаваніи дѣтямъ Закона Божія — стр. 129.
- Гдѣ икона Казанской Божіей Матери? — стр. 186.
- О современномъ миссіонерствѣ среди старообрядцевъ — стр. 232.
- Воззваніе прот. І. Сергіева (Кронштадтскаго) къ войскамъ манчжурской арміи — стр. 276.
- Обращеніе епископовъ къ своему духовенству — стр. 380.
- Къ вопросу о поднятій приходскихъ попечительствъ — стр. 381.
- Заботы духовенства о дѣтяхъ — стр. 378.
- О подворьяхъ для духовенства — стр. 379.
- Объявленіе вѣротерпимости и открытіе старообрядческихъ алтарей — стр. 428.
- Саратовская дума о преобразованіи церковныхъ приходовъ — стр. 429.
- О назначеніи квартирнаго пособія учащимъ — стр. 429.
- Собраніе духовенства г. Ярославля — стр. 429.
- Собраніе духовенства церкви г. Твери — стр. 473.
- Отрадное явленіе — стр. 519.
- На помощь плѣннымъ — стр. 520.
- О сборахъ въ церквахъ — стр. 577.
- Мысли кетати — стр. 615.
- Что дѣлать духовенству? — стр. 658.
- Сужденіе Л. Н. Толстого о русской интеллигенціи — стр. 701.
- Благотворительная дѣятельность духовенства въ Новгородѣ — стр. 708.
- Руководственныя указанія для исходайствованія пенсіи духовенству — стр. 757.
- Мѣры къ оживленію епархіальныхъ създовъ духовенства — стр. 814.
- Голось духовенства — стр. 872.
- Откровенный голось старообрядчества — стр. 873.
- Объ отношеніи къ духовенству свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ — стр. 938.
- Долженъ ли инспекторъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ непременно быть въ священномъ санѣ? — стр. 999.
- Проповѣдническій кружокъ въ г. Тамбовѣ — стр. 1045.
- Областной миссіонерскій създъ въ Одессѣ — стр. 1090, 1152, 1213.

IX.

Разныя извѣстія и замѣтки:

- Вѣрноподданнической адресъ обывателей г. Харькова Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II—стр. 43.
- Вѣрноподданнической адресъ Русскаго Собранія Его Императорскому Величеству Государю Императору—стр. 44.
- Обычай „сирыванія“ новобрачныхъ—стр. 46.
- Правительственное сообщеніе—стр. 88.
- О предбрачнѣмъ оглашеніи—стр. 180.
- Именные образки—стр. 188.
- Чѣмъ полезно заняться сельскому духовенству въ свободное время?—стр. 186.
- Мнѣнія о парламентаризмѣ—стр. 234.
- Испытанный способъ предупрежденія церковнаго воровства электрическимъ звономъ—стр. 277.
- Изданіе евангелія на малорусскомъ языкѣ—стр. 331.
- Суевѣрное употребленіе въ быту малороссовъ просфоръ и вина, обыкновенно благословляемыхъ на всенощныхъ бдѣніяхъ вообще, въ частности въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы—стр. 380.
- Что можетъ сдѣлать одна копѣйка?—стр. 381.
- О введеніи въ приходахъ кружки—стр. 430.
- О собираніи подаяній на монастыри—стр. 431.
- Можно-ли лицъ, бывшихъ на военной службѣ, посвящать въ священный санъ?—стр. 431.
- Порядокъ стоянія при соборномъ служеніи—стр. 475.
- О церковномъ пѣвнѣ—стр. 476.
- Почему архіерейскія домовыя церкви называются „крестовыми“?—стр. 476.
- За что Россія воюетъ съ Японіей?—стр. 522.
- Къ вопросу объ отлученіи гр. Л. Н. Толстого—стр. 564.
- Императоръ Вильгельмъ о восточно-азиатской войнѣ—стр. 620.
- Массонство въ Россіи—стр. 620.
- Малороссійская пронаганда за границей—стр. 663.
- Лютеранское богослуженіе—стр. 664.
- Еврейское происхожденіе японцевъ—стр. 705.
- Число евреевъ въ равныхъ государствахъ—стр. 707.

- Гр. Л. Н. Толстой о русскихъ революціонерахъ—стр. 759.
- Государственное страхованіе доходовъ и расходовъ—стр. 760.
- Пастырскій судъ чести—стр. 816.
- Какъ правильно понимать возгласъ діакона „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“?—стр. 818.!
- Отзывъ проф. М. Д. Муретова о проповѣдничествѣ—стр. 874.
- Письмо въ редакцію „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ вдовы священника—стр. 875.
- Государственная Дума—стр. 935, 1216.
- О чтеніи благодарственной молитвы по св. Причащеніи—стр. 999.
- Нѣсколько словъ о такъ называемыхъ благочинническихъ бібліотекахъ—стр. 1046.
- Приходская миссія—стр. 1098.
- Мѣры борьбы съ инославной пропагандой—стр. 1094.
- Къ вопросу о церковно-гвѣческихъ сельскихъ хорахъ—стр. 1154.
-

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

Празднованія XXX-ти и XXXV-лѣтій служенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ священномъ санѣ.

Описаніе празднованій. Любовь пасомыхъ къ Архіепископу Арсенію, выраженная во время празднованій.

Вступивъ на кафедру Казанской епархіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, какъ и на Рижской кафедрѣ, вскорѣ расположилъ къ себѣ новую епархію и пріобрѣлъ любовь и среди пастырей и среди пасомыхъ. „Съ первыхъ же дней своего фактическаго вступленія на Казанскую кафедру, говоритъ составитель описанія чествованія Владыки въ 1898 г., онъ, съ неподражаемой энергіей и горячностью, берется за епархіальныя дѣла, во всемъ показывая широкую опытность благостнѣйшаго Архипастыря и Отца, разумно и умѣло являющаго въ своихъ дѣйствіяхъ любовь и справедливость въ удивительномъ сочетаніи. Всѣхъ, имѣющихъ въ немъ нужду, отечески и ласково принимаетъ, со всѣми безъ различія званія и положенія одинако бесѣдуетъ, такъ что каждый, выходя изъ его покоевъ, глубоко впечатлѣвается въ своей душѣ свѣтлый и симпатичный образъ отзывчиваго на все благое, любвеобильнаго Архипастыря“ ¹⁾. Помня заповѣдь Апостола—*внимъ естъ епископовъ своихъ о Господѣ и имѣть ихъ преизлиха въ*

¹⁾ Чествованіе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, Казанскою пастырю 4 февр. 1898 г. Отд. оттиски изъ ж. Правосл. Собесѣдн. за 1898 г., мартъ, стр. 288—301. Каз. 1898 г., стр. 8.

любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 12), пасомые Владыки, благодарные за его заботы о благѣ Церкви Казанской, не замедлили выразить ему свои признательныя чувства и убѣдить его въ своей готовности со всеусердіемъ исполнять его предначертанія, направленные къ славѣ Божіей. Выраженіе этихъ чувствъ пасомые приурочили къ 4 февр. 1898 г.,—дню исполнившагося 30-лѣтія служенія Владыки въ священномъ санѣ.

Торжественное празднованіе этого 30-лѣтія началось совершеніемъ божественной литургіи, а затѣмъ молебствія въ кафедральномъ соборѣ. Литургію совершалъ Преосвященный ректоръ Казанской духовной академіи Антоній, Епископъ Чебоксарскій, въ сослуженіи 4-хъ архимандритовъ, соборнаго причта и нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ. Молебенъ же совершалъ Преосвященный Антоній въ сослуженіи всего городского духовенства и всѣхъ о.о. благочинныхъ Казанской епархіи, прибывшихъ въ Казань на епархіальный слѣздъ. Въ концѣ литургіи Преосвященнымъ Антоніемъ произнесено было слово о необходимости усиленной молитвы со стороны пасомыхъ за своего Архипастыря. За богослуженіями присутствовали: г. пом. попечителя учебнаго округа, губернской предводитель дворянства, городской голова, начальники всѣхъ свѣтскихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани, представители администраціи и мн. др. лицъ, желавшихъ помолиться за своего Владыку. Во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ этотъ день совершены были литургіи и благодарственныя молебствія о здравіи Высокопреосвященнаго Юбилера.

Въ часть дня покои Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсеція начали наполняться духовными и свѣтскими лицами, желавшими принести поздравленія Владыкѣ съ исполнившимся 30-лѣтіемъ его священнослуженія. Первыми привѣтствовали Владыку высокопоставленные свѣтскія лица, а затѣмъ стали привѣтствовать подвѣдомыя ему заведенія и духовенство. Отъ корпораціи Казанской духовной академіи Высокопреосвященному поднесена была икона св. Іоанна Милостиваго. При этомъ Преосвященнымъ Антоніемъ сказано было слѣдующее привѣтствіе:

„Преподобный Владыко!

Благочестивые люди вѣруютъ въ то, что Господь поручилъ каждый день года покровительству особаго святого. День Вашего приѣзда въ Казань посвященъ памяти Юнна Милостиваго. Такое названіе сей угодникъ Божій получилъ не за одно только милосердіе къ ближнимъ, ибо подобной добродѣтели были, конечно, не чужды и прочіе св. угодники: всѣ они были чужды жестокосердія. Если же св. Іоаннъ Александрійскій названъ былъ милостивымъ въ преимущественномъ смыслѣ слова, то по тому именно, что онъ сдѣлалъ милосердіе началомъ своей общественной и правительственной дѣятельности. Легко быть милостивымъ частному человѣку, который живетъ своей личной жизнью. Легко быть милостивому и такому правителю, который равнодушно относится къ добру и злу, не ревнуетъ о первомъ и не борется съ послѣднимъ. Но какъ рѣдко встрѣчается сочетаніе милосердія и дѣятельной ревности отвѣтственнаго правителя! Какъ часто послѣднее качество соединяется съ бездушнымъ формализмомъ и научаетъ сморгнуть на окружающихъ людей лишь, какъ на средство.

Когда Казанская паства узнала о назначеніи въ Казань дѣятельнѣйшаго и ревностнѣйшаго Архипастыря Арсенія, то, вмѣстѣ съ радостію о такомъ назначеніи, здѣшніе духовные дѣятели, конечно, не могли освободиться и отъ нѣкотораго чувства опасенія о томъ, какъ бы правительственная ревность новаго Архипастыря не явилась въ сопровожденіи тѣхъ нежелательныхъ качествъ, съ которыми она большею частію роднится въ душѣ человѣка. Правда, эти опасенія почти разсѣявались въ тѣхъ изъ насъ, которые были свидѣтелями Вашего приѣзда на погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, ибо всѣ мы, конечно, успѣли замѣтить въ это время любвеобильный характеръ Вашего отношенія къ людямъ и жизни.

Но все же и убывшихъ на погребеніи покойнаго оставалась тѣнь сомнѣнія, таковы-ли будутъ Ваши чисто служебныя отношенія, ибо вносить въ послѣднія духъ любви есть поистинѣ самое трудное дѣло для правителя. Но вотъ, когда оказалось, что день Вашего приѣзда совпадаетъ съ памятью Юнна Ми-

достигаго, то въ благочестивыхъ сердцахъ служителей церкви Казанской засіялъ свѣтлый лучъ надежды на то, что новый Архипастырь будетъ его подражателемъ. Надежда эта насъ не обманула, ибо съ самаго перваго дня Вашего пребыванія въ Казани Вы не перестаете обнаруживать то рѣдкое совмѣщеніе милосердія и правительственной ревности, которое въ этомъ св. угодникѣ достигло столь чудной высоты.

Въ частности Казанская Духовная Академія, отъ лица которой я предстою предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, съ радостью усмотрѣла въ Вашихъ къ ней отношеніяхъ, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не взираете на наши академіи съ тѣмъ подозрительнымъ недоброжелательствомъ, при которомъ отъ академій не ожидаютъ ничего добраго, а только одного дурного, но напротивъ вѣрите въ продолжающуюся жизненность и дѣятельность тѣхъ добрыхъ устоевъ и святыхъ стремленій, которыми въ древнее время были такъ богаты наши духовныя школы и духовное сословіе. Высоко цѣня такое Ваше отношеніе къ себѣ, соединенное съ внимательнымъ и твердымъ руководствомъ академическою жизнью, корпорація профессоръ и служащихъ въ академіи, вмѣстѣ со своимъ прежнимъ досточтимымъ о. Ректоромъ, проситъ Васъ, Владыко, въ сей знаменательный день Вашей жизни принять сію икону св. Іоанна Милостиваго, сочетавшаго въ высшемъ единствѣ духа и тѣ самыя пачала жизни и дѣятельности, которыми и Вы руководствуетесь къ общей радости и утѣшенію Вашей паствы“.

Принявъ и облобызавъ св. икону, Архіепископъ обратился къ Преосвященному Антонію съ такими словами: „Усердно благодарю Ваше Преосвященство за Ваше настоящее привѣтствіе и вообще за Ваше усердіе и труды. Повстинѣ Ваша ревность о благѣ церкви Христовой пламенѣющая. Вы неуслыпно заботитесь о томъ, чтобы для нея больше и лучше сдѣлать; а для меня это не только помощь и сотрудничество, но и радость и утѣшеніе. Вмѣстѣ съ Вами благодарю за вниманіе и академію, которую я глубоко почитаю“.

Затѣмъ къ Высокопреосвященному обратился съ привѣтствіемъ предсѣдатель совѣта Казанскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ А. Молчаговъ. Поднося Владыкѣ архіе-

рейскій служебникъ въ взящномъ переплетѣ, о. Молчановъ отъ имени духовно-учебныхъ заведеній пронзнесъ слѣдующую рѣчь:

*„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

Казанскія епархіальныя духовно-учебныя заведенія имѣютъ радость сегодня присоединиться къ многочисленному хору Вашихъ поздравителей по случаю исполнившагося тридцатилѣтія священнаго служенія Вашего. Вы, можно сказать, только вчера стали Архипастыремъ паствы Казанской и въ частности Отцомъ и руководителемъ духовно-учебныхъ заведеній здѣшней епархіи. Но и въ это сравнительно короткое время Вы успѣли полюбить эти послѣднія всею силою Вашей истинно-отеческой любви. Не говоря уже о томъ, что всѣ духовно-учебныя заведенія г. Казани имѣли счастье видѣть Васъ у себя, получить Ваше благословеніе, воспользоваться Вашими Архипастырскими совѣтами, замѣчаніями, указаніями, а нѣкоторые имѣли радость видѣть и слышать въ своихъ домовыхъ церквахъ Ваше служеніе Божественной литургіи,—всѣ они успѣли уже стать предметомъ Вашей широкой и щедрой благотворительности.

Владыко святой, тридцать лѣтъ прослужили уже Вы во славу Божию и на пользу ближнихъ. Но мы отъ всего сердца молитвенно желаемъ, чтобы и еще и еще Господь умножилъ дни и лѣта Вашей жизни. Вѣдь всѣ эти дальнѣйшіе дни и годы Вашего Архипастырскаго служенія, Богъ дастъ, пойдутъ на счастье и благо тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя Господь вручилъ Вашему вѣдѣнію.

Въ выраженіе нашей сыновней любви и преданности Вамъ не откажитесь принять отъ казанскихъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній на память этотъ архіерейскій служебникъ. И когда Вы будете совершать по нему Божественную литургію, молитесь, Владыко святой, да растутъ и крѣпнутъ наши духовныя питомники духовнаго юношества подъ Вашимъ мудрымъ Архипастырскимъ руководствомъ“.

Поблагодаривъ за подношеніе, Архієпископъ сказалъ:

„Мой долгъ заботиться о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Богомъ врученной мнѣ Казанской епархіи. Дай Богъ, чтобы Ваши заботы о нихъ (особенно объ изысканіи средствъ къ благоустройству ихъ) съ успѣхомъ осуществлялись, а я буду радоваться и помогать“.

Отъ членовъ консисторіи поднесенъ бы Высокопреосвященному Юбилару адресъ. Послѣдній прочитанъ былъ протоіереемъ В. Братолюбовымъ. Въ этомъ адресѣ указывалось прежде всего на то, что Казанская паства ожидала и желала видѣть послѣ почившаго Архіепископа Владиміра своимъ архипастыремъ, именно Высокопреосвященнаго Арсенія. Затѣмъ—указывалось на благотворныя стороны святительскаго служенія Юбилара. „Казанская паства въ лицѣ Вашемъ, говорилось въ адресѣ, нашла такого Архипастыря, какого дай Богъ имѣть и всякой другой паствѣ. Ваше, пока непродолжительное, служеніе здѣсь Вы успѣли ознаменовать такими дѣяніями, какія болѣе всего желательно видѣть въ лицѣ Архипастыря православной церкви. Совершаемыя Вами богослуженія, какъ въ кафедральномъ соборѣ, такъ и въ другихъ храмахъ, производятъ неизгладимо умилятельное впечатлѣніе въ душахъ лицъ, имѣющихъ счастье присутствовать при нихъ и молиться съ Вами. Произносимыя Вами поученія, изливающіяся, такъ сказать, прямо изъ глубины души, служатъ обильными источниками назиданія. Ваши распоряженія по управленію ввѣренною Вамъ паствою ясно и наглядно показываютъ, что Вы готовы всего себя предать на благо всѣхъ; не заботитесь о своемъ благополучіи, но ищете того, что клонится на пользу паствы Вашей. Казанская епархія въ лицѣ Вашемъ нашла не столько строгаго Владыку, сколько добраго и милостиваго отца, готоваго скорѣе прощать, чѣмъ карать, только бы водворить правду и миръ. Духовное юношество, и особенно сироты, видятъ въ лицѣ Вашемъ своего благодѣтеля, готоваго оказывать имъ и свою матеріальную помощь и свое вліяніе на увеличеніе средствъ ихъ содержанія. Всѣ обращавшіеся къ Вамъ по дѣламъ хорошо знаютъ, что они имѣютъ полную возможность лично предъ Вами говорить о своихъ нуждахъ и изливать предъ Вами свои недоумѣнія и получать разъясненіе

ихъ. Мы, Ваши ближайшіе сотрудники, поражаемся тою энергіею и быстротою, какую Вы проявляете при рѣшеніи самыхъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ, требующихъ особенно близкаго знанія жизни и души человѣческой. Въ короткое время Вашего пребыванія на новой паствѣ Вы не мало посетили церквей и монастырей, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершали и богослуженіе и даже неоднократно. Духовно-учебныя заведенія, и мужскія и женскія, всѣ удостоились счастья видѣть Васъ въ своихъ стѣнахъ, а нѣкоторыя и по нѣскольку разъ. Мы сами Васъ нѣсколько разъ уже видѣли въ своемъ „присутствіи“. Надѣемся, что и на будущее время Вы не оставите насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и совѣтами на пользу Вашей паствы“. Адресъ заканчивался пожеланіемъ Владыкѣ многихъ лѣтъ ¹⁾).

Затѣмъ секретаремъ консисторіи И. О. Самойловичемъ прочитанъ былъ адресъ отъ чиновниковъ консисторіи. Въ этомъ адресѣ выразилась радость чиновниковъ консисторіи, что имъ приходится служить „подъ мудрымъ руководствомъ и пачальствованіемъ“ Архіепископа Арсенія и затѣмъ надежда, что Владыка не забудетъ и о нихъ въ своей архипастырской дѣятельности. „Ваше Высокопреосвященство, говорилось, между прочимъ, въ этомъ адресѣ, насколько это извѣстно изъ дѣятельности Вашей въ Рижской епархіи, первый изъ Архипастырей обратили свое благосклонное вниманіе на скромныхъ, едва замѣтныхъ по своему незначительному служебному положенію, чиновниковъ консисторіи, сумѣли оцѣнить ихъ трудъ, приняли горячо къ сердцу ихъ нужды и протянули имъ свою щедрую руку помощи. Вѣримъ, что и чиновники казанской консисторіи, подобно рижскимъ своимъ собратамъ, также не будутъ лишены Вашихъ Архипастырскихъ благопопеченій, и надѣюсь, что по своей дѣятельности они окажутся ихъ достойными.

Твердые въ этой увѣренности, мы закончимъ свое привѣтствіе посланіемъ Вашему Высокопреосвященству отъ Господа Бога многолѣтняго здравія, силы и крѣпости, дабы въ дѣлѣ

¹⁾ Полный текстъ адреса см. въ упомянутой брошюрѣ, стр. 14—16.

церковнаго управленія Вы могли исправить то, что было доселѣ непоправлено, и совершить то, что осталось еще не оконченнымъ“.

Выслушавъ привѣтствія членовъ консисторіи и ея чиновниковъ, Высокопреосвященный отвѣтилъ: „Выражаю мою благодарность въ лицѣ вашемъ консисторіи за привѣтствія и благожеланія; я желаю самъ и прошу консисторію для пользы епархіи трудиться со всѣмъ усердіемъ и любовью“.

Отъ духовенства г. Казани Архіепископу подвешена была св. икона преподобн. Исидора Пелусіота. При этомъ каедральнымъ протоіереемъ Е. Маловымъ сказано было слѣдующее привѣтствіе:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!“*

Сегодня (4 февраля 1898 г.) исполнилось 30-лѣтіе Вашего священнослуженія, и казанское городское духовенство поздравляетъ Васъ съ этимъ духовнымъ торжествомъ.

Не долговременно еще было Ваше архипастырское служеніе на казанской каедрѣ, но мы уже имѣли утѣшительную возможность вѣтъ лицомъ къ лицу Ваши заботы о духовномъ благѣ казанской паствы; и въ это небольшое время, въ это первоначальное пребываніе Ваше на каедрѣ казанской, Ваше опытное святительское руководство проявилось настолько, что всѣ мы радуемся дѣяніямъ Вашимъ на пользу св. церкви Казанской.

Вы не разъ собирали насъ вокругъ себя, въ свои покои, и здѣсь съ архипастырскою отеческою любовію высказывали намъ Ваши взгляды на пастырское служеніе, дѣлились съ нами искренно тѣмъ, какъ достигали Вы лучшаго на мѣстахъ прежняго Вашего служенія. Ваши домашнія, отеческія, сердечныя бесѣды остаются въ нашихъ душахъ постояннымъ правиломъ и для нашей дѣятельности. Но этого мало: Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, обратили глубокое вниманіе не на одни принципы только для нашей дѣятельности, а и на самую почву. Здѣсь, въ казанской епархіи, наряду съ православною паствою, жительствоуютъ раскольники разныхъ сектъ,

мухаммедане и даже язычники. Всѣхъ этихъ овецъ не отъ двора Христова находится въ казанской епархіи очень значительное количество. Вы на всѣхъ ихъ обратили Ваше Архипастырское вниманіе. Бесѣдъ съ нами и объ нихъ Вы посвятили особое время; дали намъ и на миссіонерское дѣло Ваши мудрые совѣты.

Наконецъ, не можемъ не высказать вашей радости и вмѣстѣ не можемъ не заявить нашей признательной благодарности Вашему Высокопреосвященству за Ваши Архипастырскія заботы о дѣтяхъ нашихъ. Вы успѣли уже посѣтить всѣ казанскія духовно-учебныя заведенія; входили Вашимъ отеческимъ вниманіемъ во всѣ, можно сказать, подробности учебно-воспитательной и экономически-хозяйственной части этихъ заведеній. Но что и здѣсь насъ трогаетъ до глубины души, такъ это Ваше поистинѣ отеческое вниманіе къ дѣтямъ нашимъ, особенно же къ сиротамъ, а равно и къ дѣтямъ низшихъ членовъ причта церковнаго, какъ людей бѣдныхъ, рѣдко имѣющихъ возможность дать своимъ дѣтямъ приличное воспитаніе.

Итакъ, прѣимите Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, отъ насъ видимый знакъ благодарныхъ сердець—эту святую икону Преподобнаго Исидора Пелусіота, въ день памяти котораго случилось Ваше духовное торжество. Да будетъ Преподобный Исидоръ Пелусіотъ молитвенникомъ за Васъ предъ Господомъ Богомъ, а св. икона его да будетъ памятникомъ того, что сердца наши исполнены искреннею благодарностію къ Вашему Высокопреосвященству и твердою надеждою, что Ваша отеческая любовь и Ваши Архипастырскія заботы о всѣхъ насъ и о паствѣ казанской продолжатся и впредь.

Мы возпросимъ усердныя и благодарныя молитвы наши къ Милосердому Спасителю нашему Іисусу Христу, да продлитъ Онъ жизнь Вашу, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ, во здравіи, на многая лѣта!

Облобызавъ св. образъ и принявъ его, Архіепископъ отвѣтилъ: „Въ вашей рѣчи указанъ главный предметъ для моей дѣятельности (миссіонерство); по мѣрѣ силъ своихъ буду стараться выполнить намѣченное вами. Отъ души желаю и стрем-

люсь къ тому, чтобы кафедральный соборъ былъ образцовымъ храмомъ въ епархіи со внѣ и внутри,—по внѣшнему благолѣпію и богослуженію“.

Затѣмъ принесено было Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію поздравленіе о.о. благочинными Казанской епархіи. Поднося владыкѣ св. икону мученика Авраамія Болгарскаго, о. благочинный, прот. М. Баженовъ обратился къ Архипастырю съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Собравшіеся на съѣздъ представители духовенства всей Казанской епархіи почитаютъ себя весьма счастливыми тѣмъ, что имѣютъ возможность отъ всего епархіальнаго духовенства лично выразить Вамъ свою сыновнюю признательность и привѣтствовать Васъ съ исполненнымъ тридцатилѣтіемъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Въ Казани еще очень не много Вы архипастырствуете, но и за это короткое время духовенство казанской епархіи, къ величайшему своему удовольствію, уже имѣло достаточно случаевъ убѣдиться въ томъ, что во главѣ его стоитъ не только опытнѣйшій и искуснѣйшій духовный Вождь, высоко и твердой рукой держащій знамя своего святительскаго служенія, не только справедливѣйшій начальникъ, достойно и праведно воздающій каждому по дѣломъ его, но и добрый Архипастырь-отецъ, весьма близко и горячо, именно отечески, припимающій къ сердцу нужды, интересы и судьбу каждаго духовнаго лица и его семейства, соблюдающій въ отношеніяхъ къ подчиненному духовенству полнѣйшую простоту и откровенность и этимъ самымъ возбуждающій въ немъ безграничную преданность, любовь и довѣріе. Особенно дорого, пріятно и любезно для духовенства казанской епархіи искреннее желаніе Вашего Высокопреосвященства исправлять неисправныхъ, прежде чѣмъ наказывать ихъ,—желаніе, такъ сказать, налагать цѣлебный пластырь на различныя духовныя паши раны и недуги и своей опытной и искусной рукой врачевать ихъ. Дорого и пріятно это потому, что не велико дѣло наказать виновнаго человѣка, велико—

исправить и спасти погибающаго, за исключеніемъ развѣтѣхъ случаевъ, когда надо бываетъ пресѣчь или искоренить настоящее зло. Духовенство казанской епархіи счастливо именно тѣмъ, Ваше Высокопреосвященство, что встрѣтило въ Вашемъ лицѣ не столько судію, сколько духовнаго врача, а если въ иныхъ случаяхъ и судію, то именно такого, въ лицѣ котораго правда и истина встрѣтились съ миромъ и милостію и взаимно облобызались. Смѣемъ увѣрить Ваше Высокопреосвященство, что духовенство казанской епархіи все это глубоко чувствуетъ и цѣнитъ неизмѣримо-высоко, и мы всей душой благодаримъ Господа за то, что онъ далъ намъ Владыку по сердцу нашему, далъ намъ Владыку, какъ отца роднаго. Питая къ Вамъ такія глубокія и искреннія, чисто сыновнія чувства, духовенство казанской епархіи, въ лицѣ своихъ представителей, благочинныхъ и уѣздныхъ протоіереевъ, усерднѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ него въ знаменательный для Васъ день икону св. мученика Авраамія Болгарскаго—первѣйшаго мученика въ землѣ Казанской, какъ самый дорогой и священный залогъ питаемыхъ къ Вамъ искреннихъ чувствъ преданности, признательности, благопокорности, благожелательности и глубочайшаго своего уваженія. Благоволите, Милостивѣйшій Архипастырѣ, принять этотъ святой залогъ нашихъ искреннихъ чувствъ къ Вамъ и, молитвами св. мученика Авраамія Болгарскаго, благоденствуйте и долгоденствуйте на благо Казанской епархіи,—на благо пастырей и пасомыхъ. *Ис полла эти, деспота, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырѣ и дорогой, желанный, Отецъ нашъ: Ис полла эти, деспота!*"

Принявъ св. икону и облобызавъ ее, Высокопреосвященный обратился къ о.о. благочиннымъ со слѣдующими словами:— „Я радъ былъ сѣзду о.о. благочинныхъ; съ любовію побесѣдовалъ съ ними. Теперь о.о. благочинные знаютъ взгляды своего поваго Архипастыря на дѣло епархіальнаго управленія, и я болѣе или менѣе повнакомился съ ними. Остается призвать на всѣхъ васъ папутственное Божіе благословеніе и пожелать пріятнаго и полезнаго свиданія въ будущее время“.

Послѣ о.о. благочинныхъ привѣтствовали Владыку настоя-

тели и настоятельницы монастырской Казанской епархіи. Отъ первыхъ была поднесена Архіепископу „слѣдованная псалтирь“ въ бархатномъ переплетѣ. Отъ женскихъ же монастырей были подвешены Казанская икона Божіей Матери (отъ игуменія Казанскаго монастыря), Грузинская икона Божіей Матери (отъ игуменія Введенской общины), просфора и четки (—настоятельницею Лаяшевской обители). Архимандритъ Свіязскаго монастыря Вевіаминъ обратился къ Архіепископу Арсевию съ такимъ привѣтствіемъ:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и благодѣтельный Отецъ!*

Монашествующіе Богомъ ввѣрною Вамъ епархіи въ лицѣ насъ, вѣдостойныхъ своихъ представителей, почтительнѣше привѣтствуютъ Ваше Высокопреосвященство съ торжественнымъ празднованіемъ 30-лѣтняго Вашего служенія на разныхъ поприщахъ на пользу святой Церкви и дорогого нашего Отечества. Вмѣстѣ съ симъ мы усерднѣше просимъ удостоить принять скудное сіе приношеніе: Книгу Богодухновенныхъ Псалмовъ св. царя-пророка Давида „съ возслѣдованіемъ“, въ знакъ нашихъ общихъ непрестанныхъ усердныхъ молитвъ о Вашемъ здравіи и во всемъ благопоспѣшеніи на многія лѣта“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Высокопреосвященный сказалъ: „Монастыри должны быть особенными свѣточами православія, образцами со стороны богослуженія и внутренней благочестивой высоконравственной жизни, какъ я это сказалъ въ своей рѣчи при вступленіи на Казанскую кафедру. Вы знаете, что въ древнія времена монастыри были единственными разсадниками религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Этого отъ всей души желаю я и вашимъ обитателямъ“.

Когда закончились привѣтствія Владыки присутствующими, онъ обратился къ послѣднимъ съ выраженіемъ благодарности за оказанную ему честь и пожеланія. „Благодарю всѣхъ за честь, оказанную мнѣ, говорилъ Архіепископъ; я не ожидалъ сего и не думалъ о томъ, что встрѣтилъ я сейчасъ. Я сознаю важность для меня нынѣшняго дня и въ уединеніи помолился объ усопшихъ, имѣвшихъ вліяніе на мою судьбу, и поблаго-

дарилъ Бога за всё Его благодѣанія. Я уединился потому, что служу здѣсь мало времени и не знаю, каково будетъ мое служеніе и сколько времени Господь сподобитъ прожить мнѣ здѣсь. Ваше чествованіе еще болѣе наводитъ меня на размышленіе о семъ.

Но отъ всей души благодарю васъ, отцы и братіе, за вашу молитву; я всецѣло возлагаю упованіе свое на милость Божію и молитвы своей пасты. Съ своей стороны я могу только сказать, что буду трудиться на благо Казанской паствы столько, сколько у меня хватитъ силы и умѣнья. Всѣхъ и отъ всей души благодарю за сегодняшнее чествованіе и призываю на васъ Божіе благословеніе“.

Торжество закончилось единодушнымъ пѣніемъ всѣми присутствующими „ис полла эти, деснота“ и преподаваніемъ Высокопреосвященнымъ архипастырскаго благословенія...

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ)

БУДДИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО.

Разборъ сходствъ, устанавливаемыхъ между евангельскими сказаніями и буддійскими легендами.

(Продолженіе *).

8. ПРИНЕСЕНІЕ ВО ХРАМЪ.

Усиливаясь доказать заимствование евангельскихъ повѣствованій изъ буддійскихъ легендъ, рационалисты говорятъ еще, что въ восьмой главѣ Лалиты Вистары сообщается, что старѣйшіе изъ племени Сакіевъ пришли и сказали царю Суддгоданѣ: „Слѣдуетъ, царь, чтобы дитя было представлено во храмъ боговъ“ ¹⁾. Царь согласился и велѣлъ блестяще украсить улицы и площади города; удалить съ дороги, гдѣ должна была идти процессія, хромыхъ, глухихъ, слѣпыхъ, певзранныхъ и всякое предзнаменованіе несчастія; собрать сосѣднихъ царей, сановниковъ и гражданъ въ парадныхъ одеждахъ и украсить храмъ. Когда стали наряжать младенца, онъ спросилъ у тетки, куда она поведетъ его. Она ему отвѣчала: „Во храмъ боговъ, мой сынъ!“ ²⁾. Младенецъ засмѣялся и сказалъ, что не онъ долженъ поклоняться богамъ, а сами боги должны кланяться ему, такъ какъ онъ выше ихъ. „Когда я родился, говорилъ младенецъ, весь міръ потрясъ; Сакра, Брама, Асуры, Махораги, Чандра и Сурья, а также Вайфавана и Кумара, припавъ головою къ моимъ ногамъ, чтити меня. Какой иной богъ отличается превосходствомъ предо мною, къ которому ты ведешь меня теперь? Я богъ надъ богами, я выше всѣхъ бо-

¹⁾ См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 7.

²⁾ Lalita Vistara, стр. 106.

³⁾ Lalita Vistara стр. 107.

говъ. Нѣтъ бога, подобнаго мнѣ; какимъ образомъ онъ былъ бы выше меня?" ¹⁾). Въ назначенное время, подъ звуки различныхъ музыкальныхъ инструментовъ, дитя отправилось въ храмъ съ пышною царскою церемовіей. Въ торжественной процессіи участвовало множество народа, слоновъ и экипажей. Простые и знатные, бѣдные и богатые тѣснились на роскошно убранныхъ улицахъ и площадяхъ города, чтобы видѣть это великолѣпное зрѣлище. Сама природа какъ бы принимала участіе въ торжествѣ: земля тряслась, съ неба лился цвѣточный дождь, и многочисленные музыкальные инструменты въ воздухѣ издавали пріятные звуки. Когда процессія достигла храма, и младенца ввели туда, всѣ статуи боговъ, даже Индры и Браны, сошли съ своихъ мѣстъ и припали къ ногамъ младенца. Въ заключеніе торжества боги воспѣли гимнъ, въ которомъ они превозносили младенца предъ всѣми богами. „Вся Меру, царь горъ, лучшая изъ горъ, пѣли они, никогда не могла поклониться горчичному сѣмени. Океанъ, жилище царя наговъ (змѣй), никогда не можетъ поклониться водѣ въ коровьемъ слѣду; луна и солнце, издающія свѣтъ, не могутъ преклоняться предъ блестящею мухой. Кто произошелъ изъ поколѣвія, имѣющаго мудрость и заслугу, исполненъ качествъ, какъ можетъ онъ преклоняться предъ божествомъ? Упорствующій въ своей гордости изъ боговъ и людей, каковъ бы онъ ни былъ, во всемъ мірѣ будетъ подобенъ горчичному сѣмени, водѣ въ коровьемъ слѣду и блестящей мухѣ; но подобный Меру, океану, лунѣ, солнцу есть во всемъ мірѣ высшій самобытный богъ; кто воздастъ ему почетъ, тотъ наследуетъ въ награду небо и нирврити“ ²⁾). Когда боги окончили свой гимнъ, ихъ статуи сдвинулись съ своихъ мѣстъ и упали къ ногамъ Бодисаттвы ³⁾).

Эта легенда, по мнѣнію Зейделя ⁴⁾), послужила оригиналомъ для евангельскаго разсказа о принесеніи Іисуса Христа во храмъ. Легенда не придумываетъ никакихъ мотивовъ для принесенія Будды во храмъ, а просто приурочиваетъ это событіе къ напоминанію благочестивыхъ мужей о посѣщеніи храма,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же 108 стр.

³⁾ Тамъ же 109 стр.

⁴⁾ Das Evangelium стр. 146—147.

которое служить свободнымъ выраженіемъ благодарности, или же, вызывается потребностью божественнаго благословенія для успѣховъ дѣтяти. Въ противоположность такому простому и естественному содержанію легенды, евангельскій разсказъ старається указать мотивъ описываемаго событія; но этотъ мотивъ оказывается ложнымъ; слѣдовательно, онъ былъ придуманъ писателемъ съ тою цѣлюю, чтобы этимъ скрыть дѣйствительное происхожденіе самаго разсказа. Вымышленность мотива очевидна: мѣста закона, на которыя ссылается евангелистъ, говорятъ не о принесеніи младенца въ храмъ, а только о принесеніи матерью очистительной жертвы и о посвященіи Иеговѣ всего первороднаго, кромѣ человѣческихъ первенцевъ, о которыхъ ясно сказано, что они замѣняются жертвою другого рода. Другія мѣста закона также ничего не говорятъ объ этомъ. Терминъ „принесеніе“ относится только къ животному, которое приносилось въ жертву, для освобожденія первороднаго младенца. Нельзя видѣть указанія на принесеніе во храмъ въ глаголѣ *abar* (въ формѣ *hiphil*), приносить, жертвовать. Въ этомъ мѣстѣ книги Исхода (13 гл. 12 ст.) рѣчь идетъ о жертвованіи первороднаго изъ всего живого; поэтому здѣсь употреблено слово, имѣвшее смыслъ въ служеніи Молоху: *transire facere per ignem*, заставить пройти чрезъ огонь. Но такъ какъ подобная жертва давно прекратилась, т. е., приносились въ жертву указанныя закономъ животныя, замѣнявшія собою перворожденнаго, а не самъ перворожденный; то нужно предполагать, что родители могли привести не младенца Иисуса, а только голубей ¹⁾. Слѣдовательно, заключаетъ Зейдель, основаніе, приводимое евангелистомъ, вымышлено и, очевидно, направлено къ тому, чтобы сообщить разсказу чисто іудейскій характеръ; поэтому и самое повѣствованіе должно считать не оригинальнымъ, а заимствованнымъ изъ столь сходной съ нимъ буддійской легенды ²⁾. Въ основѣ евангельскаго разсказа, несомнѣнно, лежитъ желаніе вообще прославить и возвысить родство Іисуса Христа съ Богомъ. Но этотъ мотивъ оставляетъ

1) Die Buddha—Legende 6 примѣч.

2) Das Evangelium стр. 147.

висящимъ на воздухѣ конкретное въ этомъ разсказѣ ¹⁾). Такъ какъ въ буддѣйской легендѣ разсказъ о принесеніи во храмъ весьма близко подходит по своему содержанию къ привѣтствію дитяти Азитою, буддѣйскимъ Симеономъ, то въ евангеліи принесеніе во храмъ и встрѣча съ Симеономъ естественно соединились въ одно цѣлое ²⁾).

Прежде разбора приведеннаго Зейдеманъ основанія, для признанія евангельскаго сказанія заимствованнымъ изъ буддѣйской легенды, мы посмотримъ, возможно ли самое сопоставленіе между собою этихъ двухъ сказаній. Въ одномъ случаѣ, бѣдная Дѣва изъ незначительнаго городка Галилеи, въ сопровожденіи старца, Своего обручника, является въ Иерусалимскій храмъ, для принесенія требуемой религіознымъ закономъ жертвы, неся на Своихъ рукахъ единственное дорогое для Нея Дитя, рожденное Ею чуднымъ, непостижимымъ образомъ. А тамъ царскій сынъ, окруженный великолѣпіемъ и роскошью восточныхъ деспотовъ, среди самой фантастической обстановки, торжественно отправляется въ богатой колесницѣ по роскошно убраннымъ улицамъ столицы во храмъ, чтобы доказать свое превосходство предъ богами и принять отъ нихъ поклоненіе. Къ выходу Будды во храмъ происходили приготовленія во всемъ городѣ. Зрѣлище торжественной процессіи привлекало тысячи любопытныхъ. Самое событіе получаетъ какъ бы мировое значеніе, такъ какъ оно вызываетъ чудесныя явленія въ природѣ и потрясаетъ даже подземный міръ боговъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ евангельскомъ разсказѣ. Воздежавшій въ ясляхъ Божественный Младенецъ безъ всякой славы приносится во храмъ кроткою и смиренною Матерью—Дѣвою. Никакихъ явленій въ природѣ по этому поводу не происходитъ. Только просвѣщенный Св. Духомъ старецъ Симеонъ и благочестивая пророчица Анна увидели въ принесенномъ младенцѣ Спасителя міра.

Возможно ли сопоставлять эти различные до противоположности разсказы и тѣмъ болѣе находить между ними такое сходство, которое заставляло бы признавать зависимость одного

¹⁾ Die Buddha—Legende стр. 11.

²⁾ Тамъ же.

разказа отъ другого? Сходство между этими сказаніями состоитъ исключительно въ упоминаніи о принесеніи младенца во храмъ. Но это единственное сходство въ обѣихъ случаяхъ обставлено столь несходными чертами, что сопоставлять эти рассказы между собою, а тѣмъ болѣе признавать одинъ изъ нихъ заимствованнымъ изъ другого рѣшительно вѣтъ никакого основанія. Здѣсь „различіе далеко превосходитъ сходство и оставляетъ его въ тѣни. Простое происшествіе въ Иерусалимскомъ храмѣ въ дѣйствительности не имѣетъ никакой параллели съ почитаніемъ, воздаваемымъ Буддѣ-мальчику“¹⁾.

Приведенное Зейделемъ основаніе для признанія евангельскаго разказа заимствованнымъ изъ буддійской легенды вполне несостоятельно. По требованію Моисеева закова, женщина, родившая младенца, почиталась нечистою въ продолженіе семи или четырнадцати дней, смотря по тому, былъ ли младенецъ мужскаго или женскаго пола. Послѣ этого, въ первомъ случаѣ въ теченіе тридцати трехъ дней, а во второмъ въ теченіе шестидесяти шести дней, называвшихся днями очищенія, она не должна была приходить ко храму, присутствовать при общественномъ богослуженіи и прикасаться къ чему-нибудь священному. По прошествіи означеннаго срока, она должна была явиться во храмъ и принести очистительную жертву; если она имѣла возможность по своимъ матеріальнымъ средствамъ, то приносила однолѣтняго агнца въ жертву всесоженія и молодого голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ; жертва бѣдной женщины состояла изъ двухъ горлицъ или, вмѣсто нихъ, двухъ молодыхъ голубей²⁾.

Покорная закону, благочестивая Дѣва Марія, Матерь Господа, по окончаніи дней очищенія, отправилась въ Иерусалимскій храмъ, для исполненія закона о жертвѣ. Присутствіе съ Нею Младенца Іисуса Христа было вызвано необходимостью, такъ какъ Мать, отправляясь въ путь, не могла оставить безъ Себя новорожденнаго Младенца, нуждавшагося въ питаніи и уходѣ³⁾; тѣмъ болѣе, что святое семейство прибыло въ Іеру-

¹⁾ Kuenen. National. religions und universaal religions. London. 1882. Стр. 336—337.

²⁾ Левит. 12 гл.

³⁾ Келлогъ. Буддизмъ и христіанство. 90 стр.

садимъ не изъ Назарета, гдѣ оно постоянно жило, а изъ Виллема¹⁾, куда случайно отправлялось, и гдѣ родился Иисусъ Христосъ.

Съ другой стороны, принесеніе Младенца Христа во храмъ не только было согласно съ духомъ постановленій ветхозавѣтнаго закона²⁾, но представляло собою точное исполненіе этого закона. Законъ требовалъ посвящать первенцевъ Богу. „Освяти Миѣ каждаго первенца, равверзающаго всякія ложесна между сынами израилевыми, отъ человѣка до скота; Мои они“³⁾. Посвящаемый Богу первенецъ считался собственностью Божьею⁴⁾. Но такъ какъ, вмѣсто всѣхъ первенцевъ, въ собственность Божию были обращены левиты⁵⁾, которые и должны были за этихъ первенцевъ исполнять обязанность личнаго служенія при скииніи⁶⁾, то каждый первенецъ подлежалъ выкупу въ пять священныхъ сиклей серебра⁷⁾. Этотъ выкупъ совершался во время принесенія посвящаемаго къ скииніи. „Всѣхъ первенцевъ изъ сыновъ твоихъ выкупай. Пусть не являются предъ Лицо Мое съ пустыми руками“⁸⁾. Здѣсь узаконяется не только внесеніе опредѣленнаго выкупа за каждаго первенца, но и представленіе самого первенца вмѣстѣ съ этимъ выкупомъ предъ Лицо Божіе, т. е., къ скииніи⁹⁾. Этимъ принесеніемъ, очевидно, и выражалось посвященіе первенца Богу, на что указываетъ ев. Лука¹⁰⁾. Кроме того, въ другомъ мѣстѣ закона¹¹⁾, при опредѣленіи части, принадлежавшей левитамъ, все первородное у людей и животныхъ называется приносимымъ Господу. Выраженіе „приносить Господу“ здѣсь нельзя понимать въ смыслѣ приносить „жертву“, потому что ветхій завѣтъ не отмѣнилъ въ послѣдствіи, какъ утверждаетъ

1) Гречулевичъ. Обзоръ Четвероевангелія. Слб. 1859 г. ч. II, стр. 7.

2) Келлогъ. 91 стр.

3) Исх. 18 гл. 2 ст.

4) Кроме приведеннаго выше текста, Числ. 8 гл. 17 ст.

5) Числ. 8 гл. 15—16.

7) Числ. 18 гл. 15—16 ст.

6) Числ. 8 гл. 19 ст.

8) Исх. 84 гл. 20 ст.

9) Исх. 28 гл. 30 ст. 29 гл. 11 ст. 34 гл. 28—34 ст. Лев. 9 гл. 2, 4, 5 ст. Числ. 16 гл. 17—19, 40 ст. 17 гл. 7, 9 ст.

10) Лук. 2 гл. 22—28 ст.

11) Числ. 18 гл. 15 ст.

Зейдель ¹⁾, человѣческія жертвоприношенія, имѣвшія мѣсто въ культѣ Молоха, а всегда строжайше ихъ запрещалъ ²⁾. Слѣдовательно, это выраженіе здѣсь могло быть употреблено только въ значеніи приношенія къ скинии (а потомъ къ храму), какъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Моисеева Пятикнижія ³⁾. То же должно замѣтить и о значеніи 12 стиха 13 главы Исхода: „Отдѣлай Господу все мужескаго пола разверзающее ложесна“. Указаніе Зейделя ⁴⁾ на глаголь *abar* (въ формѣ *hirhil*) ⁵⁾, какъ означающій жертву Молоху, совсѣмъ неумѣстно. Употребленіе слова въ извѣстномъ случаѣ, какъ технического термина, не исключаетъ собою другихъ значеній того же слова. Если выраженіе: „заставить пройти черезъ огонь“ служило для означенія жертвоприношенія Молоху, требовавшаго человѣческихъ жертвъ, то, очевидно, въ этомъ смыслѣ оно не могло быть употреблено въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ. Только первородное чистыхъ животныхъ приносилось въ жертву Богу; первенцы же человѣческіе должны были посвящаться на служеніе при скинии. Слѣдовательно, глаголь *abar* въ этомъ мѣстѣ получаетъ значеніе „отдѣлать“ (слав. „отлучити“), но не въ смыслѣ „приносить жертву“, а выдѣлать для личнаго служенія Богу при скинии. Первенецъ представлялся Богу и, по уплатѣ установленнаго выкупа, считался свободнымъ отъ личнаго служенія. Такимъ образомъ, на основаніи ясно выраженныхъ постановленій Моисеева закона, становится очевиднымъ, что всякаго первенца мужескаго пола, какъ посвящаемаго Богу, должно было приносить къ скинии, а потомъ и къ храму, замѣнившему собою скинию ⁶⁾, и здѣсь выкупать его отъ личнаго служенія. Это требованіе закона и было исполнено надъ Иисусомъ Христомъ Его Пречистою Матерью.

¹⁾ Die Buddha-Legende 78 стр.

⁴⁾ Die Buddha Legende 78 ст.

²⁾ Лев. 18 гл. 21 ст. 20 гл. 2 ст.

⁵⁾ Yehaabarta, отдѣлай.

³⁾ Числ. 7 гл. 8 ст. 8 гл. 9—11 ст.

⁶⁾ Заслуживаетъ вниманія, что эти предписанія закона такъ именно и понимались иудеями, возвратившимися изъ плѣна. „Приводятъ въ домъ Бога нашего къ священникамъ, служащимъ въ домъ Бога нашего, первенцевъ изъ ошней нашихъ и изъ скота нашего, какъ написано въ законѣ, и первородное отъ крупнаго и мелкаго скота нашего“. (Неемія 10 гл. 36 ст.)

Такой законъ имѣлъ весьма глубокой смыслъ. Онъ „утверждалъ силу богоправленія во Израилѣ, требуя предоставленія Богу первыхъ начатковъ семейства, подобно тому, какъ Ему же по закону приносились начатки произведеній земли и домашнихъ животныхъ“¹⁾. Первенцы изъ людей и скота и начатки плодовъ приносились Иеговѣ, какъ Его собственность²⁾. Основаніемъ для такого посвященія первенцевъ служило спасеніе евреевъ отъ рабства въ Египтѣ³⁾. „Равнымъ образомъ, съ принесеніемъ первыхъ плодовъ и десятинъ должно было соединяться исповѣданіе, что Иегова избавилъ Свой народъ Израиля отъ нужды и угнетенія со стороны египтянъ и далъ ему въ наслѣдіе прекрасную и плодородную землю Ханаанскую“⁴⁾.

Въ высшей степени страннымъ кажется мнѣніе Зейделя, будто дѣйствительнымъ мотивомъ евангельскаго разсказа служить желаніе прославить родство Іисуса Христа съ Богомъ⁵⁾; между тѣмъ въ буддійской легендѣ принесеніе во храмъ представляется вызваннымъ свободною благодарностью или потребностью божественнаго благословенія для уснѣховъ дитяти⁶⁾. Евангельскій разсказъ на самомъ дѣлѣ нисколько не старается выставить родство Іисуса Христа съ Богомъ; ему совершенно чуждо всякое стремленіе указать Божественное величіе Спасителя міра. Напротивъ, здѣсь Іисусъ Христосъ пряхравнивается къ остальнымъ членамъ богоизбраннаго еврейскаго народа, обязаннаго точно исполнять законныя постановленія. Это подчиненіе Іисуса Христа ветхозавѣтному закону служитъ дѣйствительнымъ, а не вымышленнымъ мотивомъ не разсказа,

1) Золушинъ. Виблейская исторія, Новыя Заветы, Спб. 1895, стр. 28.

2) Исх. 18 гл. 2 ст.

3) Исх. 18 гл. 14—16 ст.

4) Рейль. Руководство къ библейской археологіи, части I, стр. 426. О приношеніи первыхъ плодовъ. Исх. 28 гл. 19 ст. Лев. 19, гл. 28 ст., 28 гл. 10 ст. Числ. 18 гл. 12 ст. Втор. 18 гл. 4 ст. Первородное чистыхъ животныхъ приносилось въ жертву. (Числ. 18 гл. 17 ст. Втор. 12 гл. 17 ст. 15 гл. 19 ст.). Только кнѣзесъ недостатокъ съдавалось дома. (Втор. 15 гл. 20^о ст.) Первородное чистыхъ животныхъ выкупалось или чистымъ животнымъ (Исх. 18 гл. 12 ст. 84 гл. 20 ст.) или деньгами (Числ. 18 гл. 16 ст. Лев. 27 гл. 27 ст.).

5) Die Buddha-Legende, стр. 111.

6) Das Kyangelium стр. 148.

а самаго событія, о которомъ сообщаетъ евангелистъ. Этотъ мотивъ дѣлаетъ нѣчто „конкретное въ разсказѣ“ не „висящимъ на воздухѣ“, какъ думаетъ Зейдель, а наоборотъ,—тѣсно связаннымъ со всею земною жизнью и дѣятельностью Господа. Точное исполненіе надъ Иисусомъ Христомъ предписаній Моисеева закона имѣетъ глубокой смыслъ, указанный св. ап. Павломъ: „Богъ послалъ Сына Своего, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе“¹⁾. Слѣдовательно, всѣ исполненія Иисусомъ Христомъ предписаній Моисеева закона являются не отдѣльными, случайными событіями Его жизни, но стоятъ въ тѣсной и неразрывной связи со всею Его искупительною дѣятельностью, для которой Онъ явился на землѣ. Ему надлежало исполнить всякую правду²⁾, требуемую закономъ, надлежало поставить Себя предъ Богомъ въ положеніе грѣшного подзаконнаго человѣчества, чтобы испытать за него всю горечь заслуженныхъ имъ страданій, испытать на Себѣ всю силу гнѣва Божія къ отчужденному отъ Бога грѣшнику, удовлетворить этимъ правдѣ Божіей, и такимъ образомъ избавить подзаконное человѣчество отъ рабства грѣху и смерти, которому оно подлежало, и возвести его въ свободу славы чадъ Божіихъ³⁾.

Это подчиненіе ветховавѣтному закону, имѣющее глубочайшее значеніе въ искупительной дѣятельности Иисуса Христа и открывающее въ Немъ Божественное величіе Спасителя міра подъ вѣракомъ смиреннаго раба закона, само по себѣ, помимо всякихъ другихъ доводовъ, говоритъ объ исторической достоверности и полной независимости евангельскихъ разсказовъ о подобныхъ событіяхъ изъ жизни Господа. Въ вымышленномъ жизнеописаніи не было бы мѣста разсказамъ о покорномъ исполненіи требованій обрядоваго закона святымъ и всемогущимъ Спасителемъ міра. Подобный вымыселъ былъ бы возможенъ лишь тогда, еслибы наши евангелія, въ духѣ фарисейства⁴⁾, старались доказать важность и необходимость ветховавѣтнаго обрядоваго закона⁵⁾; въ противномъ же случаѣ,

1) Галат. 4 гл. 4—5 ст.

2) Римл. 8 гл. 24 ст.

3) Мф. 3 гл. 15 ст.

4) Дѣян. 15 гл. 5 ст.

5) Нагляднымъ доказательствомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить апокри-

человѣческая фантазія непремѣнно поставила бы Іисуса Христа внѣ этого закона, какъ излишняго при Его духовной чистотѣ и святости ¹⁾ и неумѣстнаго при Его Божественномъ совершенствѣ, и привела бы чудесное доказательство Его превосходства предъ этимъ закономъ.

Легенда о принесеніи Будды во храмъ далеко не отличается естественностью и простотою содержанія, которая приписываетъ ей Зейдель. Въ противоположность простому и безыскусственному разсказу евангелія, она заключаетъ въ себѣ вымыслы фантазій (цвѣточный дождь, небесная музыка, пѣніе боговъ). Самое принесеніе во храмъ имѣетъ ясно опредѣленный мотивъ. Потребность божественнаго благословенія для успѣховъ дитяти или же свободная благодарность богамъ, какъ думаетъ Зейдель, не только не имѣютъ мѣста въ этой легендѣ, но даже стоятъ въ полномъ противорѣчій съ ея смысломъ. Достаточно самаго поверхностнаго внакомства съ содержаніемъ легенды, чтобы видѣть, что она старается, насколько возможно ярче, выставить величіе и превосходство Будды предъ всѣми богами прежней религіи ²⁾. Объ этомъ открыто заявляетъ самъ младенецъ; на это же указываетъ и преклоненіе предъ нимъ изображеній боговъ. Впрочемъ, и самъ Зейдель въ другомъ мѣстѣ признаетъ, что легенда имѣетъ цѣлью выставить превосходство Будды предъ богами. „Дитя приносится во храмъ, говоритъ онъ, для того, чтобы показать свое превосходство предъ богами, изображенія которыхъ пали тамъ къ его ногамъ, и надъ неопуленнымъ, все еще мірекиимъ существованіемъ которыхъ мальчикъ Будда возвышается играя ³⁾,—или же для того, чтобы ему были возданы обычныя почести, какъ говорится въ одномъ буддѣйскомъ разсказѣ“ ⁴⁾. Странно только, что для одного и того же событія Зейдель признаетъ различные до противоположности мотивы: чувство благодарности,

фическая „книга юбилея“, въ которой всѣ ангелы представляются точными исполнителями требованій обрядоваго закона, очевидно, съ той цѣлью, чтобы возвысить авторитетъ самаго закона.

¹⁾ Прессансе. Жизнь Іисуса Христа. 7, 2, стр. 18.

²⁾ Burnouf. Intraduction стр. 182.

³⁾ Die Buddha—Legende стр. 14.

⁴⁾ Тамъ же стр. 18.

покорное испрашиваніе благословенія совсѣмъ несовмѣстимы съ стремленіемъ унижить тѣхъ, кого благодарятъ и у кого просятъ благословеніе.

Содержаніе легенды, вызванной стремленіемъ прославить Будду предъ богами прежней религіи, не только не согласуется съ остальными сказаніями о немъ, но находится въ явномъ противорѣчій съ ними. Въ этой легендѣ младенецъ Будда съ полною увѣренностью говоритъ о себѣ, какъ о высшемъ существѣ въ мірѣ, отсюда можно полагать, что подобная увѣренность обнаруживалась имъ и во всю остальную жизнь, только еще съ большею силою. Между тѣмъ, другія легенды говорятъ совершенно иное. Съ шестнадцатилѣтняго возраста, по сказанію легенды, Готама проводилъ жизнь въ супружескихъ радостяхъ и свѣтскихъ удовольствіяхъ; а когда черезъ нѣсколько лѣтъ это перестало его удовлетворять ¹⁾, онъ покинулъ отцовскій домъ и началъ скитальческую жизнь. „Семь долгихъ лѣтъ протекло въ исканіи съ той поры, какъ Готама покинулъ свой родной городъ, и до того времени, когда онъ созналъ, что желанное благо сдѣлалось его достояніемъ, что онъ сталъ Буддою; искупленнымъ; тогда онъ созналъ въ себѣ силы стать борцомъ искупленія, выступилъ съ проповѣдью предъ лицомъ обоихъ міровъ—божескаго и человѣческаго“ ²⁾. Такія сказанія совсѣмъ не мирятся съ заявленіемъ младенца Будды о своемъ превосходствѣ предъ всѣми существами. Очевидно, не „конкретное“ въ евангельскомъ разсказѣ, а „сама буддійская легенда“ виситъ на воздухѣ. Но при отсутствіи „безпристрастія“ мыслители не замѣчаютъ этого. Произведенное нами сопоставленіе буддійской легенды съ евангельскимъ сказаніемъ показываетъ, что, যদিбы сходство между этими двумя сказаніями было не такъ слабо, какъ есть въ дѣйствительности, то и въ такомъ случаѣ вопросъ о самостоятельности повѣствованія рѣшился бы совсѣмъ не въ пользу легенды. Въ евангельскомъ разсказѣ мы видимъ безыскусственную простоту содержанія, указаніе исторически достовернаго мотива дѣйствія и строгое согласіе этого дѣйствія съ общимъ

¹⁾ Коеррен стр. 84.

²⁾ Ольденбургъ стр. 90.

характеромъ и значеніемъ всей земной жизни Спасителя; а въ буддійской легендѣ насъ поражаетъ крайняя фантастичность, явная вымысленность мотива и полное противорѣчіе остальнымъ сказаніямъ о жизни Будды. Едва ли могло бы возникнуть сомнѣніе, въ какомъ изъ этихъ двухъ рассказовъ скорѣе нужно было бы видѣть первоисточникъ для другого. Въ виду же существеннаго различія между этими рассказами, не только не можетъ быть подобнаго вопроса о первоисточникѣ, но и всякая попытка сблизить эти сказанія между собою доказываетъ только отсутствіе научнаго безпристрастія у исследователя.

Лилли, обращая вниманіе на сказаніе въ этой легендѣ о поклоненіи идоловъ предъ Буддою, сопоставляетъ ее съ слѣдующимъ рассказомъ апокрифическаго „Евангелія Дѣтства“. Удалившись въ Египеть, Іосифъ и Марія съ Пречистымъ Младенцемъ прибыли въ одинъ городъ, гдѣ находился главный идолъ страны. Въ сосѣдствѣ съ этимъ идоломъ была городская гостиница. Когда путники вошли въ нее, то жители города, начальники и жрецы въ сильномъ страхѣ сошлись къ идолу и спрашивали его: „Отчего зависѣтъ такой страхъ и ужасъ, овладѣвшію нашей страной?“ Идолъ отвѣчалъ имъ: „Сюда прибылъ неизвѣстный Богъ, Который есть дѣйствительно Богъ; кромѣ Него, никто недостойнъ Божескаго почитанія, потому что Онъ есть Богъ; въ слѣдствіе слуха о Немъ, содрогается страна и отъ прихода Его находится въ страхѣ и трепетѣ, и мы сами сильно боимся величія Его власти“. Тотчасъ же этотъ идолъ упалъ, и къ его обломкамъ сбѣжались всѣ жители Египта¹⁾.

Трудно допустить, говорить Лилли, сопоставляя это сказаніе съ буддійской легендою, чтобы эти оба рассказа были написаны независимо другъ отъ друга. Оба они содержатъ одинъ и тотъ же смыслъ, именно,—что идолы умершей религіи кланяются своему замѣстителю²⁾. Но такой выводъ не имѣетъ для себя основаній. Между двумя рассказами встрѣчается только одна сходная черта—паденіе идоловъ. Но подробности обоихъ рассказовъ существенно различны между собою. Не торжественное ше-

¹⁾ Fabricius. Codex Apocryphus. Evangelium Infantiae. Cap. X. 6.

²⁾ Lillie. Buddhism. стр. 80.

ствіе во храмъ, а бѣгство отъ угрожавшей опасности приводитъ Иисуса Христа въ Египеть, гдѣ идола не кланяется Ему, а лишь возвѣщаетъ о Немъ своимъ почитателямъ и поклонникамъ и разбивается предъ вами. Трудно допустить, чтобы сказаніе о паденіи идола было заимствовано апокрифомъ изъ буддійской легенды и перенесено въ совершенно иную обстановку, чуждую легендѣ. Боле правдоподобнымъ и вѣроятнымъ можетъ быть признано такое объясненіе апокрифическаго сказанія. Каноническое евангеліе Маттея, умалчивая объ обстоятельствахъ бѣгства Святого Семейства въ Египеть, этимъ самымъ давало широкій просторъ воображенію, стремившемуся восполнить пробѣлъ въ евангельской исторіи. Отсюда и подробности въ рассказѣ о путешествіи въ Египеть. Рассказъ о паденіи идола могъ быть вызванъ благочестивымъ желаніемъ доказать Божество Иисуса Христа, въ противоположность языческимъ богамъ, идола которыхъ были только орудіемъ дьявола, какъ упоминается въ апокрифѣ ¹⁾). Основаніемъ для такого рассказа могло служить пророчество Исаи о будущей судьбѣ Египта ²⁾, которое могло быть примѣнено къ прибытію Младенца Иисуса Христа въ Египеть. Исповѣданіе Иисуса Христа истиннымъ Богомъ, вводимое апокрифомъ въ уста дьявола, который говорилъ чрезъ этого идола, могло быть взято изъ сказаній каноническихъ евангелій объ исповѣданіи бѣсами Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ ³⁾.

Мы указали на это сопоставленіе христіанскаго апокрифа съ буддійской легендой не потому, что оно имѣетъ какое-либо значеніе въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи христіанства къ буддизму, а характеризуетъ взгляды представителей сравнительнаго изученія религій, при тенденціозной точкѣ зрѣнія.

9. СИМЕОНЪ И АЗИТА.

Въ буддійскихъ легендахъ рассказывается, что браманскій аскетъ Азита, обладавшій сверхъестественною способностью

¹⁾ При этомъ идола находилась крестъ, служившій ему, чтобы ежедневно спрививать сатану изъ этого идола. Evang. Infant. cap: X. §. 27.

²⁾ Исаи 19 гл. 1 ст.

³⁾ Мт. 8 гл. 29 ст. Мрк. 5 гл. 7 ст. Лук. 8 гл. 28 ст.

быстро подниматься на небеса, однажды увидѣвъ тамъ толпу боговъ въ блестящихъ одеждахъ. Всѣ боги были въ необычайномъ восторгѣ и шумно веселились: кричали, пѣли, играли, плясали, махали своими одеждами и бросали свое оружіе. Увидѣвши такое небывалое торжество ¹⁾, изумленный Авита просилъ боговъ объяснить ему причину этого событія. „Бодисаттва, прекрасный перлъ, несравненный, отвѣчали боги, родился для добра и счастья въ человѣческомъ мірѣ, въ городѣ Сакіевъ, въ мѣстѣ Люмбнки; поэтому мы радуемся и чрезвычайно веселы. Онъ, самый прекрасный изъ всѣхъ существъ, превосходящійшій человѣкъ, быкъ между людьми, самый прекрасный изъ всѣхъ созданій, будетъ вращать колесо закона; мудрыхъ въ лѣсу соберетъ онъ, подобный ревуще льву, сильному царю звѣрей“. Услышавши такое объясненіе, Авита немедленно сошелъ съ неба Тушита и отправился къ королю Суддгодавѣ ²⁾. Явившись во дворецъ Суддгоданы, Авита спросилъ: „Гдѣ принцъ? я желаю видѣть его“. Тогда ему показали младенца, прекраснаго по наружности, подобнаго сіяющему золоту, огню, созвѣздію Тельца, яркому осеннему солнцу, свободному отъ облаковъ. Въ это же время сами боги въ небесахъ держали надъ нимъ зонть и махали на него опахалами. Увидѣвъ младенца, Авита нашелъ на его тѣлѣ всѣ признаки великаго человѣка и назвалъ его высшимъ и прекраснѣйшимъ изъ людей ³⁾.

¹⁾ Даже когда была битва боговъ съ асурами, и боги одержали побѣду, разбивъ полчища асуровъ, и тогда не было такого торжества, какъ гласитъ легенда эти слова въ уста изумленнаго Авиты. *Sutta-Nipata. Mahāvagga II. Nalakaṣuttā. 8. Sacred Books of the East. vol. X. 125 стр.*

²⁾ Тамъ-же 126—126 стр.

³⁾ По сказанію Лалиты Вистары, Авита нашелъ на тѣлѣ Будды слѣдующіе 82 знака: 1) голова увѣчана выступомъ черепа; 2) волосы на головѣ обращены на правую сторону, завиты, черные и блестящіе, какъ хвостъ павлина или главная масть различныхъ отливовъ; 3) лобъ ровный и широкій; 4) между бровями находится вѣнокъ, имѣющій блескъ сѣтѣ или серебра; 5) у него рѣшотки, какъ у быка; 6) глаза очень черные; 7) онъ имѣетъ оорокъ ровныхъ зубовъ; 8) зубы расположены безъ промежутковъ; 9) они воистиннѣ бѣлы; 10) его голосъ подобенъ голосу Брами; 11) онъ имѣетъ чувство прекраснаго вкуса; 12) языкъ длинный и тонкій; 13) его чолюсть подобна львиной; 14) руки хорошо закруглены; 15) видѣются семь частей тѣла; 16) разстояніе между плечами широко; 17) кожа тонкая и золотистая; 18) если онъ стоитъ не пагаябась, то руки достаютъ до ко-

По сказанію палійскаго перевода, когда пришелъ Авита, король Суддгодана велѣлъ привести младенца и, съ знакъ почтенія къ старому браману, положить у его ногъ. Но какъ только къ старцу поднесли младенца, этотъ послѣдній самъ

лѣтъ; 19) передняя часть его тѣла подобна львиной; 20) его станъ подобенъ стволу индійской смоковницы; 21) волосы (на тѣлѣ) растутъ отдѣльно одинъ отъ другого; (изъ каждой поры выходитъ по одному волосу—у Керна I томъ 343 стр.); 22) они согнуты внизъ на правую сторону; 23) стыдливыя части скрыты; 24) бедра вполне округлены; 25) ноги, какъ у Энал, царя газелей; 26) пальцы длинные; 27) пятки широкія; 28) выдающійся изгибъ ногъ (между плюсной и голенью); 29) его руки и ноги нѣжны и тонки; 30) пальцы на ногахъ и на рукахъ соединены перепонкой; 31) на ступеняхъ обѣихъ ногъ находится изображеніе двухъ бѣлыхъ, свѣтлыхъ, блестящихъ, прекрасныхъ колесъ, имѣющихъ по 1000 спицъ и по ступицѣ; 32) ноги прямыя и твердо стоятъ. (*Lalita Vistara* VII гл. 95—96 стр.). Кромѣ этихъ главныхъ знаковъ, тѣло Будды было украшено еще слѣдующими 80 примѣтами: 1) ноги выпуклые; 2) они мѣдно-краснаго цвѣта; 3) лоснящіеся; 4) пальцы круглые; 5) красивые; 6) тонкіе; 7) жилы скрытны; 8) лодыжка скрытая; 9) суставы твердые; 10) ноги ровныя; 11) лямка широкая; 12) лямки на рукахъ лоснящіеся; 13) лямки на рукахъ ровныя; 14) лямки на рукахъ глубоки; 15) лямки на рукахъ безъ изгибовъ; 16) лямки на рукахъ продолговатыя; 17) губы красныя, какъ плодъ вишня; 18) голосъ не очень высвѣтъ; 19) языкъ мягкій, тонкій, мѣдно-краснаго цвѣта; 20) его нѣжный и пріятный голосъ имѣетъ звукъ крика слона или грозовой тучи; 21) его половныя органы совершенны; 22) руки длинныя; 23) его члены снабжены блескомъ; 24) нѣжные; 25) широкіе; 26) имѣютъ чудно изумреніе; 27) они безъ выступовъ; 28) очесы вздымаются и крѣпкіе; 29) выходы пропорціональны; 30) колѣнная чашка широкая, развитая и совершенно полная; 31) члены закругленные; 32) вполне гладкіе; 33) правильные; 34) пульъ глубокий; 35) правильнѣе; 36) поведеніе чистое; 37) онъ вполне пріятенъ, какъ быкъ; 38) онъ распространяетъ вокругъ себя блескъ превосходнаго свѣтляка, вполне чистый, который разгоняетъ мракъ; 39) онъ имѣетъ медвежью (величественную) походку слона; 40) свѣлую походку льва; 41) свѣлую походку быка; 42) походку гуся; 43) онъ ходитъ, поворачиваясь направо; 44) его бока круглые; 45) гладкіе; 46) безъ искривленій; 47) брюхо имѣетъ форму лука; 48) тѣло свободно отъ всего того, что можетъ измѣнять его блескъ, и отъ всѣхъ черныхъ пятенъ, которыя могутъ безобразить его; 49) глазные зубы круглые; 50) острые; 51) правильные; 52) носъ высокій; 53) глаза блестящіе; 54) чистые; 55) улыбающіеся; 56) продолговатые; 57) большіе; 58) глаза подобны лещетку бѣлаго лотоса; 59) брови ровныя; 60) мягкія; 61) сросшіяся (между собою); 62) правильныя; 63) черныя; 64) щеки полныя; 65) ровныя; 66) не имѣютъ никакого несовершенства; 67) онъ не подмечаетъ обидъ и порицаній, вслѣдствіе совершенства своей личности; 68) онъ имѣетъ чувства вполне обузданныя (укрошенные); 69) его органы совершенны и полны; 70) лицо и лобъ соотвѣтствуютъ другъ другу; 71) голова хорошо развита; 72) полосы черныя; 73) ровныя; 74) хорошо размѣщены; 75) благопонимые; 76) не жесткіе; 77) не смутанные; 78) привлекательныя; 79) вьющіеся; 80) волосы представляютъ фигуры Ориватса, Свастика, Нандаварта и Вардхамана. (*Lalita Vistara*). Глава VII, стр. 96—99).

сдѣлалъ движеніе ногами и поставилъ ихъ на головѣ Азиты. Браманъ, немедленно вставши съ своего мѣста, сложилъ надъ своей головой руки и преклонилъ колѣни предъ малюткой. Король, изумленный дикимъ поступкомъ Азиты, послѣдовалъ его примѣру ¹⁾. Послѣ этого Азита опечалился и горько заплакалъ. Тогда окружавшіе спросили его, почему онъ плачетъ,—не предвидитъ ли какого-либо несчастія въ жизни этого малютки. „Будьте спокойны, отвѣчалъ имъ старецъ, я не вижу никакого несчастія для принца; онъ ни въ чемъ не будетъ имѣть неудачи; онъ достигнетъ вершины полнаго оваревія, повернетъ колесо закона; этотъ принцъ, который увидитъ то, что чрезвычайно чисто (т. е. Нирвану), будетъ сочувствовать благополучію народа, и его ученіе широко распространится. Но моя жизнь здѣсь скоро придетъ къ концу: въ половинѣ его жизни наступитъ моя смерть; я не услышу закона этого несравненнаго; поэтому я пораженъ, опечаленъ и скорблю“. Послѣ этого Азита удалился ²⁾.

Сопоставленіе этой легенды съ евангельскимъ разсказомъ о срѣщеніи Иисуса Христа старцемъ Симеономъ въ Иерусалимскомъ храмѣ такъ обычно, что его нерѣдко можно встрѣтить въ статьяхъ, сколько-нибудь касающихся отношенія буддизма къ христіанству. При чемъ сходство между этими сказаніями признается столь очевиднымъ и несомнѣннымъ, что его и не стараются доказать и раскрыть. Но изслѣдователи буддизма доказываютъ существованіе такого сходства, говорящаго, по ихъ мнѣнію, о зависимости евангельскаго разсказа отъ легенды. Такъ Зейдель ³⁾, признавая оба сказанія весьма сходными между собою, обращаетъ вниманіе на то, что сцена съ Азитою очень близко стоитъ къ разсказу о принесеніи во храмъ, вслѣдствіе чего оба эти разсказа вполне легко могли соединиться въ нашемъ евангеліи въ одно цѣлое. Въ одной буддийской книгѣ ⁴⁾, кромѣ хвалебной пѣсни Азиты, упоминается

¹⁾ Kern, I томъ. 82—83 стр.

²⁾ Sutta-Nipata. Mahavagga. Nalaka-sutta. 18—17.

³⁾ Въ Лалитѣ Вистарѣ разсказывается объ Азитѣ въ VII главѣ, а о принесеніи во храмъ въ VIII.

⁴⁾ Buddhatscharita.

еще о благословеніи младенца старою женщиною, подобно сказанію ев. Луки о благословеніи Младенца Христа старицею Анною. Въ приведенной нами редакціи легенды, которую самъ Зейдель считаетъ повдвѣйшею, упоминаніе о торжествѣ боговъ, замѣченномъ Азитою на небѣ, онъ признаетъ сходнымъ съ разсказомъ евангелія о славословіи ангеловъ, слышанномъ пастухами во время рожденія Спасителя.

Лилли находитъ весьма тѣсное сходство между Азитою и Симеономъ, такъ какъ эти старцы представляются божьими людьми, исполненными Духа Святаго, Которымъ они приводятся къ святому младенцу, чтобы предсказать его судьбу, какъ помазанника ¹⁾. Самое содержаніе буддійской легенды Лилли ²⁾ сопоставляетъ съ сказаніемъ апокрифическаго „Евангелія перваго дѣтства“. „Въ это время старецъ Симеонъ увидѣлъ Его (Христа) блистающимъ, какъ столбъ свѣта, когда Пресвятая Дѣва Марія, Его Мать, держала Его на своихъ рукахъ, и исполнился величайшей радости при этомъ видѣніи. И ангелы стояли вокругъ Него, поклонялись Ему, какъ царю; вокругъ Него стояли стражи“ ³⁾.

Арнольдъ въ своей повѣсти „Свѣтъ Азіи“ влагаетъ въ уста Азиты такія слова: „Младенецъ! я поклоняюсь тебѣ. Ты—онъ! Я вижу розовый свѣтъ, вижу знаки на ногахъ, вижу на мягкихъ волосахъ завитокъ Свастики, вижу 32 главныхъ священныхъ знака и восемь меньшихъ. Да, ты—Будда. Ты возвѣстишь законъ и принесешь спасеніе всѣмъ, которые признаютъ этотъ законъ. Но я не услышу твоей проповѣди; я, давно жаждущій смерти, скоро умру; но все же я видѣлъ тебя! О царь! узнай этотъ цвѣтокъ на деревѣ человечества, который въ мириады лѣтъ расцвѣтаетъ лишь одинъ разъ; но, расцвѣтши, напомяетъ всю вселенную благоуханіемъ мудрости и сладкимъ медомъ любви. Отъ твоего царскаго корня возросъ небесный лотосъ! Благословенъ твой домъ! Но счастье его неполно. Изъ-за этого мальчика мечъ поразитъ сердце твое. Ты, кроткая царица, ради рожденнаго тобою, стала сокровищемъ

1) Lillie. Buddhism стр. 22 The Influence. стр. 30.

2) Buddhism стр. 21. The Influence. стр. 29.

3) Evangelium primae Infantiae II cap. 6. Protoevangelium?

для всѣхъ боговъ и людей; ты слишкомъ свята для новыхъ страданій; а жизнь есть страданіе, и потому чрезъ семь дней ты достигнешь безболѣзненнаго конца всѣхъ муки“¹⁾). Нѣкоторыми выраженіями въ приведенной рѣчи Арнольдъ, очевидно, хотѣлъ сблизить ее, насколько возможно, съ словами старца Симеона. Станлей прямо указываетъ на выраженіе: „мечъ пронзитъ сердце твое“, какъ общее обоимъ рассказамъ, объясняя, впрочемъ, это выраженіе въ буддійской легендѣ въ томъ смыслѣ, что королеву постигнетъ не скорбь, а близкая смерть²⁾).

При сопоставленіи евангельскаго сказанія о срѣщеніи Господа старцемъ Симеономъ въ Иерусалимскомъ храмѣ съ легендою о привѣтствіи Будды Азитою, невольно бросается въ глаза не сходство, а рѣзкое различіе между этими двумя сказаніями: насколько кратко и просто первое сказаніе, настолько же фантастично послѣднее. Въ самомъ дѣлѣ, отдыхъ Азиты на небѣ, ивумившее его необычайное торжество боговъ, рассказъ ихъ о рожденіи Будды, разсматриваніе Азитою земли съ небесной высоты, немедленное появленіе его у новорожденнаго, наслѣдованіе имъ на тѣлѣ младенца особыхъ знаковъ, указывавшихъ на его будущее величіе, возложеніе самимъ младенцемъ своихъ ногъ на голову старца—всѣ эти явно фантастическія черты не имѣютъ ничего соответствующаго себѣ въ евангельскомъ рассказѣ. Іосифъ и Марія съ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ прибыли въ Иерусалимскій храмъ, по сказанію евангелиста, чтобы исполнить требованія закона; сюда же явился благочестивый старецъ Симеонъ, по особенному внушенію свыше, принялъ на свои руки Божественнаго Младенца и произнесъ пророчески-вдохновенную рѣчь о Немъ, какъ обѣто-

¹⁾ Свѣтъ Азія. Переводъ Анненской подъ редакціей Лесевича. Изд. 2. Спб. 1893. 106—108 стр.

²⁾ Stanley. 55—56 стр. „Рѣчь Симеона отчасти буквально взята изъ рѣчи Азиты“ (865 стр.). Въ поэмѣ Арнольда разсматриваемыя слова („мечъ пронзитъ сердце твое“) въ переводѣ Анненской обращены къ Суддгоданѣ, а въ переводѣ Юрипскаго (Свѣтло Азія. 1891)—къ королеви (10 стр.). Шюръ въ своей передачѣ жизни Будды по поэмѣ Арнольда объясняетъ смерть Майи такъ: „Между тѣмъ, Майя, заснувши, умерла безболѣзненно на седьмой день; какъ будто давъ сочла ее слишкомъ святою для новыхъ родовъ“. Schure. Le Buddha et sa Légende. Revue des deux mondes. 1886. 1 Août. 596 стр.

ванномъ Спасителѣ міра. Встрѣча старцемъ Христа Спасителя и его рѣчь не сопровождалась такими чрезвычайными событіями и прошли совершенно незамѣтными для современниковъ. Только Пречистая Богоматерь, Которая вмѣстѣ съ Іосифомъ удивлялась сказанному старцемъ ¹⁾, сохраняла въ сердцѣ своемъ все слышанное Ею о Своемъ Божественномъ Сынѣ ²⁾.

Невѣрующихъ изслѣдователей, очевидно, смущаетъ указаніе евангелія на то, что Симеону было откровеніе отъ Святаго Духа о предстоящей ему встрѣчѣ съ родившимся на землѣ обѣтованнымъ Мессіею ³⁾, и что самый приходъ старца въ Іерусалимскій храмъ въ данное время совершился по особому внушенію свыше ⁴⁾. Это имъ кажется вымысломъ, сближающимъ евангельскій разсказъ съ легендою. Въ дѣйствительности же, въ этомъ именно пунктѣ и открывается все существенное различіе между этими двумя сказаніями. Христіанство признаетъ бытіе Бога ⁵⁾, Живого ⁶⁾ и дѣятельнаго ⁷⁾, Творца ⁸⁾ и Промыслителя всего міра ⁹⁾, высочайшаго, всесовершеннѣйшаго ¹⁰⁾; признаетъ и душу человѣческую, созданную по образу Божественному и обладающую способностью уподобляться своему Первообразу ¹¹⁾; а потому признаетъ возможность живого общенія Бога съ человѣкомъ, при его твердой и искренней вѣрѣ въ Бога, любви къ Нему и при собственной нравственной чистотѣ ¹²⁾. Это общеніе проявляется въ непосредственномъ воздѣйствіи Духа Божія на душу человѣческую ¹³⁾ или же въ откровеніи человѣку Божественной воли какимъ-нибудь

1) Лук. 2 гл. 38 ст.

2) Лук. 2 гл. 28 ст.

3) Лук. 2 гл. 19, 51 ст.

4) Тамъ же 27 ст.

5) Лук. 10 гл. 21 ст. Іоан. 17 гл. 3 ст.

6) Іоан. 6 гл. 57 ст. Рим. 14 гл. 11 ст. Тим. 4 гл. 10 ст.

7) Іоан. 5 гл. 17 ст.

8) Дѣян. 17 гл. 24 ст. Колос. 1 гл. 16 ст.

9) Мо. 6 гл. 25—32 ст. Колос. 1 гл. 17 ст.

10) Мо. 5 гл. 48 ст. Лук. 6 гл. 35 ст. Іоан. 17 гл. 11 ст. 1 Петр. 1 гл. 15—16 ст.

11) Мо. 6 гл. 25 ст. 10 гл. 28 ст. 11 гл. 29 ст. Лук. 9 гл. 56 ст. 1 Кор. 6 гл. 20 ст. Колос. 3 гл. 10 ст.

12) Мо. 5 гл. 8 ст. 1 Іоан. 4 гл. 15—16 ст. Рим. 5 гл. 1—2 ст. Ефес. 3 гл. 12 ст. Евр. 11 гл. 6 ст.

13) Лук. 12 гл. 12 ст. Іоан. 14 гл. 17 ст. Дѣян. 4 гл. 81 ст. 5 гл. 32 ст. Рим. 8 гл. 9 ст. 1 Корин. 3 гл. 16 ст. 1 Петр. 4 гл. 14 ст.

видимымъ образомъ ¹⁾. Дѣйствительность такого воздѣйствія подтверждается историческими свидѣтельствами ²⁾. Вслѣдствіе этого и евангелистъ только кратко упоминаетъ о постоянной близости Бога къ душѣ Симеона и о бывшемъ ему особенномъ откровеніи отъ Святаго Духа, очевидно, считая это вполнѣ понятнымъ и возможнымъ, при указанныхъ имъ качествахъ старца, какъ человѣка праведнаго, благочестиваго, съ вѣрою ожидавшаго пришествія обѣтованнаго Мессіи; поэтому въ евангеліи даже совсѣмъ не упоминается о самомъ способѣ полученія Симеономъ Божественнаго откровенія. Совсѣмъ другимъ характеромъ отличается легенда. Буддизмъ не признаетъ ни одного изъ указанныхъ нами пунктовъ христіанскаго ученія: ни бытія Бога, ни души человѣческой, а слѣдовательно, никакого откровенія Свыше. Азита самъ, путемъ собственныхъ подвиговъ, приобрѣлъ способность быстро подниматься на небо для отдыха во время зноя и сходить оттуда на землю. Никакого откровенія о рожденіи Будды онъ не получалъ. Только когда доходившее до неистовства ликованіе боговъ, которые были на одномъ съ нимъ небѣ, привлекло къ себѣ его вниманіе, онъ вступилъ въ разговоръ съ ними, какъ съ своими давнишними знакомыми и отъ нихъ узналъ о рожденіи необычайнаго младенца. Спустившись къ младенцу, Азита однакоже еще съ недовѣріемъ относится къ мнѣнію боговъ и самъ изслѣдуетъ на его тѣлѣ признаки великаго человѣка, на основаніи которыхъ опредѣляетъ его будущую судьбу, совершенно независимо отъ сказаннаго богами. Отсюда понятно, насколько справедливо замѣчаніе Лилли, что Симеонъ и Азита одинаково „представляются божьими людьми, исполненными Духа Святаго“, которымъ оба они „приводятся къ святому младенцу“! Нѣтъ, никогда изъ этой легенды, проликнутой преврѣненъ къ богамъ, недовѣріемъ къ ихъ словамъ, не могъ произойти евангельскій рассказъ, выражающій твердую вѣру въ благодатное воздѣйствіе Духа Божія на человѣка и въ чрезвычайное сообщеніе ему истины!

1) Дѣян. 2 гл. 4 ст. 10 гл. 44 ст. 11 гл. 28 ст. 20 гл. 28 ст. 31 гл. 11 ст.

2) Дѣян. 5 гл. 19—20 ст. 8 гл. 26 ст. 9 гл. 10 ст. 10 гл. 3—6, 11—16 ст. 12 гл. 7 ст.

Подробности въ обоихъ разсказахъ еще болѣе открываютъ различіе между ними. Прежде всего, нѣтъ ничего общаго между личностями Азита и Сямеона. Азита—типъ браманскаго мудреца, послѣдователя ученія іюги, по которому человекъ, путемъ особыхъ упражненій, достигаетъ обладанія сверхъестественными силами ¹⁾. Въ этомъ состояніи онъ можетъ подниматься вверхъ на небеса, пролетать пространство, проходить чрезъ замочную скважину въ двери, постигать тайны планетъ и звѣздъ, производить бури и землетрясенія, понимать языкъ животныхъ, опредѣлять все совершающееся въ каждой части міра, вспоминать случаи изъ своихъ прежнихъ перерожденій, продолжать свою настоящую жизнь, видѣть прошедшее и будущее, распознавать мысли другихъ, принимать на себя по желанію всякую форму, исчезать, вновь появляться, даже входитъ въ тѣло другого человека и дѣлать его собственнымъ ²⁾. Вотъ потому-то и Азита могъ подниматься на небо, оттуда осматривать землю, быстро явиться къ королю Суддгоданѣ и опредѣлить будущую судьбу младенца.

Совсѣмъ иными чертами изображается въ евангеліи личность старца Симона. Среди еврейскаго народа, на всемъ протяженіи его многовѣковой ветхозавѣтной исторіи, наряду съ отступками отъ отечественной вѣры, людьми безнравственными, всегда проявлялись личности благочестивыя, глубоко вѣрующія, проникнутыя чувствомъ страха Божія, ревностные исполнители требованій Божественной воли. Они съ особеннымъ усердіемъ стремились въ храмъ Божій, обращались съ пла-

¹⁾ *Йога* — буквально значить „единеніе“; цѣль всѣхъ упражненій, которыя совершаются послѣдователями іюги, состоитъ въ достиженіи мистическаго воссоединенія души человека съ универсальнымъ духомъ. Эти упражненія производились въ Индіи раньше возникновенія буддизма. Основателемъ іюги, какъ системы ученія, былъ Патанджали, который только систематизировалъ существовавшія до него положенія. Послѣдователи этого ученія должны были 1) воздерживаться отъ пяти злыхъ дѣйствій, 2) исполнять пять положительныхъ обязанностей, 3) давать членамъ своего тѣла опредѣленное положеніе, 4) управлять дыханіемъ и задерживать его, 5) отвлекать органы чувствъ отъ ихъ предметовъ (напр. глаза отъ видимыхъ формъ), 6) сосредоточивать мыслительную дѣятельность, 7) предаваться внутреннему самосозерцацію и 8) самососредоточивацію, похожему на воступленіе (Monier-Williams, 226, 230, 244 стр.).

²⁾ Тамъ же 246 стр.

менною молитвою къ Богу во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, занимались изученіемъ богооткровеннаго ветхозавѣтнаго закона, стараясь согласовать свою жизнь съ его требованіями и съ отраднымъ чувствомъ останавливали свои духовныя взоры на будущемъ обѣтованномъ Мессіи, Спасителѣ іудеевъ и всего человѣческаго рода ¹⁾). Къ числу такихъ именно лицъ принадлежалъ и старецъ Симеонъ. Онъ былъ благочестивый и праведный іудей, т. е. твердо вѣрующій въ Бога, строгій исполнитель ветхозавѣтнаго закона, сохраняющій въ своей душѣ надежду на пришествіе обѣтованнаго Мессіи ²⁾). Слѣдовательно, въ его личности нѣтъ рѣшительно ни одной черты, хотя бы сколько-нибудь напоминающей фантастическій образъ великаго послѣдователя іоги.

Обстоятельства встрѣчи старца съ младенцемъ въ обоихъ случаяхъ совершенно различны. Авита съ неба является во дворецъ Суддгоданы, немедленно послѣ рожденія Сиддгарты; Симеонъ же встрѣтилъ Младенца Христа въ Іерусалимскомъ храмѣ, куда Онъ былъ принесенъ Своею Матерью въ сорокодневный день по рожденіи.

Явленіе Авиты и принесеніе во храмъ въ буддійской легендѣ стоятъ совершенно отдѣльно и независимо другъ отъ друга; причемъ первое событіе представляется предшествовавшимъ второму. Въ евангеліи же встрѣча Спасителя старцемъ Симеономъ находится въ тѣсной связи съ принесеніемъ во храмъ, и оба событія происходятъ одновременно. Это обстоятельство еще болѣе отдаляетъ евангельскій рассказъ отъ буддійской легенды; вѣдь еслибы евангеліе было подражаніемъ буддійской легендѣ, болѣе или менѣе удачною копіею ея, то авторъ его, несомнѣнно, всячески старался бы сохранить особенности оригинала, и во всякомъ случаѣ, какъ можно ближе, держаться его, а не уклоняться отъ него на каждомъ шагѣ. Поэтому кажется страннымъ утвержденіе Зейделя, что соединеніе въ одинъ евангельскій рассказъ двухъ событій, стоящихъ въ легендѣ независимо другъ отъ друга, является вполне естественнымъ.

¹⁾ Ис. Сир. 44—50 гл. Евр. 11 гл.

²⁾ Лук. 2 гл. 26 ст.

Явившись во дворецъ, Азита изслѣдовалъ знаки на тѣлѣ новорожденнаго Сиддгарты и по нимъ уже предсказалъ о будущей судьбѣ младенца. Симеонъ же узналъ въ Младенцѣ обѣтованнаго Спасителя по особому внушенію свыше, безъ всякихъ вѣшнихъ признаковъ. Указаніе апокрифа на необычайный свѣтъ, исходящій отъ Младенца Христа, по которому Симеонъ узналъ въ Немъ Спасителя, не имѣетъ значенія для рѣшенія вопроса о происхожденіи евангельскаго сказанія; къ тому же, оно не представляетъ сходства съ замѣчаніемъ легенды о младенцѣ Буддѣ, который „сіялъ блескомъ чистыхъ дѣлъ“, однакоже былъ признанъ Азитою по знакамъ, находившимся на его тѣлѣ.*

Самая пѣснь Симсона, вошедшая въ составъ христіанскихъ церковныхъ пѣснопѣній, рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ словами Азиты; напротивъ, она свидѣтельствуетъ о глубокомъ знаніи ветхозавѣтныхъ писаній¹⁾, предвѣщавшихъ о будущемъ Мессіи, исполненіе которыхъ видитъ теперь великій старецъ на новорожденномъ Младенцѣ, Сынѣ бѣдной назаретской Дѣвы, принятомъ имъ на свои старческія руки. Отсюда и эта пѣснь является истинно христіанскимъ исповѣданіемъ пришедшаго на землю Спасителя міра. Какъ далеко все это отъ влагаемой легендою въ уста Азиты фразы о будущемъ верченіи Сиддгартою колеса закона!

Азита со скорбью и плачемъ оставилъ младенца, при мысли о томъ, что ему самому не придется услышать ученія, которое будетъ возвѣщать этотъ младенецъ. Симеонъ выражаетъ полную готовность оставить этотъ міръ, по требованію Божественной воли, съ радостнымъ сознаніемъ, что наступило время совершенія обѣщаннаго Богомъ спасенія человѣческаго рода, ко-

* 1) Явилъ Господь спасеніе Свое, открылъ предъ очами народа правду Свою. Вспомнишь Онъ милость Свою къ Якову и вѣрность Свою къ дому Израилеву. Всѣ концы земли увидѣли спасеніе Бога нашего. (Исаіа. 97 ст. 2—3). И будетъ въ тотъ день, къ корню Іосеєву, который станеть, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники, и покой его будетъ слава (Исаіа 11 гл. 10 ст.). Я Господь, поставлю Тебя въ заѣтъ для народа, но сѣтъю для язычниковъ. (Тамъ же 42 гл. 6 ст.). Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концовъ земли (49 гл. 6 ст.). Возстань, свѣтись, Іерусалимъ; ибо пришелъ свѣтъ твой, а слава Господни вошла надъ тобою... и придуть народы къ свѣту твоему! (60 гл. 1, 3 ст.).

торое предносится предъ духовнымъ взоромъ вѣрующаго старца, какъ уже совершившееся.

Предсказаніе Азиты о будущей счастливой судьбѣ младенца, который будетъ имѣть успѣхъ во всемъ, широко распространить свое ученіе и достигнетъ нирваны, не имѣетъ ничего общаго съ предсказаніемъ Симеона. Этотъ послѣдній советъ ничего не говорилъ о судьбѣ Божественнаго Младенца: онъ только указалъ, какое значеніе будетъ имѣть для людей различное отношеніе ихъ къ Его личности. Спаситель явится знаменемъ, вокругъ котораго возникнетъ борьба; она обнаружитъ сердечное настроеніе самихъ людей; а потому для однихъ Онъ сдѣлается началомъ духовнаго возрожденія, праведнаго возстанія; а для другихъ явится предметомъ соблазна, приводящаго къ паденію.

Матери Будды Азита предсказалъ скорую смерть, которая обычно постигала матерей и всѣхъ предшествовавшихъ Буддъ. Симеонъ же говорилъ Дѣвѣ Мѣри лишь о сильной сердечной скорби, которая постигнетъ Ее; при чемъ самая легенда не заключаетъ въ себѣ выразеній, сходныхъ съ евангельскими, которыя влагаются въ уста Азиты современными поборниками буддизма.

Наконецъ, буддійская легенда, очевидно, всячески старается выставить превосходство Будды, даже еще младенца, предъ всѣми самыми великими подвижниками древности, заставляя ихъ преклонять предъ нимъ колѣни, заявлять о своей скорби и плакать о томъ, что они лишены возможности услышать его ученіе. Но такая мысль совершенно чужда евангельскому разсказу. Младенецъ Христосъ ничѣмъ не заявлялъ о Своемъ превосходствѣ предъ Симеономъ, и только озаренный Святымъ Духомъ взоръ праведнаго старца призналъ въ Немъ обѣтованнаго Спасителя міра, Просвѣтителя всѣхъ народовъ.

Относительно сопоставленія Зейдедемъ евангельскаго сказанія объ Аннѣ съ буддійскою легендою о благословеніи младенца Будды старою женщиною должно замѣтить, что въ евангеліи и рѣчи нѣтъ о благословеніи Спасителя Анною, которая, увидѣвъ Его, прославила Господа и говорила о Немъ

всѣмъ ожидавшимъ избавленія въ Иерусалимѣ ¹⁾). Къ тому же, приведенныя въ евангеліи нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся личности Анны и ея жизни ²⁾, вполне подтверждаютъ историческій характеръ сказанія; такъ какъ они были бы совершенно неумѣстны и невозможны въ вымыслѣ, представлявшемъ собою подражаніе буддійской легендѣ.

Полная несостоятельность сопоставленія замѣченнаго Азитою ликованья боговъ на небѣ съ славословіемъ ангеловъ, явившихся пастухамъ при рожденіи Спасителя, такъ очевидна, что не нуждается въ разборѣ. Подобныя сопоставленія свидѣлствуютъ объ изобрѣтательности изслѣдователей, которые находятъ сходство между далекими по содержанію и значенію отрывками, взятыми изъ совершенно различныхъ сказаній, лишь бы только унижить достоинство драгоцѣннѣйшаго для христіанъ благовѣстія о земной жизни Господа Спасителя.

И. Краснитскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Лук. 2 гл. 38 ст.

²⁾ Тамъ 86—87 ст.

Религіозныя основы миссіонерской проповѣди христіанства въ первые три вѣка.

Слово „миссіонерская проповѣдь“ можетъ быть понимаемо въ двоякомъ смыслѣ—во-первыхъ (въ широкомъ смыслѣ) оно обнимаетъ всѣ тѣ возбуждающіе, привлекающіе и убѣждающіе элементы, какими владѣло евангеліе. Во-вторыхъ (въ тѣсномъ смыслѣ), это слово включаетъ въ себя только положительное благовѣствованіе вѣры и нравственныя требованія. Въ послѣднемъ смыслѣ мы намѣрены указать въ этомъ отдѣлѣ главныя черты миссіонерской проповѣди. Въ широкомъ пониманіи сюда принадлежитъ многое: ветхій завѣтъ и новозавѣтная письменность, исцѣленіе и спасеніе, гносея и апологетика, тайнство, изгнаніе демоновъ, общественныя отношенія и благотвореніе. Въ узкомъ же пониманіи изложеніе миссіонерской проповѣди должно потерпѣть нѣкоторыя ограниченія: такъ, значеніе положительнаго благовѣстія и нравственныхъ требованій зависѣло, конечно, отъ догматико-историческаго развитія, но обсуждать здѣсь этотъ вопросъ мы отказываемся, такъ какъ это превышаетъ задачу нашего труда. Впрочемъ, ограниченія эти не очень чувствительны, потому что, насколько мы знаемъ, миссіонерская проповѣдь въ строгомъ смыслѣ вначительно сократилась въ концѣ второго вѣка. Мѣсто ея заняли учрежденіе катехумената и домашнее воспитаніе въ христіанскомъ духѣ и для христіанства. Наконецъ, нужно остерегаться того заблужденія, что каждый, переходившій въ христіанство, приобретаемъ былъ посредствомъ полной въ своихъ существенныхъ чертахъ миссіонерской проповѣди. Источники, насколько они

объясняютъ намъ дѣло, рисуютъ совсѣмъ другую картину—и притомъ за всю доконстантиновскую эпоху. Въ безчисленныхъ случаяхъ то, что вызывало рѣшеніе, было лишь лучемъ свѣта: одинъ приобрѣтался посредствомъ ветхаго завѣта, другой—заклинателями демоновъ, третій—чистотою христіанской жизни, иной—монотеизмомъ или надеждой на вѣчную жизнь, глубиной умозрѣнія или соціальнымъ положеніемъ, какое онъ получалъ. Но наиболѣе часто одинъ вѣрующій возбуждалъ другого, какъ пророкъ помазываетъ пророка; примѣръ—не только мученики,—но и личное осуществленіе христіанской жизни порождало подражаніе. Полное знаніе христіанскаго ученія, которое еще во 2-мъ вѣкѣ уподоблялось мягкому воску, было принадлежностью еще весьма немногихъ: *idiatae, quorum semper major pars est*—говоритъ Тертуліанъ ¹⁾, и Ипполитъ жалуется на невѣжество епископовъ; также и знаніе священнаго писанія оставалось преимуществомъ немногихъ, столь сложнымъ и труднымъ для пониманія казалось это ²⁾.

Древнѣйшая миссіонерская проповѣдь гласила къ іудеямъ: „царство Божіе приблизилось; сдѣлайте покаяніе“ ³⁾. Предполагалось, что іудеи знаютъ, что такое царство Божіе и что означаетъ его приближеніе; что покаяніе нужно для приобретенія лучшей праведности, это было имъ сказано, и отсюда понятіе „царства Божія“ получило существенно иной смыслъ.

Вторую ступень миссіонерской проповѣди къ іудеямъ образовало положеніе: „Иисусъ воскресшій ⁴⁾ есть Мессія ⁵⁾ и опять придетъ съ неба, чтобы учредить Свое царство“.

Третья ступень характеризуется освѣщеніемъ всего ветхаго завѣта съ точки зрѣнія совершившагося въ Иисусѣ Христѣ.

¹⁾ Т. е. невѣжи, составляющіе всегда большую часть.

²⁾ Именно западные епископы и богословы всегда жаловались на недостаточное знакомство съ библіей мірянъ и клириковъ. Ср. Кави. Алекс.

³⁾ Древнѣйшая миссіонерская проповѣдь, порученная Иисусомъ ученикамъ, говорила: „проповѣдуйте, говоря, что приблизилось царство небесное (Мѡ. 10, 7 сл.)“. Покаяніе здѣсь не упомянуто, но это можно восполнить изъ другихъ мѣстъ. При этомъ имъ дана была сила творить спасительныя дѣянія („больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрещайте, бесовъ изгоняйте—Мѡ. 10, 8“).

⁴⁾ Ср. обще-христіанское исповѣданіе воскресенія 1. Кор. 15, 4 сл.

⁵⁾ Ср. Мѡ. 10, 82.

исполненія и стремленіемъ усвоить и выработать тѣ внутреннія расположенія и то нравственное состояніе, къ которымъ сознавали себя обязанными сочлены мессіанскихъ обществъ, призванные Духомъ Святымъ и Имъ руководимые¹⁾.

„Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили къ безгласнымъ идоламъ, такъ какъ бы вели васъ (1 Кор. 12, 2)“. „Вы обратились отъ идоловъ къ Богу, чтобы служить Богу живому и истинному, и ожидать съ небесъ Сына Его, Котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ грядущаго гнѣва (1 Солун., 1, 8, 10)“. Здѣсь мы имѣемъ миссіонерскую проповѣдь къ язычникамъ въ ея вернѣ. „Живой и истинный Богъ“—первое и главное; Іисусъ, Сынъ Божій, судья, обезпечивающій насъ отъ будущаго гнѣва—второе. Живому Богу, Который теперь познанъ, подобаесть вѣра и преданное служеніе; Сыну Божію, какъ Господу, подобаесть вѣра и надежда²⁾.

Эта краткая проповѣдь содержитъ неисчерпаемое содержаніе,—объективное и субъективное, положительное и отрицательное,—и все-же крѣпчайшимъ образомъ заключена сама въ себѣ. Объективно и положительно она есть возвѣщаніе о Богѣ единомъ, духовномъ, вездѣсущемъ, всевѣдующемъ и всемогущемъ, Творцѣ неба и земли, Господѣ и Отцѣ людей, великомъ Промыслителѣ о человѣческомъ родѣ³⁾; далѣе, она есть вѣсть объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, ниспедшемъ съ неба, проповѣдавшемъ Отца, умершемъ за грѣхи, воскресшемъ, ниспославшемъ Духа, сидящемъ одесную Отца и имѣющемъ снова прийти на судъ⁴⁾;

¹⁾ Это дѣленіе на три ступени условно (прям. перек.).

²⁾ Іустинъ (Asia Just. 2) на вопросъ объ ученіи (дѣянія) христіанъ отвѣчаетъ такъ: „доучитавъ Бога христіанскаго, Котораго признаемъ единымъ и значама Творца и Создателя всякой твари, видимой и невидимой, и Господа Іисуса Христа, Сына (паѣда) Божія, Который и пророками провозвѣщенъ, какъ имѣющій литься роду человѣческому истиннымъ спасеніемъ и учителемъ добрыхъ учениковъ“.

³⁾ Въ этомъ отношеніи типична и особенно поучительна рѣчь ап. Павла въ Ареолагѣ (Дѣянія, 17, 22—30). Наиболее хорошій образецъ основныхъ пунктовъ миссіонерской проповѣди сохранился въ фрагментахъ „проповѣди Петра (Кѣрсура Петрова). Древнѣйшее сочиненіе, какъ показываетъ уже самое названіе, оно имѣетъ съ тѣмъ хотеть быть какъ бы *compendium*-омъ ученія для цѣлей проповѣди.

⁴⁾ Ап. Фалдей преднамѣчаетъ царю Авгору содержаніе своей проповѣди въ такихъ словахъ: „возвѣщу имъ слово Божіе и пошлю въ нихъ слово жизни, омажу

она есть, наконецъ, благовѣстіе о спасеніи, принесенномъ Иисусомъ Спасителемъ, вѣсть объ освобожденіи отъ демоновъ, грѣха и смерти и о дарованіи вѣчной жизни.

Объективно и отрицательно она есть проповѣдь о суетности всѣхъ прочихъ боговъ, протестъ противъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ изображеній Божества и протестъ противъ слѣпой судьбы и безбожія.

Субъективно, наконецъ, она есть возвѣщеніе о ничтожествѣ всѣхъ жертвъ, всѣхъ храмовъ и всѣхъ культовъ, созданныхъ рукою человѣческой,—напротивъ, проповѣдь служенія Богу въ духѣ и истинѣ, соединенной съ надеждою вѣры, святости и воздержанія, любви и братства и, наконецъ, непоколебимой увѣренности въ будущемъ воскресеніи и вѣчной жизни, и отсюда въ ничтожествѣ настоящаго, подлежащаго суду будущаго.

Благовѣстіе о единомъ всемогущемъ Богѣ не удивляло уже большинства; напротивъ, неясное предчувствіе казалось исполняющимся съ очевидностью и торжественно. Но подобно тому, какъ въ Афинахъ, по извѣстію Дѣяній Апост. (17, 18), „Иисусъ и воскресеніе“ сочтено было за вѣчто демоническое и неслыханное, такъ и вообще ученіе объ этомъ сначала казалось чѣмъ-то парадоксальнымъ. Но входитъ въ этотъ пунктъ мы здѣсь не будемъ. Ясно, что „единый живой Богъ“¹⁾, „Творецъ міра“, „Спаситель Иисусъ“, „воскресеніе“ и „воздержаніе“ служили преимущественными пунктами новаго благовѣстія. При

имъ о пришествіи Иисуса, какъ оно произошло, и о посланничествѣ Его, какъ оно совершилось, и о томъ, для чего посланъ Онъ былъ отъ Отца и о силѣ Его дѣль, и объ изглаголаніихъ Имъ въ мірѣ тайнахъ, и о власти, которою Онъ совершалъ это, и о новомъ Его проповѣданіи, и объ умаленіи, обнищаніи и униженіи къ вѣшнему человѣку, и о томъ, какъ Онъ смиралъ Себя и умеръ, какъ умалилъ Свое Божество, и сколько страданій потерпѣлъ отъ иудеевъ,—какъ распятъ былъ и сошелъ по адъ, сокрушилъ ограду, отъ вѣка неразрушимую, потомъ воскресъ и совоздигъ мертвыхъ, почившихъ отъ начала міра,—какъ сошелъ одинъ, и восшелъ къ Своему отцу съ великимъ множественномъ людей,—какъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца, провознесенный славою на небесахъ, и какъ опять придетъ со славою и силою судить живыхъ и мертвыхъ (Еван. Н. Е. 1, 18)⁴⁾.

¹⁾ Въ утвержденіи, что Спаситель есть также и Судія, христіанство имѣло одну изъ своихъ характерныхъ мыслей, которою оно особенно превосходило другія религіи.—„Отецъ и Сынъ“ т. е. „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“—„діада и триада“, заимѣли взаимно; объ формулы находятся уже у ап. Павла.

этомъ кратко сообщалась исторія Іисуса (христологическая „киригма“), воскресеніе истолковывалось, какъ воскресеніе плоти, а воздержаніе, главнымъ образомъ, какъ половая чистота, но вообще, какъ отреченіе отъ міра и умерщвленіе плоти ¹⁾.

Σοφία, σύνεσις, ἐπιτήρησις и ὑπόσις съ самаго начала открывали широчайшую область, и едва-ли возможна была болѣе или менѣе пространная миссіонерская проповѣдь, которая не переходила бы въ область гностицизма ²⁾. Противоположность здраваго и еретическаго гносеиса установилась въ проповѣди постепенно, хотя уже 'я въ самомъ началѣ внимательно слѣдили за извѣстными умозрѣніями, казавшимися опасными для проповѣди. Коррективъ противъ слишкомъ распушеннаго гносеиса, привлекавшаго всю синкретическую религію своего времени и переходившаго въ дуализмъ и докетизмъ, найденъ былъ въ здоровомъ гносеисѣ, затѣмъ, въ ученіи о свободѣ, въ трезвомъ, разумно построенномъ ученіи о Богѣ и морали, въ признаніи реального значенія за событіями исторіи Іисуса Христа, какъ фактами спасенія и въ ученіи о воскресеніи плоти, —

1) Для перваго пункта особенно важно Негт. Mand I: („прежде всего вѣруй, что одинъ есть Богъ, создавшій и устроившій все“); ср. Praedic. Petri у Клим. Алекс., Strom. V, 6, 48 (двѣнадцать учениковъ были посланы Іисусомъ, какъ апостолы, съ порученіемъ: „благоулаживайте людямъ по вселенной, что одинъ есть Богъ“). Аристидъ въ гл. 2 своей анологіи излагаетъ проповѣдь о Іисусѣ Христѣ; но гдѣ онъ хочетъ опредѣлить христіанство въ краткомъ выраженіи, тамъ довольствуется онъ словами: „христіане тѣ, которые нашли одного истиннаго Бога; см. напр. гл. 16: „христіане нашли истину... они знаютъ и вѣруютъ въ Бога, Творца неба и земли, чрезъ Котораго все состоитъ и отъ Котораго все происходитъ, Который не имѣетъ подлѣ Себя никакого Бога, отъ Котораго они получили повелѣніи вписать въ своею сердцѣи и соблюдать ихъ въ вѣрѣ и ожиданіи будущаго вѣка; ср. также псевдо-мелитоновскую анологію („Клиниіи Богъ“—былъ и есть, конечно, первый членъ христіанской вѣры. Когда же древніе христіане имода сводили къ нему все христіанство, то это объясняется историческими условіями времени—борьбой съ политеизмомъ; въ анологіяхъ же, на которыя ссылается А. Гарнакъ, это было въ особенности уместно. Прим. пер.).—Три другіе пункта особенно характеристично формулированы въ актахъ Феликсъ в Пивлѣ здѣсь говорится, что онъ порекалъ „нѣсть ивреченія (λόγια) Господа и ѿрожденія и о воскресеніи Возлюбленнаго“ и что содержаніемъ его проповѣди было—„слово Божіе о воздержаніи и воскресеніи“.

2) Терминъ „гностицизмъ“ Гарнакъ употребляетъ здѣсь въ широкомъ смыслѣ, какъ это видно изъ послѣдующаго. Прим. перес.

наконецъ, и главнѣе всего, въ запрещеніи новшествъ и въ установкѣ преданія. Въ этомъ отношеніи поучительно то, какъ опредѣляетъ проповѣдь (κήρυγμα) Оригенъ (in Iohann. XXXII, 9). Онъ повторяетъ первую заповѣдь Ермы (одинъ Богъ, Творецъ) и потомъ присоединяетъ: „должно же вѣровать, что Господь есть Иисусъ Христосъ, и всей истинѣ о Немъ по Божеству и человечеству. Должно вѣровать и въ Духа Святого, и что, будучи свободными, мы наказываемся за то, въ чемъ погрѣшаемъ, и получаемъ награду за то, что хорошо дѣлаемъ“.

Уже во второмъ столѣтіи христіанская проповѣдь (κήρυγμα) была различна; иначе проповѣдывали церковные евангелисты на Востокъ и иначе на Западѣ, хотя на одномъ и томъ же основаніи; иначе проповѣдывали гностики и маркіонисты. Но Тертуллианъ, вѣроятно, не совсѣмъ не правъ, когда онъ утверждаетъ, что послѣдніе мало занимались проповѣдью среди язычниковъ: они обыкновенно обращались къ тѣмъ, которые были уже христіанами.

На переходъ отъ 2-го къ 3-ему вѣку богословіе сдѣлалось необозримо сложнымъ, но миссіонерская проповѣдь должна была всегда оставаться относительно краткой; для простыхъ людей были достаточны и даже сверхдостаточны и тѣ четыре пункта, которые мы назвали выше. Сцепы, подобныя той, о какой разсказывается въ Дѣян. Апост. (гл. 8, 26—38),—особенно въ виду радостнаго мученичества отдѣльныхъ христіанъ,—все еще повторялись и исповѣданіе „Одинъ Богъ“ и „Господь Иисусъ“ для многихъ содержало все, что они знали. Съ другой стороны, широкимъ распространеніемъ пользовались извѣстныя главныя мѣста пророческихъ свидѣтельствъ, игравшія столь большую роль въ проповѣди іудеямъ и язычникамъ, а также очень многимъ были извѣстны и основныя черты христіанскаго ученія о Богѣ; такъ, апологеты съ триумфомъ указываютъ повсюду на то, что „у насъ“ ремесленники, рабы и старыя женщины умѣютъ дать отвѣтъ о Божествѣ и не безъ основанія вѣрятъ ¹⁾).

¹⁾ Видѣть съ главными мѣстами пророческихъ свидѣтельствъ (около двухъ десятковъ мѣстъ изъ ветхаго завета) пользовались наибольшою распространенностью и извѣстностью соотвѣтствующіе имъ факты изъ евангельской исторіи.

Четыре пункта,—единый, живой Богъ, Спаситель и судія Иисусъ, воскресеніе и воздержаніе,—вотъ что, въ своей связи, образовывало новую религію. Средой, въ которой жили эти пункты, была мысль о воздаяніи, т. е. преобладаніе нравственнаго,—никакое пониманіе основныхъ чертъ христіанской миссіонерской проповѣди не будетъ удовлетворительно, если она не разсматриваетъ все съ точки зрѣнія этой мысли. Правда, „милость“ имѣла большое поле дѣйствія, но она не выгоняла собой воздаянія. Усиленіе нравственнаго элемента съ самаго начала осуществлялось двумя средствами: духомъ Христовымъ и мыслью о судѣ и воздаяніи. Благодаря этому, возникло строгое потустороннее направленіе; такъ, Христосъ былъ тотъ, кто долженъ возвратиться. Для самочувствія древнѣйшихъ христіанъ, „настоящее“ и „будущее время“ стояли въ грубомъ противорѣчьи между собою, и отсюда требованіе „воздержанія“ почерпало свой сильнѣйшій мотивъ, доходя у нѣкоторыхъ даже до болѣвненной страстности. Это—та община, которая въ каждомъ богослуженіи молилась: „да прійдетъ милость и да перейдетъ этотъ міръ: маранаѳа“; и давала такія наставленія, образецъ которыхъ мы можемъ читать въ первой притчѣ „Пастыря“ Ермы ¹⁾. „Отъ всѣхъ христіанъ можно слышать слово: мнѣ распялся міръ и я міру“ ²⁾.

По силѣ впечатлѣнія ничто, конечно, не могло сравняться съ исторіей рожденія, какъ она разсказана у Матвея и Луки. Что исторія воскресенія *въ деталяхъ* своихъ не достигала такого успѣха, это объясняется различіемъ извѣстій о ней, которое затруднило даже тогдашнихъ экзегетовъ.—Широко распространено было преданіе, что Апостолы сами наложили сущность христіанскаго ученія. Вместе съ „*Διδαχῆ*“ (Ученіе 12 апостоловъ) начинается составленіе сочиненій, которые разсматривались, какъ произведенія самихъ апостоловъ, или почитались какъ авторитетное изложеніе ихъ постановленій.

²⁾ См. Цельсъ у Оригена V, 64.

¹⁾ Я привожу цѣликомъ это мѣсто, такъ какъ оно занимаетъ много (Притч. 1): „знаете ли, что вы, рабы Божіи, находитесь въ странствіи. Вашъ городъ находится далеко отъ этого города. Итакъ, если знаете ваше отечество, въ которомъ вы имѣете жить, то зачѣмъ здѣсь покупаете помѣстья, строите великолѣпныя зданія и неужинныя жилища? Потому что, кто приготовляетъ такія вещи въ этомъ городѣ, тотъ не помышляетъ о возвращеніи въ свое отечество. Несмысленный, двоядушный и жалкій человекъ, не понимаешь ли, что все это чужов и подлѣ властію другого? Господинъ этого города говоритъ: или слѣдуй моимъ законамъ, или выходи вонъ изъ моей области. Что же сдѣлаешь ты, имѣющій собственный

Но это же рѣшительное отреченіе отъ міра дѣлало ихъ способными и сильными, чтобы воздѣйствовать на него. Если изреченіе: „кто хочетъ что-либо сдѣлать для міра, тотъ не долженъ связываться съ нимъ“, имѣетъ какую-либо истину, то тогда оно было оправдано. Древнѣйшему христіанству дѣлаютъ упрекъ, что оно бѣгло отъ міра и было аскетично; по пути революцій не бывають усѣяны розами, а здѣсь дѣло шло также о революціи. Нужно было испровергнуть политеизмъ и возстановить въ мірѣ величіе Бога и благо какъ для тѣхъ, которые вѣрили въ Него, такъ и для тѣхъ, кто не вѣрялъ въ Него. Это могло быть достигнуто не иначе, какъ путемъ утвержденія ничтожества міра и дѣйствительнаго отрѣшенія отъ него. Но эта суровость едва-ли препятствовала миссіонерской проповѣди,—скорѣе она подкрѣпляла ее, такъ какъ не была изолированной, но сопровождалась вѣстью о Спасителѣ и спасеніи, о любви и благотвореніи. И нужно еще нѣчто прибавить. Какъ ни рѣзко выражалась мысль о воздаяніи и съ какою бы силою она ни направляла души въ по-ту-стороннее бытіе, въ

законъ въ твоёмъ отечествѣ? Ужели ради полей и другихъ стяжаній своихъ откажешься отъ отечественнаго закона? Если же отказался бы и потомъ пожелаешь возвратиться въ свое отечество, то не будешь принятъ, но изгнанъ оттуда. Итакъ, смотри, подобно страннику на чужой сторонѣ, не приготавливай себѣ ничего болѣе, какъ сколько необходимо тебѣ для жизни; и будь готовъ къ тому, чтобы, когда господинъ этого города захочетъ изгнать тебя изъ него за то, что не повинешься закону его,—выйти тебѣ въ твое отечество и жить по твоему закону безпечально и радостно. Итакъ, вы, служащіе Богу и имѣющіе Его въ сердцахъ своихъ, смотрите: дѣлайте дѣла Воинъ, помня о заповѣдяхъ Его и обѣтованіяхъ, Имъ данныхъ, и вручите Ему, что Онъ исполнить ихъ, если соблюдены будутъ заповѣди Его. Выѣсто полей искушайте души отъ нужды, сколько кто можетъ, помогайте вдовамъ и сиротамъ; богатство и вся стяжанія ваши употребляйте на такія дѣла, на какія вы и получили ихъ отъ Бога (т. е. для бѣдныхъ). Потому что Богъ обогатилъ васъ для того, чтобы вы исполняли такое служеніе Ему. Дѣлать это гораздо лучше, чѣмъ покупать помѣстья или дома, такъ какъ все это погибаетъ въ этомъ мірѣ; напротивъ, то, что сдѣлаешь во имя Божіе, обрѣтешь въ своемъ городѣ, и будешь имѣть радость безъ печали и страха. Итакъ, не желайте богатствъ лъщипковъ, ибо несвойственны они рабамъ Воиннымъ; избыткомъ же своимъ распоривайтесь такъ, чтобы могли вы получить радость. И не дѣлайте фальшивой монеты (т. е. не извращайте вещей), не касайтесь и не желайте чужого. Дѣлай свое дѣло и спасешься“.

ней не было жестокости и безжизненности; рядомъ съ ней стояло прочное ощущеніе и убѣжденіе о всеприсутствіи Бога, о Провидѣніи Его и руководствѣ. Ни отъ чего такъ далеки не были древніе христіане, какъ отъ того міровоззрѣнія, какое называется деистическимъ. Они знали Отца небснаго; они убѣждены были, что Богъ къ нимъ близокъ, что Онъ руководитъ, что Онъ царствуетъ въ нихъ Своей сляой. Такъ возвѣщали они о Немъ, и въ этомъ возвѣщеніи по-ту-сторонній міръ становился здѣшнимъ; суровое воздаяніе, казалось, исчезало; потому что за что было еще „воздавать“, когда въ своемъ настоящемъ они переживали и всѣми силами сердца, всѣми чувствами ощущали Его мудрость, силу и благо? Сознаніе прочнаго владѣнія и тоскливое исканіе, испытанная милость и страстныя надежды смѣняли другъ друга не только въ такихъ людяхъ, какъ ап. Павелъ. Страстно выжидаетъ онъ освобожденія отъ тѣла, и понятнымъ становится его сочувствіе ко всему, что находится въ ужасѣ, даже ко всей воздыхающей твари. Но надежды, наполнявшія все его сердце и существо, не были мучительными и сомнительными; онѣ покоились на твердомъ основаніи прочнѣйшаго залога, именно сыновства и обладанія царствомъ Божиимъ ¹⁾).

Евангеліе объ Исцѣлителѣ и исцѣленіи ²⁾).

Какъ врачъ, Иисусъ Христосъ выступилъ среди своего народа. „Не здоровые требуютъ врача, а больные (Мр. 2, 17; Лк. 5, 31)“. Какъ врача души и тѣла, какъ исцѣлителя рисуютъ Его три первыхъ Евангелія. Онъ не говоритъ много о болѣзни, но исцѣляетъ ее. Онъ не заявляетъ, что болѣзнь есть

¹⁾ Образъ Христа во всей Его цѣльности, такъ что возникло страстное желаніе Его, дѣйствовалъ, однако, въ немногихъ такъ, что чувствовали въ себѣ влеченіе высказать то, что пережили ими въ немъ. Рядомъ съ апостолами Павломъ и Іоанномъ можно назвать еще Игнатія. Но въ сколь многихъ христіанахъ этотъ образъ могъ быть могущественной силой, остается намъ неизвѣстнымъ. У цѣлоторихъ мучениковъ яонѣйшимъ образомъ это выражалось въ послѣднемъ исповѣданіи.

²⁾ Можно перевести еще такъ: „Евангеліе о Спасителѣ и спасеніи“.

здоровье, но называетъ ее собственнымъ именемъ ея, милосердствуетъ о больныхъ. У Него нельзя найти ничего сантиментальнаго и дѣлаемаго на показъ; нѣтъ никакихъ тонкихъ различій и софизмовъ въ родѣ того, что больны собственно здоровые, а больные—здоровы. Онъ видитъ толпу больныхъ кругомъ Себя, Онъ привлекаетъ ихъ къ Себѣ, Онъ стремится только помочь имъ. Между тѣлесными и душевными болѣзнями Онъ различаетъ не строго,—Онъ видитъ въ нихъ лишь частное проявленіе одного великаго страданія челоувѣчества. Но Онъ знаетъ и корни его; Онъ понимаетъ, что легче сказать: „встань и ходи“, чѣмъ „прощаются тебѣ грѣхи твои (Мр. 2, 9)“, и Онъ дѣйствуетъ сообразно съ этимъ. Онъ не отступаетъ ни предъ какой душевной болѣзвью,—грѣшницы и мытари составляютъ постоянное общество Его,—и ни одна тѣлесная болѣзнь не отвратительна для Него. Въ этомъ мірѣ скорбей, бѣдствій, нечистоты и развращенности, который окружаетъ Его ежедневно, Онъ остается живымъ, чистымъ и всегда дѣятельнымъ. Такъ Онъ пріобрѣлъ учениковъ и ученицъ; люди среди которыхъ Онъ вращается, принадлежатъ къ числу исцѣленныхъ ¹⁾. Они

1) Одна старая Эдесская легенда принимается къ этой исцѣляющей дѣятельности Христа. Эдессяне въ концѣ 3-го вѣка свое христіанство, полученное во второмъ столѣтіи, возводили къ апостольскому времени и доказывали это подложной перепиской между ихъ княземъ Авгаромъ и Иисусомъ. Эта переписка сохранилась до нашего времени. Несмотря на свою лживость, она очень любопытна (Евс. Ц. И. 1, 68). Впавшій въ тяжелую болѣзнь князь писалъ: «Авгарь, князь Эдесскій, приветствуетъ Иисуса, благого Спасителя, явившагося въ предѣлахъ іерусалимскихъ. Слышалъ я о Тебѣ и Твоихъ исцѣленіяхъ, о томъ, какъ Ты совершаешь ихъ божьимъ лѣкарствомъ и травъ. Говорить, Ты слѣпымъ далъ прозрѣніе, хромымъ ходеніе, прокаженнымъ очищеніе; изгналъ нечистыхъ духовъ и демоновъ, исцѣляешь мучимыхъ долговременною болѣзвью и воскрешаешь мертвыхъ. Слыша все это о Тебѣ, я положилъ въ своемъ умѣ одно изъ двухъ, или, что Ты—Богъ и дѣлаешь это, сошедши съ неба, или, Ты—Одинъ Божій, если производишь такіа дѣла. Потому я съелъ нужнымъ просить Тебя этимъ письмомъ—исцѣли меня и исцѣли отъ болѣзни, которой страдаю. Я слышалъ, что іудеи ропсуютъ на Тебя, и хотятъ причинить Тебѣ зло. Городъ мой малъ, но почтенъ и въ немъ для обоихъ насъ будетъ довольно мѣста». Иисусъ отвѣтилъ на это: „Влаженъ ты, Авгарь, что увѣровавъ въ Меня, не выдавъ Меня, потому что о Миѣ написано, что видѣшіе Меня не увѣруютъ въ Меня, чтобы не видѣшіе, — тѣ увѣровали въ Меня и получили жизнь. Что же касается до твоей письменной просьбы прійти къ тебѣ, то Миѣ надлежитъ исполнять все, для чего Я посланъ

исцѣлились потому, что повѣрили въ Него, т. е. изъ поведенія Его и ученія извлекли себѣ, здорovie. Здорovie души есть познаніе Бога. На этой скалѣ Христосъ спасъ ихъ изъ крушенія жизни. Коль скоро они познали Бога, какъ Отца, въ Его Сынѣ они почувствовали себя исцѣвленными и впоследствии они постоянно почерпали изъ этого, никогда недасающаго, источника здорovie и истинную жизнь.

„Конечно, вы скажите Мнѣ: врачъ, исцѣли Самого Себя (Лк. 4, 23)“,—Онъ, Который столь многимъ помогъ, казалось, Самъ пришелъ въ безвыходное положеніе. Возненавидѣнный, отверженный, угрожаемый смертью со стороны начальниковъ народа Сяоего, преслѣдуемый во имя Бога, Котораго Онъ возвѣщалъ, Онъ пошелъ на встрѣчу креста. Но именно этотъ крестъ и открылъ впервые всю глубину и силу Его дѣйствій. „Воистину повесъ Онъ наши болѣзни и принялъ на Себя скорбя наши; язвами Его мы исцѣлились“,—вотъ новое знавіе, какое вышло—отъ креста (ср. 1, Петр. 2, 24). Какъ струя живой воды излилось оно на окаменѣлыя сердца челоуѣческія и на ихъ сухую мораль. Мѣсто вещественной, уставной морали теперь заняла мысль о личной, чистой и божественной жизни, которая истрачивается на службѣ братьямъ и съ готовностью идетъ на смерть. Эта мысль стала новымъ принципомъ жизни; она вырвала съ корнемъ старую жизнь, колебавшуюся между грѣхомъ и моралью, и создала новую жизнь, осуществившуюся въ кружкѣ Его учениковъ и почерпавшую свою силу изъ Его жизни. Ученики пошли, чтобы проповѣдывать благовѣстіе о Богѣ Спасителѣ¹⁾, исцѣлителямъ

и, по исполненіи, вознестись къ посланному Мени. Когда же вознесусь, то пошлю къ тебѣ одного изъ учениковъ Моихъ, чтобы онъ исцѣлялъ тебя отъ болѣзни и даровалъ жизнь, какъ тебѣ, такъ и тѣмъ, кто съ тобой“. Далѣе разсказывается, что Фалдой дѣйствительно пришелъ къ Элассу и исцѣлялъ князя безъ травъ и лѣкарствъ.

¹⁾ Лк. 2, 11: „сынъ родился... Спаситель, Который есть Христосъ Господь“; Иоан. 4, 42: „сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ“; Тит. 2, 11: „явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ челоуѣковъ“; Тит. 8, 4: „явилась благодать и челоуѣколюбіе Спасителя нашего Бога“. Нѣкоторые христіанскіе кружки пользовались этимъ наименованіемъ, какъ исключительнымъ обозначеніемъ для І. Христа. Такъ Иринеи (I, 1. 8) упоминаетъ въ

и врачъ, все лицо, дѣло и страданія Котораго были спасеніемъ. Когда ап. Павелъ пишетъ къ галатамъ: „уже не я живу, но живеть во мнѣ Христось, а что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“,—это не было временнымъ и случайнымъ настроеніемъ, но выражало постоянное и спокойное выраженіе сознанія, наполнявшаго его. Въ такомъ сознаніи древнѣйшіе христіанскіе миссіонеры готовы были ежедневно умирать, но отъ этого общее дѣло ихъ только выигрывало!

Въ мірѣ, которому апостолы возвѣщала новую вѣсть, религія первоначально существовала не для больныхъ, а для здоровыхъ. Божество хотеть чистыхъ и здоровыхъ почитателей. Больные и грѣшники,—это люди, подпавшіе темнымъ силамъ: это—ихъ дѣло, могутъ ли они какимъ-либо образомъ возвратитъ себѣ здоровье тѣла и души. Только послѣ того они могутъ быть угодны богамъ. Интересно видѣть, что еще у врага христіанства, Цельса, въ исходѣ 2-го вѣка, это воззрѣніе является господствующимъ ¹⁾. „Приглашающіе на торжество посвященія другихъ, предпосылаютъ слѣдующее извѣщеніе: кто имѣеть чистыя руки и говоритъ разумное (пусть приходитъ), или: кто чистъ отъ всякой вины и кто не сознаеть въ своей душѣ никакого грѣха и ведетъ благородную и праведную жизнь (приступай сюда). Такъ призываютъ тѣ, которые обѣщаютъ очищеніе отъ грѣховъ ²⁾. Послушаемъ теперь, какихъ людей призываютъ они (христіане). Кто грѣшенъ, бевуменъ, неучень,—однимъ словомъ, несчастный человѣкъ—его приметъ царствіе Божіе. Грѣшенъ,—подъ этимъ разумѣютъ они несправеднаго, вора, прелюбодѣя, отравителя, святотатца и разворителя гробовъ. Такихъ людей можетъ призывать развѣ

ментнианна Птолема, что онъ не хотеть называть Иисуса „Господомъ“, а называетъ только „Спасителемъ“. Дѣйствительно, въ письмѣ Птолема къ Флорѣ Христось называется исключительно Спасителемъ.

1) Orig. с. Сels. III, 59 сл.

2) Смысль тотъ, что къ мистеріумъ, въ которыхъ дѣло идетъ объ очищеніи отъ грѣховъ, призывались только такіе, которые въ общемъ жили хорошо и праведно.

тотъ, кто хочетъ образовать разбойническую банду" ¹⁾. Здѣсь Цельсъ съ возможно-желательною ясностью выразилъ принципиальную противоположность христіанства и античной религіи.

Но религіозное настроеніе, какое встрѣтило христіанство, и которое въ 2-мъ и 3-мъ вѣкѣ быстро развивалось и распространялось, не было уже „античнымъ“, какъ это показано выше. И здѣсь также видно, что новая религія явилась, когда „времена исполнились“. Простая наивность древней религіи, поскольку она существовала, исчезла; ея мѣсто заняли новыя религіозныя потребности. Философія освободила личность и въ гражданствѣ открыла человѣка. Взаимообщеніе государствъ и народовъ, соединеніе ихъ въ одну міровую имперію, осуществлено космополитизмъ. Обратной же стороной космополитизма всегда является индивидуализмъ. Утонченная матеріальная и духовная культура дѣлала страданія жизни болѣе чувствительными. Гораздо большая воспримчивость проявляется и въ духовной области, и навстрѣчу ей приходятъ нѣкоторыя восточныя религіи. Философія сократиковъ съ ея тонкой нравственной рефлексіей распространяется съ высотъ мыслителей въ низшіе классы народа. Съ преимущественною ревностью стойки занимались „здоровьемъ и болѣзнями души“ и насильно втискивали свою практическую философію въ эту основную форму. Стремилась къ чистотѣ, утѣшенію, очищенію отъ грѣховъ, спасенію и начали искать ихъ въ религіи, потому что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ ихъ не было. Желали новыхъ религіозныхъ посвященій, чтобы пріобрѣсти ихъ. Овидѣтельства объ этомъ измѣнившемся религіозномъ настроеніи даютъ сочиненія Сенеки, Епиктета и многихъ другихъ. Но еще болѣе сильное доказательство заключается въ томъ раздвѣтѣ, какого достигъ культъ Эскулапа въ эпоху императоровъ. Еще въ 290 г. до

¹⁾ Оригенъ удачно защищаетъ здѣсь христіанство: „если христіанинъ обращаетъ свой призывъ къ тѣмъ же людямъ, что и ачкальникъ разбойнической шайки, то это дѣлаетъ онъ въ другихъ цѣляхъ. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы обязать ихъ раши своимъ ученіемъ, чтобы лихорадочный жаръ душевныхъ страстей погасить оредствами спасенія, предлагаемыми вѣрою и самѣняющими вино, масло и другія пособія, чтобы облегченіемъ страданій привеоти къ любви (III, 60)“.

Р. Ж. Эскулапъ, по совѣту Сивиллиныхъ книгъ, былъ перенесенъ изъ Епидавра въ Римъ. На Тибрскомъ островѣ онъ получилъ свое святилище; при немъ, какъ и при безчисленныхъ асклипіахъ ¹⁾ Греціи, былъ устроенъ лѣчебный институтъ, въ которомъ больные во снѣ ожидали указаній бога. Греческіе врачи послѣдовали за богомъ въ Римъ. Но прошло много времени, прежде чѣмъ богъ и греческіе врачи сдѣлались популярными. Сначала они, повидиму, не сумѣли зарекомендовать себя ловкостью. „Въ 219 году поселился въ Римѣ первый греческій врачъ: онъ получилъ даже право гражданства и на государственныя средства имѣлъ лавку *in composito Asilio*. Но этотъ врачъ такъ неистовствовалъ ножемъ и горячимъ желѣзомъ, что имя хирурга и живодера стали однозначными“ ²⁾. Въ эпоху императоровъ положеніе дѣла измѣнилось. Правда, римляне всегда держали себя далеко отъ медицинскаго искусства и видѣли въ немъ родъ божественнаго вдохновенія, но искусные греческіе врачи разыскивались также и въ Римѣ, а культъ Эскулапа, „*deus clinicus*“ процвѣталъ. Изъ Рима онъ распространился по всему Западу, слился по мѣстамъ съ культомъ Сераписа и былъ подчиненъ культамъ Игги и Салюса ³⁾, Телесфора ⁴⁾ и Сомна ⁵⁾. Сфера этого исцѣляющаго бога расширялась,—при этомъ все болѣе и болѣе: онъ сдѣлался „спасителемъ“, богомъ, помогающимъ во всѣхъ нуждахъ, другомъ челоуѣчества (*φιλανθρωπιότητος*) ⁶⁾. Чѣмъ болѣе требо-

1) Эскулапъ—лат. названіе греч. бога Асклипіа. Асклипіа—лѣчебныя учрежденія при храмахъ Эскулапа. *Прим. пер.*

2) Preller—Jordan, *Röm. Mythol.*, II, s. 248. Плиній говоритъ: «по причинѣ свирѣпости въ снѣ больныхъ и пражигающихъ скороуія (врача) обратилось въ палаты и искусство и въ медицинѣ стали взымать божественнаго». *Прим. пер.*

3) Игги (*Hygieia*) и Салюсъ (*Salus*)—значать «здоровье»; разумѣются боги здоровья. *Прим. пер.*

4) Телесфорос—богъ совершенства. *Прим. пер.*

5) Сомнус (*Sonus*)—богъ сна. *Прим. пер.*

6) Культъ былъ дѣйствительно гуманнымъ. Въ одномъ мѣстѣ псевдоплатоновскихъ Парауулліа значится: «и увѣщавъ тебѣ обходиться гуманно и принимать во вниманіе богатство и бѣдность (пациента), а также до мѣръ возможности лѣчить безплатно»—явственно, какимъ уваженіемъ пользовались (атрой *ἀνάρτροι* (врачи—безсребренники),—«и болѣе разсчитывать на будущую благо-

вали отъ религіи спасенія и исцѣленія, тѣмъ выше возрастала авторитетъ бога. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ древнимъ божествамъ, которыя оказали христіанству наиболѣе продолжительное противодѣйствіе. Поэтому и въ древней христіанской литературѣ онъ встрѣчается нерѣдко. Во второй половинѣ второго вѣка и въ третьемъ культъ Эскулапа былъ самымъ распространеннымъ. Въ прославленные цѣлебныя мѣста бога ѣздили такъ же, какъ теперь ѣздить на воды; обращались къ нему при болѣзняхъ души и тѣла, приносили ему, богу спасителю, богатѣйшіе подарки; посвящали ему жизнь. Объ этомъ свидѣлствуютъ¹⁾ безчисленныя надписи и художественныя изображенія.²⁾ Но также и въ отношеніи къ другимъ богамъ средоточный пунктъ полагали теперь въ цѣлительной дѣятельности. Самъ Зевсъ и Аполлонъ³⁾ выступили въ новомъ свѣтѣ. Они сдѣлались то же „спасителями“⁴⁾. Просмотрите большое полемическое сочиненіе Оригена противъ Цельса, и вы увидите, что главный пунктъ спора между обоими выдающимися мужами состоялъ въ томъ, есть-ли Іисусъ дѣйствительный спаситель или Эскулапъ. Цельсъ столь же живо и съ вѣрою въ чудеса выступаетъ за послѣдняго, какъ Оригенъ за перваго. При этомъ смѣшеніе суевѣрія съ разумной критикой, какъ оно наблюдается у обоихъ, составляетъ для насъ загадку. Мы не можемъ представить себѣ того духовнаго состоянія, въ какомъ находились оба эти мужа⁵⁾. Въ кн. III, 3 Оригенъ замѣ-

дѣлаетъ, чѣмъ на мгновенную славу. Если предостанетъ случай оказать помощь неизвѣстному или бѣдному, то въ отношеніи къ такому должно быть преимущественно щедрымъ на помощь, потому что гдѣ любовь къ ближнему, тамъ и дѣлательное осуществленіе⁶⁾. Какъ сильно сама христіане чувствовали родственность съ гуманными врачами, выдавшійся примѣръ этого указываетъ Ильбертъ (Littre, II, 128). Евсѣвій говоритъ: „Іисусъ, какъ искуснѣйшій врачъ, палущій о адра-ліи болѣзняхъ, разгадалъ нашу болѣзнь, уврачевалъ наши язвы, на чужое зло под-вергся страданіямъ (Ц. И. 10, 4)“⁷⁾. Это мѣсто буквально изъиго изъ псевдо-ан-новратовскаго трактата: περί φυσῶν: ὁ μὲν γὰρ ἰησοῦς ὁραὶ τε δεινῶν, θυγαῖναι τε ἀηδέων, ἐπ' ἄλλοτρίῃσι δὲ συμφοραῖσι ἰδίᾳ καρποῦται λόπας.

1) См. Таціонъ, Orat. 8.

2) Сообразно этому Порфирій цѣлью философіи ставитъ: ἡ τῆς ψυχῆς σωτηρία (спасеніе души).

3) См. 1-е прим. на сѣкл. стр.

чаютъ: „вездѣ или по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ бываютъ чудеса. Цельсъ самъ въ своей книгѣ признаетъ, что Эскулапъ во всѣхъ городахъ, которые ему посвящены, какъ то въ Триккѣ, Епидаврѣ, Ковѣ и Цергамѣ, исцѣляетъ болѣзни и открываетъ будущее“¹⁾. По III, 22 Цельсъ дѣлаетъ упрекъ христіанамъ, что они не рѣшаются назвать Эскулапа богомъ, потому что онъ равнѣ былъ человѣкомъ. Оригенъ возражаетъ, что Эскулапъ, по греческому предавію, умерщвленъ Зевсомъ посредствомъ молніи. Цельсъ утверждаетъ, какъ достовѣрное (III, 24), что большое число грековъ и варваровъ видѣло Эскулапа и продолжаетъ видѣть, и притомъ его самого, а не обманчивый только образъ, ученики же Іисуса видѣли только тѣнь. Оригенъ чрезвычайно этимъ возмущается, но здѣсь его возраженія слабы. Цельсъ основывается также на безчисленномъ множествѣ грековъ и варваровъ, вѣрующихъ въ Эскулапа. Оригенъ указываетъ на большое число христіанъ, на истину св. писанія и на совершенныя во имя Іисуса исцѣленія. Потомъ онъ неожиданно измѣняетъ свою защиту и пишетъ (III, 25) въ весьма разумномъ убѣжденіи: „но пусть я допускаю, что демонъ, съ именемъ Эскулапа, имѣетъ силу исцѣлять тѣлесныя болѣзни, все-же я долженъ тѣмъ, которые изумляются предъ этими исцѣленіями или предсказаніями Аполлона, сдѣлать замѣчаніе, что эта сила исцѣленія сама по себѣ не хороша, ни дурна, что это такое дѣло, которое одинаково доступно не только людямъ праведнымъ, но и безбожнымъ, а потому, если кто знаетъ будущее, то отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ честный и исправный человѣкъ. Нельзя доказать добродѣтели тѣхъ, кто исцѣляетъ больныхъ и возвѣщаетъ будущее. Можно привести много такихъ примѣровъ, когда исцѣлены были люди, не заслуживавшіе жизни, люди столь раввращенные и съ такимъ позорнымъ поведеніемъ, что

¹⁾ Упрекъ, дѣлаемый здѣсь А. Гарнакомъ Оригену, объясняется историческими обстоятельствами того времени. Древніе христіане—(ср. Іуст., апол. 22; Минуц. Фел., гл. 27,—у ап. Павла идолоз.—„ничто“ (1 Кор. 8, 4)—раздѣляли вѣру въ дѣйствительность языческихъ боговъ и производимыя ими чудеса, но объясняли ихъ дѣйствіемъ демоновъ. Оригенъ платилъ только дань своему времени.
Прим. перев.

разумный врачъ усумнился бы, нужно ли ихъ исцѣлять. Въ силѣ исцѣлять, разсматриваемой въ себѣ самой, еще не открывається чего-либо божественнаго". Изъ всѣхъ этихъ разсужденій Оригена видно, какъ высоко стоялъ тогда культъ Эскулапа, и какъ сильно тогда люди искали „исцѣленія“.

Въ этотъ жаждущій исцѣленія мѣръ вступила христіанская проповѣдь. Что она обѣщала исцѣленіе и дѣйствительно приносила его, что она въ этомъ отношеніи превосходила всѣ другія религіи и культы, это уже обезвечивало ея побѣду. Она не только противопоставляла воображаемому Эскулапу дѣйствительнаго Исцѣлителя, но она сознательно и опредѣленно выразила себя, какъ „религія спасенія“ ¹⁾, какъ „врачество души и тѣла“ и въ дѣятельной заботѣ о больныхъ тѣломъ увидѣла одну изъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей. Та и другая сторона можетъ быть освѣщена рядомъ примѣровъ, избранныхъ изъ неисчерпаемой полноты.

Прежде всего теорія. Христіанство оставалось при врожденномъ ему правилѣ, что оно есть религія для больныхъ. При этомъ предполагалось, что ни одинъ человекъ не находится въ нормальномъ состояніи, но всѣ нездоровы. Не только ап. Павелъ ярко выставлялъ эту черту: всѣхъ людей безъ Христа онъ считалъ умирающими, умирающими въ грѣхѣ; вслѣдъ за нимъ тому же, хотя и проще, учили многіе неизвѣстные древнѣйшіе миссіонеры: человѣческая душа больна, она подвержена смерти и притомъ съ рожденія. Весь родъ человѣческой находится въ состояніи умирающаго. Но теперь явилась „благодать и человеколюбіе Господа Спасителя“ и обновляетъ душу ²⁾. Такъ, крещеніе понималось, какъ баня къ возстановленію здравія души, къ „пріобрѣтенію жизни“ ³⁾; такъ, таинство евхаристіи именовалось „врачествомъ безсмертія“ ⁴⁾; покаяніе на-

1) Уже въ Новомъ Заветѣ можно встрѣчать много образовъ, заимствованныхъ изъ области медицины.

2) Тит. 8, 4: „явилась благодать и человеколюбіе Спасителя нашего, Бога“.

3) Тертул., de bapt. I и мн. др. мѣста. Климентъ, Paedag. 1, 6, 29 называетъ крещеніе „цѣлебнымъ врачествомъ“, Терт. (вода врачеванія).

4) Игнатій, Иустинъ, Оригенъ.

зывалось „истиннымъ врачествомъ удовлетворенія“¹⁾. Въ праздности благодарили за „жизнь“, которая теперь ниспослана²⁾. Самое понятіе „жизни“ получило новое, углубленное значеніе. Уже Христосъ говорилъ о „жизни“, въ которой смерть ничего не имѣетъ, которая пріобрѣтается чрезъ пожертвованіе земной жизнию. Ап. Павелъ и четвертый евангелистъ восприняли это ученіе и слово и сдѣлали его общимъ обозначеніемъ всѣхъ религіозныхъ благъ. Въ противовѣсъ нуждѣ, бѣдности, грѣху и смерти новая религія выступила, какъ благовѣстіе о безсмертіи. Это понималъ языческій міръ. Онъ понималъ, когда ему возвѣщали, что онъ долженъ стать блаженнымъ и бессмернымъ, какъ блаженные боги. Но не многіе понимали смыслъ условія, что надо подвергнуться врачеванію религіи и сначала сдѣлаться чистыми и святыми душею, прежде чѣмъ стать бессмертными. Такъ воспринимали они вѣсть о великомъ Врачѣ, проповѣдующемъ „воздержаніе“ и дарующемъ „жизнь“³⁾. Кто ощущалъ въ себѣ хотя бы одинъ лучъ силы и величія новой жизни, тотъ начиналъ обсуждать прежнюю свою жизнь, какъ слѣпоту, болѣзнь и умираше⁴⁾. Апостольскіе мужи и апологеты свидѣлствуютъ о такомъ пониманіи. „Онъ даровалъ намъ свѣтъ; какъ Отецъ, Онъ говорилъ къ намъ, какъ къ

1) Кипріанъ, de lapsis, 16.

2) Ученіе Двѣнадцати апостоховъ, 9, 10.

3) Климентъ Алекс. начинаетъ своего «Педагога» изображеніемъ Логоса, какъ врача, исцѣляющаго болѣзнь (I, 1, 1: τὰ πᾶσι ὁ παρανοήτος λόγος ἰατὴρ. Онъ различаетъ λόγος προτρέπτικός, ὑποθετικός и παρανοήτος; сюда присоединяется еще διδακτικός. Также Григорій чудотворецъ, въ похвальной рѣчи Оригену, называетъ Логоса врачомъ. Въ апокрифическомъ сочиненіи: Христеъ есть истинный пророкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнно врачъ; аи. Петръ такъ же вообще дѣйствуетъ, какъ великій врачъ, исцѣляющій молитвой и проповѣдью массу больныхъ (см. особенно кн. VII); наоборотъ, Симонъ похвѣ, какъ злой волшебникъ, сводитъ, куда онъ не приходитъ, вызывая болѣзнь).

4) Пороки, какъ душевная болѣзнь—эту тему, еще до христіанскихъ учителей, часто обсуждалъ наур. стоики. Ср. Оригена, ep. ad Rom. lib. II (Lothman-tzsch, VI; 91 сл.): „въ этихъ словахъ (Рим. 2, 8) описываются апостоломъ недуги души, уврачовать которые никто не можетъ, если онъ предварительно не упадетъ прицѣпъ болѣзней, и потому въ священныхъ писаніяхъ исчисляются болѣзни души и указываются лѣкарства, чтобы тѣ, которые подчиняются апостольской дисциплинѣ (ἀγωγή), исцѣля свои немощи познаніемъ написаннаго въ нихъ, могли сказать: хвали душа моя Господа, исцѣляющаго всѣ немощи твои“.

сынамъ, и насъ погябшихъ уже, спасъ. Слѣпы мы были своимъ умомъ, поклоняясь вамнямъ, дереву, золоту, серебру и желѣзу, и наша жизнь была ничто иное, какъ смерть" ¹⁾. Смертный облечется въ безсмертіе, тлѣнный въ нетлѣніе—это было побѣднымъ крикомъ древнихъ христіанъ, который вооружалъ ихъ противъ моря мученій и страхъ послѣдняго мгновенія обращалъ въ триумфъ. „Эти несчастные люди вбили себѣ въ голову, что они всегда и вполнѣ будутъ безсмертными“, говоритъ Лукіанъ въ „Парегринѣ Протевѣ“. Онъ, очевидно, употребилъ острогу, но при изображеніи вѣры христіанъ и у этого неутомимаго насмѣшника острота въ значительной степени пропадаетъ.

Врачеваніе души и люди, знающіе какъ врачевать душу, никогда не исчезали въ церкви; даже весь свой догматическій и культовой аппаратъ древняя церковь выработала съ точки зрѣнія этой цѣли. Она все болѣе и болѣе продолжала становиться великой лѣчебницей, лазаретомъ человечества; язычники, грѣшники и еретики были больные, церковное ученіе и дѣйствія были врачествомъ; епископы и душепопечители суть врачи, но только какъ служители Христа, Врача душъ ²⁾. Я выхвачу нѣсколько примѣровъ: „какъ благо тѣла состоитъ въ здоровьѣ, такъ благо души—въ познаніи Бога“,—говоритъ Іустинъ ³⁾. „Пока мы имѣемъ еще время для спасенія, предадимъ себя спасающему Богу и, какъ уплату, посвятимъ Ему чистое покаяніе“ ⁴⁾, „Иисусъ, какъ превосходный врачъ, ради

¹⁾ II Кх. къ Коринт. I. То же можно читать у Тацитана и почти въ каждой апологіи.

²⁾ Цельсь, хорошо знавшій этотъ способъ христіанской проповѣди, изображаетъ христіанъ, какъ невѣжественныхъ врачей: „учитель христіанства дѣлаетъ то, что дѣлаетъ всякій, обѣщающій больному возстановить его здоровье, но онъ воздерживается отъ того, чтобы привлечь искусныхъ врачей, чтобы не обнаружилось его невѣжество“. Оригенъ возражаетъ: что же это за врачи, отъ которыхъ мы удалимъ простыхъ? Потому показиваетъ, что ими не могутъ быть ни философы, ни тѣмъ болѣе тѣ, которые остаются при грубыхъ суевѣріяхъ коинтеана (III, 74).

³⁾ Fragm. IX, Отко, Согр. Apol. III, p. 268. Ср. прекрасное пожеланіе 3-го посланія Іоанна: „молюсь, чтобы ты здравствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ, какъ преуспѣваетъ душа твоя (1, 2)“.

⁴⁾ 2 посл. Клементя къ Кор. 9.

исцѣленія больныхъ изслѣдуетъ отвратительное и прикасается къ омерзительному, при чужихъ страданіяхъ Самъ испытываетъ скорби и насъ, которые были не только больны, не только страдали ужасными нарывами и гнойными язвами, но уже подлежали смерти, Самъ Собою спасъ изъ пучины смерти... Онъ податель жизни, податель свѣта, нашъ великій врачъ ¹⁾, царь и Господь Христосъ Божій ²⁾. Врачъ не можетъ съ успѣхомъ примѣнить ни одного средства къ нуждающемуся въ лѣченіи тѣлу, если онъ не удалитъ сидящее въ тѣлѣ зло или не воспренятствуетъ приближающемуся злу. Такъ и Учитель истины никого не можетъ убѣдить въ своемъ ученіи о истинѣ, пока заблужденіе скрыто въ душѣ слушателей и противится доказательствамъ ³⁾. „Если мы изъ того положенія, что „медицинскою наукою изучаются болѣзни“, выведемъ заключеніе, что медицинская наука есть причина болѣзней, то скажемъ нѣчто нелѣпое. Несомнѣнно, что врачебная наука есть благо, потому что научаетъ познанию болѣзней, а, значитъ, благъ и законъ, которымъ пораженъ грѣхъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Ср. письмо къ Диогнету; 9, 6. Псевдо-Иустинъ о воскресеніи 10: «нашъ врачъ Иисусъ Христосъ... Климентъ Алекс., Педаг. 1, 2, 6. „Слово Отца есть единственный исцѣляющій врачъ для человѣческихъ немощей и святой чудотворецъ (чародѣй?) для больныхъ душъ“ (сѣдуетъ Пс. 86, 2, 8). «Врачебное искусство лѣчить болѣзни тѣла по Демокриту, а истина освобождаетъ души отъ страстей. Но добрый „Педагогъ“, мудрость, Слово Отца, Творецъ, человеконъ, заботится о всемъ созданіи и исцѣляетъ по душѣ и тѣлу, Онъ есть вседостаточный врачъ человечества, Спаситель». Слѣд. Мр. 2, 11. См. также I, 6, 86 и I, 12, 100: «потому Слово называется Спасителемъ, что Онъ открывъ человечеству духовное врачество къ благосостоянію и исцѣленію, обнаруживаетъ поврежденія, обозначаетъ причины страданія, отрѣзаетъ корни неразумныхъ страстей, предписываетъ дѣяту, предлагаетъ къ болѣзнямъ всѣ цѣлительныя средства. Потому это есть великое и дѣйствительно царственное дѣло Божіе: спасеніе человечества» Педаг. I, 8, 64, 65.

²⁾ Евсев. Ц. И. X. 4, 11 (мѣсто уже приведено выше); ср. также названіе Вавліи у Афрата „Книги мудраго врача“. Ср. Кирилл., de op. 1: Христосъ былъ явленъ, чтобы исцѣлять наши язвы... Какъ Господь, Онъ Слово прише- ствіемъ исцѣлялъ всякую язву, причиненную Адамомъ и т. д. У Кириана вообще часто встрѣчаются образы, заимствованные отъ болѣзни; см. напр. de habitu 2: de unitat. 8 de iara. 14—84.

³⁾ Аевиаг. о воскресеніи 1.

⁴⁾ Оригенъ противъ антиномистовъ. Comm. in Rom. III, 6. Lomm. VI, 195.

О еретикахъ уже во 2 посл. къ Тимошеею говорится, что слово ихъ распространяется, какъ ракъ (2, 17). Подобныя выраженія повторялись часто и вновь изобрѣтались. „Ихъ рѣчи прилипаютъ какъ чума“¹⁾. „Еретиковъ исцѣлить трудно,—говорить „Игнатій“²⁾),—одинъ есть врачъ... Иисусъ Христосъ, нашъ Господь“. Въ противоположность еретическимъ заблужденіямъ правое ученіе уже въ пастырскихъ посланіяхъ называется „здравымъ ученіемъ“.

Но наиболѣе часто съ леченіемъ сравнивается покаяніе: „Не всѣ раны лѣчатся однимъ и тѣмъ же пластыремъ: лихорадочные случаи остававляются облегчительными повязками“,—звучится у того же Игнатія³⁾. „Исцѣленіе страстей,—говоритъ Климентъ въ вступленіи къ Педагогу,—Логосъ совершаетъ посредствомъ убѣжденія: Онъ укрѣпляетъ души крѣткими законами, какъ облегчительными лѣкарствами⁴⁾ и располагаетъ больныхъ къ полному познанію истины“, Примѣнимъ и мы поведеніе врачей (къ дѣлу нравственнаго воспитанія),—говоритъ Оригенъ⁵⁾; когда несмотря на употребленіе масла, пластыря и примочки твердость опухоли не ослабѣваетъ, остается только

Нот. т. Ierem. 19 В. Также Климентъ, Педаг. I, 9, 88: «какъ врачъ, сообщающій больному, что у него лихорадка, не дѣлаетъ ему зла,—потому врачъ не виновникъ лихорадки, а обвинитель ея, такъ и порицающій того, кто болѣетъ душой, не хочетъ зла». Ср. Маводій (орр. 1, р. 52. Вopwetsch): «какъ мы не порицаемъ врача, указавшаго какииъ образомъ человекъ можетъ стать здоровымъ и т. д.». Ор. также I, 85: „ибо также подвергнутое лѣченію, страдалъ болѣзнію, не тотчасъ требуютъ здоровья, но охотно переносятъ страданія въ надеждѣ на будущее исцѣленіе“ и т. д.

1) Кхиріанъ, de Iara, 84. 2) Къ ефесаи. 7.

3) Къ Полиа. 2. Мѣто—аллегорическое и имѣетъ въ виду Полиариа, которому еще въ I гл. дано наставленіе: „носи болѣзнь всѣхъ“. Съ кротостью и мудростью епископъ долженъ относить къ заблуждающимся и духовно больнымъ. Это наставленіе въ формѣ, приданной ему Игнатіемъ, часто возвращается къ познѣвшей литературѣ, см. ученія примѣчанія Lightfoot'a, Clem. Alex. Fragm. (Vindob. III, р. 499): «однимъ пластыремъ ты будешь лѣчить и себя и ближняго (который отвергаетъ тебя, если ты крѣтко острѣтываешь отверженіе)». Clement. Nomil. X, 18: „пластырь пужно возлагать не на здоровый членъ тѣла, а на больной“. Hermet Trismeg., peri Bot. хул. р. 381: „не всегда употребляйте сикки и тотъ же пластырь“.

4) I, 1, 8.

5) Въ толкованіи на кн. Ис. Навина, VIII, 6; Lomtm. XI, р. 71. Ср. Нот. in Ierem. 14, 1.

одно средство—отрѣзать“. На возраженіе страшившихся покаяніа христіанъ, утверждавшихъ, что публичная исповѣдь грѣховъ вмѣстѣ съ выполненіемъ покаяніа ¹⁾ оскорбляетъ чувство чести и обидна, Тертуліанъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, грѣхомъ человѣку наносится обида; но куда приходитъ покаяніе, тамъ прекращается обида, такъ какъ вступаетъ цѣлительное сѣмя. Больно также подвергать себя рѣзанію ²⁾, выжигать желѣзомъ или мучить себя ѣдкимъ порошкомъ; однако при лѣчебныхъ средствахъ, содѣйствующихъ исцѣленію болѣзненно, возмѣщеніемъ неприятности является преимущество здоровья“ ³⁾. Съ нимъ согласенъ Кипріанъ, когда онъ пишетъ ⁴⁾: „священники Господни должны пользоваться цѣлебными средствами ⁵⁾. Неопытенъ тотъ врачъ, который только слегка ощупываетъ опухшія извилины ранъ; сохраняя заключенный глубоко во внутреннихъ частяхъ ядъ, онъ только увеличиваетъ его силу. Надобно открыть рану, разсѣчь и, удаливши гной, приложить къ ней болѣе дѣйственный пластырь. Пусть больной вопіетъ, пусть кричитъ, пусть жалуется на нестерпимую боль; онъ будетъ благодарить потомъ, когда почувствуетъ себя здоровымъ“. Самое подробное сравненіе между епископомъ и хирургомъ мы читаемъ въ апостольскихъ постановленіяхъ ⁶⁾: „какъ сострадательный врачъ, исцѣляй (ты, епископъ) всѣхъ грѣшниковъ, прилагая цѣлебныя, ведущія къ спасенію средства. Не ограничивайся разрѣзываніемъ, прижиганіемъ и примѣненіемъ сухого присыпного порошка, но употребляй также повязки и корпію, давай пріятное и ослабляющее боль лѣкарство и раздѣлай слова утѣшенія, какъ смягчительныя примочки. Но гдѣ рана глубока и открыта, тамъ пользуйся пластыремъ, если же она

1) Т. е. покаянной дисциплины. *Прим. перев.*

2) Т. е. ампутаціи. *Прим. перев.*

3) De roenit. 19.

4) De lavr. 14. У Кипріана покаяніе и лѣченіе всегда идутъ параллельно, см. стр. 81, 6, 7; 55, 16; 59, 18. Ср. также римское письмо, ер. 80, 3, 5, 7. Тамъ же Новаціанъ, которымъ написано это письмо, говоритъ въ *cor. de trinit.* 6, что глѣвъ Вождій служить къ урочеванію.

5) Ср. Псевдоклемент. ер. ad Iacob. 2: „предсѣдательствующій (епископъ) долженъ управлять церковью, какъ врачъ“.

6) Lib. II, 41.

гнойна, то очисти ее сухимъ порошкомъ, т. е. обличительнымъ словомъ; если же она поросла дикимъ мясомъ, устрани ее ѣдкой мазью, т. е. угрозой суда; если же она распространяется, то выжги ее желѣзомъ и вырѣжь гнойный нарывъ, наложеніемъ поста. Если ты, исполнивши это, найдешь, что отъ ногъ до головы нѣтъ мѣста, чтобы приложить пластырь, или масло, или повязку, но что нарывъ усиливается и противится всякому лѣченію,—какъ ракъ каждый членъ обращаетъ въ гнилость,—то, съ большой осторожностью и послѣ рачительнаго совѣщанія съ другими опытными врачами, отрѣзай гнилой членъ, чтобы не погубить все тѣло церкви. Не приступай спѣшно къ отрѣзанію и не сразу обращай къ многозубчатой пилѣ, но сначала употребляй ножъ и удаляй нарывъ, чтобы чрезъ устраненіе внутренней причины болѣзни тѣла предохранить отъ страданій. Но если ты встрѣтишь несоособнаго къ покаянію и (внутренно) омертвѣлаго, съ печалью и скорбью отсѣдай его, какъ венецѣлимаго ¹⁾).

Нельзя отрицать, что такое все усиливающееся вниманіе къ „болѣзнямъ“ грѣха влекло за собой также и дурныя слѣдствія. Притуплялось не только эстетическое чувство, но и нравственно-практическое. Можно направлять людей на здоровье,—благородное дѣло, если имѣется въ виду его улучшеніе; но постоянныя рѣчи о грѣхѣ и прощеніи производятъ наркотическое дѣйствіе. По крайней мѣрѣ, педагогъ колеблется между указаніемъ на прошедшее (грѣхъ, нравственная подавленность) и ожидаемымъ въ будущемъ (преднамѣченная цѣль и напряженіе силъ). Богословы александрійской школы склонялись къ послѣднему. Но изображая совершеннаго христіанина, истиннаго гностика, они односторонне все значеніе придавали вѣдѣнію и правильному познанію. Они не отрѣшались вполне отъ сократовскаго заблужденія, что знающій человекъ есть вмѣстѣ

¹⁾ См. Клям. Ал. Педаг. 1, 8, 64 сл.: „Многія страсти исцѣляются наказаніемъ и примѣненіемъ строгихъ распоряженій... Для душевныхъ страстей порицаніе есть въ то же время и хирургическая операція: овъ—нарывъ на истинѣ, и его должно раскрывать разрѣзомъ порицанія. Порицаніе подобно лѣкарству, которое устраняетъ затвердѣвшіе наросты и очищаетъ сверну порочной жизни.“ Ср. 1, 9, 83. Method. Opp. 1 p. 155, ed. Bonwetsch.

съ тѣмъ непремѣнно и добрый. Правда, они ученое чванство „образованныхъ“ препоубдили путемъ религіи и нравственности ¹⁾. Въ сочиненіи Оригена противъ Цельса находятся превосходные отдѣлы о томъ, что также и необразованный человѣкъ долженъ и можетъ достигать здоровья души, что прежде всего нужно исцѣленіе отъ грѣховъ и немощей ²⁾, и онъ попадаетъ въ самую суть дѣла, замѣчая: „Платонъ и другіе мудрые мужи среди грековъ со своими прекрасными изреченіями были подобны тѣмъ врачамъ, которые дарятъ внимательностью только высшія сословія, простого же человѣка презираютъ, между тѣмъ какъ нашъ Іисусъ старательно заботился о томъ, чтобы великое множество людей получило здравую пищу ³⁾. Тѣмъ не менѣе Оригенъ все же думаетъ, что для людей, стремящихся дальше, пользованіе религіей, какъ цѣлительнымъ средствомъ, есть переходный пунктъ. Онъ убѣжденъ, что на высшей ступени религіознаго развитія все внѣшнее въ религіи такъ же излишне, какъ и понятіе исцѣвленія. „Блаженны тѣ,—взываетъ

1) Клим. Алекс., Стром. VII, 7, 48: „какъ врачъ доставляетъ здоровье содѣйствующимъ достиженію здоровья, такъ и Богъ даруетъ вѣчное спасеніе содѣйствующимъ (Ему) достиженіемъ вѣдѣнія и благовожденія“.

2) Прот. Цельса III, 53: „мы исцѣляемъ врачевствомъ нашего ищроученія всякое разумное существо“.

3) Очень тонкія разсужденія Оригена о томъ, что истинный пророкъ долженъ говорить такъ, чтобы масса—не одни только образованные—могла понимать и усвоить его слова, находится въ VII, 59: „возьмемъ пищу здоровую и пригодную, чтобы питать и укрѣплять человѣка, но приготовленную известнымъ образомъ и одобренную сладкими и изысканными приправами, такъ что она не соотвѣтствуетъ вкусу простыхъ людей, не привыкшихъ къ подобнымъ кушаньямъ, какъ то земледѣльцевъ, ремесленниковъ и бѣдныхъ, и нравятся только богатымъ и изысканнымъ. Возьмемъ, даже, эту же самую пищу, но приготовленную не такъ, какъ любятъ гастрономы, а такъ, какъ обычно бѣдному, деревенскому жителю и вообще преобладающему множеству. Если теперь привлѣе известнымъ образомъ приготовленной пищи доступно только гастрономамъ, для другихъ же она неслѣдома, тогда какъ, напротивъ, будучи изготовлена другимъ способомъ, она дала бы силу и крѣпость безчисленнымъ людямъ, то какой родъ пищи нужно считать болѣе выгоднымъ и полезнымъ въ дѣлахъ общественнаго блага—доступный ли только для избранныхъ, или тотъ, который оказывается полезнымъ для большого множества людей. Если мы допустимъ при этомъ, что пища, какъ бы она ни была приготовлена одинаково здорова и питательна, то станеть ясно и очевидно, что врачъ стремящійся многимъ дать и сохранять здоровье, гораздо болѣе содѣйствуетъ человѣческой любви и общему благосостоянію, чѣмъ тотъ, который хочетъ сдѣлать это для немногихъ“.

онъ ¹⁾),—которые, врачуясь у Сына Божія, становятся такими, что имъ не нуженъ болѣе ни врачъ, исцѣляющій больныхъ, ни пастырь, ни избавленіе, но одна только мудрость, разумъ и справедливость“. Очень мѣтко онъ различаетъ въ сочиненіи противъ Цельса (III, 61, сл.) двоякую цѣль и благо христіанской религіи: низшее и высшее: „не къ таинствамъ, и не къ участию въ мудрости, сокрытой въ тайнѣ, мы призываемъ неправеднаго, вора, прелюбодѣя и т. д., но къ спасенію. Потому что двоякое предлагаетъ наша религія: больному она доставляетъ цѣлительное средство, и сюда относится слово: „не здоровымъ нуженъ врачъ, но бѣднымъ“; чистымъ же душой и тѣломъ она открываетъ тайну, отъ вѣка сокровенную, нынѣ же открытую въ пророческихъ твореніяхъ и въ явленіи нашего Господа Иисуса Христа... Поэтому, Богъ Слово былъ посланъ для грѣшниковъ какъ врачъ, а для тѣхъ, которые уже чисты и болѣе не грѣшатъ, какъ учитель Божественной тайны ²⁾).

Что типъ Христа, впервые появившійся въ пятомъ (вѣроятно еще въ четвертомъ) столѣтіи, потомъ ставшій господствующимъ въ художественныхъ изображеніяхъ, былъ созданъ по образу Эскулапа, доказать это доселѣ не удалось. Правда, оба типа—сходны; предикаты, приданные имъ, отчасти тождественны; кромѣ того, еще до сихъ поръ въ удовлетворительной мѣрѣ не выяснено то, почему первоначальное изображеніе Христа въ видѣ юноши замѣнено было новымъ изображеніемъ; однако нѣтъ никакой возможности происхожденіе повдвѣйшаго типа Христа объяснить изъ первообрава Эскулапова. Эти попытки пока должны быть признаны недостаточно обоснованными, хо-

¹⁾ Comp. in Joh. I, 22, T. 1, p. 43. Lompt.

²⁾ Также Клим. Алекс., см. Педаг. I, 1, 8: „не одно и то же здоровье и гносисъ; послѣдній есть плодъ ученія, первое же есть слѣдствіе цѣлебнаго искуства. Никто изъ больныхъ душой не можетъ сдѣлать умственныхъ приобретеній прежде выздоровленія; и ученика учащагося и ученика больного вѣдь не однимъ и тѣмъ же пользуют, но стараются однимъ вознестись до гносиса, другого до выздоровленія. Какъ при тѣлесной болѣзни требуется врачъ, такъ и душевная немощь требуетъ педагога, чтобы онъ укротилъ наши страсти; только уже поддѣвъ требуется учитель, который могъ бы ввести душу въ чистый гносисъ, съ принятіемъ коего она въ состояніи была бы проникнуть и въ тайны христіанскаго ученія“.

тя и являются гипотезой, достойной вниманія. Мы имѣли бы положительное доказательство, если бы та статуя, которую въ IV вѣкѣ въ городѣ Панадѣ (Кесарія Филиппова) принимали за образъ Христа, была дѣйствительно изображеніемъ Эскулапа. Евсевій рассказываетъ намъ, что онъ видѣлъ тамъ художественное произведеніе, которое поставила изъ благодарности ко Христу исцѣвленная Имъ кровоточивая женщина. Именно предъ дверями ея дома лежитъ высокій камень и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины съ преклоненными коленями и съ простертыми впередъ руками, представляющей подобіе молящейся. Противъ нея стоитъ изъ того же металла прямая фигура мужчины, красиво облеченнаго въ двойную мантию и простирающаго руку къ женщинѣ. У ногъ его, на самомъ пьедесталѣ, растетъ какая-то неизвѣстная трава, достающая до подола мѣдной мантии и служащая цѣлебнымъ средствомъ противъ различныхъ болѣзней. Эта статуя, говорили, представляетъ образъ Иисуса. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тогдашніе язычники, облагодѣтельствованные Господомъ, выражали свою благодарность такимъ способомъ¹⁾. Различныя основанія дѣлаютъ невѣроятнымъ, чтобы эта статуя изображала собой Иисуса и была воздвигнута кровоточивой женой²⁾; вѣроятнѣе допустить, что она, быть можетъ очень рано, была истолкована христіанами Панады въ своемъ смыслѣ. Если это была статуя Эскулапа—за то говоритъ цѣлительная трава,—то здѣсь мы имѣли бы переходъ отъ „Эскулапа—цѣлителя“ къ „Иисусу—Цѣлителю“. Однако, отношеніе ея къ языческому цѣлителю прочно не установлено, да если бы оно и было прочно установлено, то все-же какіе-либо общіе выводы отсюда были бы неумѣстны. Допускающіе сознательное превращеніе изображенія Эскулапа въ изображеніе Христа забываютъ о томъ отвращеніи, какое питали еще христіане IV вѣка къ языческимъ богамъ³⁾.

1) Ц. И. VII, 18.

2) Hanck. Die Entstehung des Christustypus, 1880, в. 8 tg.

3) Въ глазахъ христіанъ Эскулапъ былъ демономъ и идоломъ; христіане не могли ни въ примѣръ его брать, ни вступать съ нимъ въ сдѣлки. О римскихъ христіанахъ, респектно изучавшихъ науки (диномпстахъ) сказано—правда, фа-

Доселѣ мы разематривали, какъ выразилось древнѣйшее христіанство, какъ религія исцѣленія, въ уподобленіяхъ, мысляхъ, ученіи и покаянной дисциплинѣ. Намъ остается показать еще, что тотъ же характеръ оно отпечатлѣло и въ своихъ учрежденіяхъ для ухода за больными тѣломъ.

„Быль боленъ и вы посѣтили Меня“., „Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ этихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ (Мѡ. 25, 36, 40)“. Въ этихъ словахъ Основатель христіанства поставилъ служащую любовь къ больнымъ средоточіемъ религіи и заповѣдалъ ее всѣмъ Своимъ ученикамъ. Древнее христіанство сердцемъ чувствовало эту свою обязанность ¹⁾ и осуществляло ее на дѣлѣ. Это можно узнать изъ остатковъ дошедшей до насъ литературы, хотя она написана была вовсе не въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы сохранить память о дѣлахъ милосердія. Прежде всего мы встрѣчаемъ увѣщанія вообще заботиться о больныхъ. „Утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте больныхъ“, пишетъ ап. Павелъ возбужденной, пренебрегавшей ближайшими обязанностями, общинѣ Фессалоникійской (I, 5, 14). Въ церковной молитвѣ, находящейся въ первомъ посланіи Климента, прямо возносится прошеніе о больныхъ душевно и тѣлесно ²⁾. „Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть

натическимъ противникомъ,—что они «Галеа чуть не боготворить», но чтобы они „боготворили“ Эскулапа, этого никто не утверждалъ. Къ приведеннымъ уже мѣстамъ, гдѣ христіанскіе писатели занимаютъ Эскулапомъ (уже Апок. 2, 18 вѣроятно указываетъ на него), должно присоединить еще слѣдующія: Іустинъ Апол. 1, 21, 22, 25, 54 (совершенно не понимаютъ Іустина, когда хотятъ изъ этихъ мѣстъ вывести что-нибудь благоприятное для бога); Таціанъ, Огач. 21; Теоф. къ Автолку 1, 9; Тертуліанъ, О душѣ 1 (мѣсто особенно ясно характеризующее отвращеніе христіанъ къ этому богу); Клиріанъ, Quod idola, 1; Orid. c. Cels. III, 8. 22—25. 28. 42. Наибольше благосклонное для бога сужденіе высказалъ Климентъ: «не разумѣя благодѣтельствующаго Нога они (лаичники) издумали какихъ-то спасителей Диоскуровъ... и врача Асалипіа (Эскулапа)» (Prot. 2, 30). Но какъ мало хорошаго хочетъ сказать здѣсь Климентъ, видно изъ того, что далѣе онъ называетъ Эскулапа врачомъ-сребролюбцемъ. (Prot. 2, 30; ср. 4, 52).

¹⁾ Ср. прекрасныя разсужденія у Лактанція, Div. Inst. VI, 12: „поддерживать лѣчию и уходомъ больныхъ, неимѣющихъ помощника, есть великое дѣло высшей гуманности“.

²⁾ Клим. 59: „больныхъ исцѣля, немощствующихъ возстави, утѣшь малодушныхъ“. Ср. позднѣйшія формулы молитвъ о больныхъ, App. Const. VIII, 10; см. Binterim, Denkwürdigkeiten, VI, 8, 17.

призоветъ пресвитеровъ церковныхъ“,—значится въ посланіи Іакова (5, 14)—ясное свидѣтельство, что помощь больнымъ разсматривалась, какъ дѣло общины ¹⁾). То же самое видно и изъ посланія Поликарпа, гдѣ объ обязанностяхъ пресвитеровъ говорится: „они должны возвращать заблудшихъ и заботиться о *встахъ больныхъ* и не оставлять вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ“ ²⁾). Болѣе точныя свѣдѣнія мы получаемъ отъ Іустина. Въ своей апологіи онъ извѣщаетъ насъ, что христіане каждый воскресный день къ богослуженію приносили добровольные дары, слагая ихъ у ногъ предстоятеля (епископа), и онъ употреблялъ эти дары для сиротъ и вдовъ и для тѣхъ, кто вслѣдствіе болѣзни или другихъ причинъ терпѣлъ недостатокъ“ ³⁾). То же рассказываетъ и Тертуліанъ въ „Апологетикѣ“, съ особымъ удареніемъ указывая на то, что община заботилась также и о неспособныхъ къ работѣ старикахъ ⁴⁾). Отъ Іустина же мы узнаемъ, что обязанность ходить за больными лежала на діаконахъ.

Должно сказать, что церковь съ ранѣйшаго времени работала прочный институтъ попеченія о больныхъ и бѣдныхъ и въ теченіе многихъ поколѣній сохраняла его дѣятельнымъ. Онъ покоился на широкомъ основаніи общины и получалъ свое освященіе изъ общественнаго богослуженія, но въ то же время былъ строго централизованъ. Епископъ былъ высшимъ руководителемъ ⁵⁾),—и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно въ Сиріи и Палестинѣ,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ могъ являться и дѣйствительнымъ врачомъ. Исполнительными органами его были діаконъ и приставленные къ этому дѣлу „вдовы“. Какъ принятыя на общественную службу, послѣднія, въ случаѣ нужды, пользовались помощью ⁶⁾). Въ одномъ извѣствіи изъ 2-го вѣка говорится: „въ каждой общинѣ должна поставляться (по крайней мѣрѣ) одна вдова, чтобы помогать посѣщеннымъ болѣзнію женщинамъ; она должна быть услужлива, трезва, донося о потребномъ пресвитерамъ, не предающаяся пьянству, чтобы, будучи трезвой, имѣть возможность для ночныхъ благо-

1) 1 Кор. 12, 26: „страдаетъ-ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены“.

2) Гл. 6, 1.

3) Гл. 67.

4) Гл. 39.

5) Апост. Пост. III, 4.

6) См. 1 Тим. 5, 16.

дѣяній" ¹⁾). Она должна „доносить о потребномъ пресвитерамъ“ т. е. должна оставаться служительницей. Въ одномъ случаѣ Тертуліанъ съ порицаніемъ замѣчаетъ о женщинахъ еретическихъ обществъ: „онѣ осмѣливаются учить, спорить, заклинать, общать исцѣленія, даже быть можетъ в крестить“ ²⁾). На Востокѣ довольно рано, кажется, институтъ поставленныхъ вдовъ перешелъ въ институтъ діакониссъ; къ сожалѣнію намъ ничего неизвѣстно ни объ этомъ переходѣ, ни о происхожденіи института діакониссъ ³⁾.

Въ древнѣйшей церкви женская попечительность далеко уступала мужской. Помощниками въ собственномъ смыслѣ были діаконы. Ихъ должность была трудна и, особенно во времена гоненій, очень опасна. Они выставили изъ своей среды значительное число мучениковъ. Они назывались „дѣлателями добрыхъ дѣлъ, день и ночь назирающими о всемъ“ ⁴⁾. Ихъ главной задачей была забота о бѣдныхъ и больныхъ ⁵⁾. Какъ много они должны были трудиться и какъ они трудились, — это видно изъ писемъ Кипріана ⁶⁾ и изъ подлинныхъ мученическихъ актовъ. Однако то обстоятельство, что существовали особые попечители о больныхъ, не освобождало мірянъ отъ всякихъ обязанностей въ этомъ отношеніи. „Больными не слѣдуетъ пренебрегать; нельзя говорить: я не умѣю служить. Никто да не предпочитаетъ спокойный образъ жизни или непревычку щедрой помощи другимъ ⁷⁾, говорится въ посланіи къ Зенѣ и Серену. Что „слѣдованіе Христу“ выражается въ служеніи больнымъ, съ которымъ часто соединяется обязанность „посѣщать вдовъ и сиротъ“, это съ особенной силой раскрыто авто-

¹⁾ Texte und Unters. II, 5, 5, 23.

²⁾ De praescr. 41.

³⁾ Впервые онѣ упомянуты Плиніемъ.

⁴⁾ Texte und Unter. II, 5, 24.

⁵⁾ См. Pseudo-clem. ad Iacob., 12: „діаконы церкви да будутъ глазами епископа, благоразумно обходя повсюду и исследуя дѣла каждаго члена церкви..., пусть узнаютъ о больныхъ тѣломъ, колѣннатою толпою убѣждаютъ, чтобы просвѣтилась и о нуждахъ доносили предсѣдательствующему“.

⁶⁾ Въ письмахъ своихъ, посланныхъ въ мѣста изгнанія, онъ неоднократно убѣждаетъ общину не пренебрегать больными.

⁷⁾ Гл. 17.

ромъ псевдо-климентова посланія „о дѣвственности“. О мученикѣ Селевкѣ Евсевій свидѣтельствуеть, что онъ „сдѣлался, подобно отцу и попечителю, какъ бы надзирателемъ и охранителемъ круглыхъ сиротъ и безпомощныхъ вдовъ, людей поверженныхъ въ бѣдность и немощи“ ¹⁾ и рассказываетъ много другихъ подобныхъ примѣровъ. Особенно же воспламенялось челоуколюбивое рвеніе многихъ христіанъ во время эпидемій. „Смотри, какъ они любятъ другъ друга“,— часто слышалъ Тертуліанъ изъ устъ язычниковъ, и Лукіанъ подтверждаетъ это ²⁾.

Переводилъ Ан. Спасскій.

¹⁾ О Палест. муч., 11, 22.

²⁾ Apologet 89.

Святоотеческое учение о нематериальности или духовности человѣческой души. (Окончаніе *).

Что касается отношенія души нашей къ безконечному Духу Божественному, то отцы церкви признавали, что душа человѣка, какъ сущность сотворенная, тварная, а потому ограниченная, безконечно отстоитъ отъ Бога, своего всесовершеннаго Творца, и не имѣетъ никакаго внутренняго существеннаго сходства съ Нимъ; но тѣмъ не менѣе, будучи сотворенною по образу Божию, ова естественно должна отражать въ себѣ черты своего Первообраза и потому является не только не чуждою Ему, но подобною, сродною Ему, и одаренною тѣми духовными свойствами, какими обладаетъ Создатель ея—Богъ. Мысль, выраженная святыми отцами, заключается, слѣдовательно, въ томъ, что душа человѣка, будучи подобною Богу по нѣкоторымъ своимъ свойствамъ, въ то же время отнюдь не тождественна съ Нимъ по своему существу. Субстанціальную связь души человѣческой съ Божествомъ со всею рѣшительностью отвергаетъ св. Григорій Нисскій, называя нелѣпными разсужденія тѣхъ, которые приписываютъ душѣ человѣческой полное тождество съ Богомъ по существу ¹⁾.

Если же Григорій Назіанзинъ и называетъ человѣческую душу „дыханіемъ Божиимъ“ ²⁾, „струєю невидимаго Божества“ ³⁾ и Его „частью“ ⁴⁾, то во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ не усволяетъ природѣ ея самую божественность, а лишь выражаетъ близость ея и сродство съ божественнымъ, вслѣдствіе чего душа

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1906 г. № 12.

1) О душѣ и вост. стр. 224.

2) О душѣ.

3) Ibid.

4) Ibid.

человѣческая становится воспримчивой ко всему, что исходитъ отъ Духа Святаго. Тутъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, какъ нѣкоторые ошибочно полагали, на непосредственное отдѣленіе души человѣческой отъ Божества и на какое-то истечение ея изъ лона Божества. Такія понятія не свойственны возвышенному ученію св. отца какъ о Богѣ, чуждомъ всего матеріальнаго, такъ и о душѣ человѣка, только лишь родственной Богу, но не тождественной Ему.

Поэтому бл. Теодоритъ, изъясняя слова Писанія: *сотвори Богъ человека... и вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2. 7),— замѣчаетъ, что „дыханіе то не есть нѣкоторое изліаніе воздуха, которое исходитъ изъ устъ (ибо Богъ безтѣлесенъ, простъ и несложенъ), но самая природа души, которая есть духъ, одаренный разумомъ“¹⁾.

Самое лучшее понятіе о душѣ отцы церкви даютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда называютъ ее „образомъ Божества“. По самому смыслу этого наименованія душа человѣка не можетъ обладать свойствами Божества въ безусловномъ значеніи, а должна быть лишь его отраженіемъ. Взаимное отношеніе образа и первообраза не допускаетъ полнаго тождества предметовъ, но, указывая на родственную связь, предполагаетъ въ то же время и существенное между ними различіе. Первообразъ перестаетъ быть образомъ, если онъ уподобляется ему во всемъ его существѣ и во всѣхъ своихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ. Для уясненія этой мысли св. Григорій Нисскій прибѣгаетъ къ равнаго рода уподобленіямъ и сравненіямъ. „Какъ черты Кесаря, говоритъ онъ, на мѣди Евангеліе называетъ образомъ,— изъ чего дознаемъ, что хотя по внѣшнему виду въ изображеніи есть подобіе Кесарю, однако же въ дѣйствительности

1) О природ. чел. Христ. Чт. 1846. IV, 59.

Примѣчаніе. Среди ученыхъ патрологовъ долгое время держалось мнѣніе будто бы самъ Іустинъ Философъ почиталъ душу частью Божества и, слѣдовательно, допускалъ въ этомъ случаѣ эманиатизмъ. Но еще Земинъ старался покончить это мнѣніе, и его доказательства въ защиту православія Іустина заслуживаютъ полнаго вниманія. „То правда“, говорятъ Земинъ, „что въ отрывкѣ о воскресеніи душа называется частью и дыханіемъ Божества; но эту мноль анологетъ высказываетъ не отъ своего лица, а отъ лица еретиковъ... (Филос. отц. и уч. церк. К. Оксворцовъ. Киевъ. 1868 г. стр. 24, 25).

имѣется разность, такъ точно, ... разумѣя вмѣсто чертъ то изъ усматриваемаго въ Божественномъ и человѣческомъ естествѣ, въ чемъ есть подобіе, на самомъ дѣлѣ находимъ различіе, какое примѣчается въ несотворенномъ и сотворенномъ" ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ беретъ иную не менѣе ясную аналогію между малымъ осколкомъ стекла, въ которомъ отражается весь солнечный кругъ въ уменьшенномъ видѣ, и человѣкомъ, „въ малости природы котораго сіяютъ образы невыразимыхъ свойствъ Божества" ²⁾. Образъ Кесаря и личность самого Кесаря, отраженіе солнца въ маломъ осколкѣ стекла и самое солнце имѣютъ между собою только внѣшнее отношеніе сходства и подобія, не заключая, однако, никакого въ себѣ существеннаго и дѣйствительнаго тождества. Приведенныя сравненія достаточно уясняютъ, въ какомъ отношеніи отцы церкви представляли душу человѣческую къ Богу. Будучи премудрымъ Создателемъ человѣка, Богъ сотворилъ его по Своему образу, который и нанечаталъ въ душѣ человѣческой, но Самъ не слился съ нимъ до тождества и не передалъ ему Своего божественнаго существа. Поэтому душа человѣка, будучи образомъ Божиимъ и отражая въ себѣ черты, „какими въ несозданномъ естествѣ отличается Первообразъ..., по свойству природы есть нѣчто иное съ Нимъ" ³⁾. „Что есть Богъ, Коего подобіе носитъ душа?"—спрашиваетъ Григорій Нисскій, и отвѣчаетъ: „Онъ не есть ни тѣло, ни фигура, ни видъ, ни качество, ни грубая масса, ни тяжесть, ни мѣсто, ни время, ни что-нибудь другое, познаваемое въ веществѣ. Но, не имѣя ничего такого и подобнаго сему, Онъ есть существо умственное, невещественное, неосязасмое, бестѣлесное, неизмѣряемое. Если же таковъ Первообразъ, то слѣдуетъ, что по тѣмъ же признакамъ познается и душа, сотворенная по подобію Его, т. е., и она невещественна, невидима, постигаема однимъ умомъ и бестѣлесна" ⁴⁾. Дополняя эту мысль св. Максимъ Исповѣдникъ замѣчаетъ, что хотя мы и употребляемъ одинаковыя

1) Объ устр. чол. гл. 16, стр. 142.

2) О душѣ и искр., стр. 225.

3) О душѣ и воскресеніи, стр. 225.

4) Greg. Nuss. de mortuis oratio, tom. prim. pag. 580, см. у Кашмурска. (105.

слова для обозначенія: невещественности Бога и души человѣческой, однако слова эти употребляемъ въ различныхъ значеніяхъ, что „называя душу подобіемъ Первобраза..., безтѣлеснымъ образомъ Бестѣлеснаго,... называемъ ее по свойству природы инаковою въ отношеніи къ этому Первообразу; поелику это не былъ бы еще образъ, но непереначенное тожество“¹⁾. Однимъ словомъ, человѣкъ по духовной своей природѣ уподобляется Богу въ тѣхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, которыя одинаково усматриваются и въ божественной и въ человѣческой природѣ, отличается же отъ Него въ самой основѣ существа²⁾. Отсюда выходитъ, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ, что если Богъ есть Духъ безконечный, то и душа человѣческая есть также существо духовное, а не вещественное³⁾; если Богъ чистѣйшій Разумъ, то и душа человека разумна⁴⁾; если Богъ существо свободное и ни отъ кого независимое, то и душа также свободна⁵⁾; наконецъ, какъ образъ Безсмертнаго⁶⁾, душа человѣческая должна быть бессмертною⁷⁾. Но будучи твореніемъ Божиимъ, а потому существомъ ограниченнымъ, душа обладаетъ всѣми свойствами духовной природы въ ограничительномъ смыслѣ и, какъ начало тварное и конечное, неизмѣримо далеко отстоитъ отъ своего Безконечнаго Творца.

Опредѣляя самую степень духовности души человѣческой въ сравненіи съ Богомъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ не рѣшается ей приписывать это свойство во всей силѣ того понятія, какое мы соединяемъ со словомъ *духовность*. „Душа, говоритъ онъ, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравненнымъ, есть тѣло; а въ сравненіи съ вещественными тѣлами бестѣлесна“⁸⁾. „Хотя душа, разсуждаетъ въ томъ же смыслѣ св. Исидоръ Пелусіотъ, и разумна и бессмертна, но она не, единосущна Божественной

1) S. Maxim. Confess. ep. mix. tom. sec. pag. 241, см. у Камменск. 116.

2) Св. Гр. Нис. Огл. Сл. Гл. 6, стр. 22—28.

3) Orat. XXXVIII, п. 11, col. 321, см. Догмат. уч. св. Гр. Бог. свѣщ. Ник. Виноградова, стр. 367.

4) *ibid.*

5) *Ibid.*

6) Carm. dogmat. VIII, de anima. vv. 74—75, col. 452; *ibid.* 367.

7) Orat. XXXVIII, п. 11, col. 324; *ibid.*

8) Слово объ икон. Христ. Чт. 1823. XI. 144.

и Безначальной природѣ, напротивъ, различествуетъ отъ нея столько, сколько тварь должна быть отлична отъ Творца“ ¹⁾). Въ такомъ же смыслѣ о невещественности души человѣческой разсуждаетъ и св. Максимъ Исповѣдникъ, который при этомъ отмѣчаетъ безсиліе человѣческаго слова для точнаго выраженія этой стороны души человѣческой. „Однако насъ не должно смущать, что мы иногда бываемъ вынуждены одними и тѣми же словами выражать разные понятія и различную степень силы этихъ понятій. Если же устрашающіеся несуществующаго страха не рѣшаются назвать душу безтѣлесною потому именно, что Божество называютъ безтѣлеснымъ, дабы не сравнять ее съ Богомъ, то пусть отнимутъ у насъ и прочее.., въ чемъ мы, какъ причастники, заимствуемъ названіе отъ Бога, или Богъ отъ насъ, какъ Содѣтель и Датель... Ибо и мы называемся и сущими, и живущими, и свѣтами, и благими, и разумными, и словесными; подобно и Бога именуемъ и сущимъ, и живущимъ, и свѣтомъ, и благимъ, и умомъ, и Словомъ... Какой же смыслъ у нихъ, что всѣмъ этимъ и многимъ другимъ душа есть и именуется, а безтѣлесною—нѣтъ, потому что это относится къ Божеству“ ²⁾).

Итакъ, безтѣлесность или невещественность—понятіе относительное и въ приложеніи къ Богу и душѣ человѣческой понимается различно. Безтѣлесенъ Богъ, безтѣлесна и душа человѣческая, но Богъ, будучи безтѣлеснымъ, обладаетъ этимъ свойствомъ въ абсолютномъ смыслѣ безъ всякихъ ограниченій, какъ существо, безусловно чуждое всякой вещественности. Душѣ же человѣческой свойство безтѣлесности принадлежитъ въ меньшей степени, относительно и по сравненію съ Богомъ въ различной степени, въ такой же степени, въ какой тварь отличается отъ Творца.

Постараемся же далѣе на основаніи святоотеческаго ученія опредѣлить степень безтѣлесности души человѣческой и съ другой стороны, а именно по сравненію съ духовной природой ангеловъ. Положивъ ясную и опредѣленную грань съ этой другой стороны, мы будемъ имѣть возможность и въ отрицатель-

¹⁾ Письмо Исид. лѣк. Хр. Чт. 1899, XXXII. 46.

²⁾ S. Max. Confess. ep. mix. tom. sec. pag. 240. 241. См. у Капменск. 116.

ныхъ признаковъ души человѣческой вывести потомъ и положительное содержаніе. Если степень различія невещественности души человѣческой въ сравненіи съ Богомъ ясно опредѣляется на основаніи субстанціального различія ихъ духовной природы, какъ Творца и твари, то этотъ принципъ не находитъ себѣ примѣненія при сравненіи природы души человѣческой съ природою ангельской. Какими же чертами отличается духовная природа ангеловъ и въ какой степени по сравненію съ ними нужно приписывать духовность природѣ души человѣческой?

Отцы церкви никогда не признавали существеннаго различія между людьми и ангелами, относя тѣхъ и другихъ къ разряду существъ, одаренныхъ тою же духовно-разумною природою. Съ этой точки зрѣнія всю область бытія духовнаго они подраздѣляли на два рѣзко отличающихся одинъ отъ другого бытія: бытіе Бога, какъ безграничнаго и безконечнаго Духа, и бытіе тварныхъ ограниченныхъ существъ, раздѣленныхъ духовною природою. Между этими двумя природами признавалось существенное различіе, какъ между Творцомъ и тварію. Человѣкъ же не составляетъ особой духовной сущности по сравненію съ ангелами, вполне раздѣляя съ ними ту же „ипостась твари“, подверженную измѣненію ¹⁾. Ангелы: суть такое же твореніе Божіе, какъ и человѣкъ. Какъ существа тварныя, они естественно раздѣляютъ всѣ общія и основныя свойства духовной природы человѣка, и всѣ эти свойства и совершенства могутъ быть приписаны имъ и душѣ человѣческой не въ абсолютномъ смыслѣ, а лишь въ смыслѣ условномъ и ограниченномъ. То же самое слѣдуетъ сказать въ частности и относительно невещественности или духовности ангеловъ. Это свойство должно принадлежать имъ также въ условномъ и относительномъ смыслѣ.

Разсуждая о духовности ангеловъ, св. отцы и учителя церкви, хотя и допускаютъ нѣкоторое разногласіе относительно частныхъ сторонъ сего ученія, однако всѣ согласны въ томъ, что они суть существа относительно чисто-духовныя и безплотныя. Такъ прежде всего мы встрѣчаемся, пишегъ еп. Сильвестръ,

¹⁾ Больш. Огл. Сл. Григ. Нис. ч. IV, 22—23.

съ цѣлымъ рядомъ такого рода христіанскихъ учителей и писателей, которые, находясь подъ вліяніемъ той мысли, что все, поставленное въ границы бытія, не должно быть совершенно чуждо вещественности, повидимому, прямо и положительно утверждали тѣлесность ангеловъ. Таковы были—Іустинъ, Таціанъ, Афинагоръ, Тертуліанъ, Оригенъ, Теофрастъ, Меѳодій, Василій Великій и Амвросій. Но всѣ они тѣлесность ангеловъ понимали въ высшемъ и особеннѣйшемъ смыслѣ, почему, если приписывали имъ тѣла, то тѣла самыя тонкія, —огневидныя и эфирныя, не имѣющія ничего общаго съ видимыми чувственными тѣлами, или разумѣли подъ ними только особаго рода форму бытія, или пространственную ограниченность. Съ другой стороны, мы встрѣчаемся далѣе съ такимъ же рядомъ другихъ отцевъ и учителей, которые, повидимому, совершенно признають бестѣлесность ангеловъ. Таковы: Аванасій Великій, Григорій Нисскій, Григорій Богословъ, Златоустъ, Епифаній, Кириллъ Александрійскій, Теодоритъ, Іеронимъ, Григорій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ и др. Но, сравнивая ангеловъ съ Богомъ, и они находятъ: нужнымъ допустить въ ихъ природѣ своего рода грубость и вещественность. Формулируя эту мысль объ ангелахъ Дамаскинъ пишетъ: „ангелъ есть существо разумное, свободное и бестѣлесное... Впрочемъ бестѣлеснымъ и невещественнымъ называется ангелъ только по сравненію съ нами, ибо въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, все оказывается грубымъ и вещественнымъ; одно Божество всецѣло невещественно и бестѣлесно¹⁾...“

Изъ святоотеческаго ученія объ ангелахъ ясно усматривается, что между ангелами и душой человѣка нѣтъ существеннаго различія: и тѣ и другіе относительно бестѣлесны, и тѣ и другіе обладаютъ свойствомъ духовности въ известномъ только, но не безусловномъ смыслѣ. Нѣкоторые св. отцы прямо указывали на сходство ангеловъ и людей въ этомъ отношеніи, уподобляя послѣднихъ первымъ по ихъ духовной природѣ.

Глубокій соверцатель духовнаго міра, св. Макарій Великій, рассуждая о душѣ человѣка, вопрошаетъ: „развѣ душа имѣетъ видъ?“ и вслѣдъ за тѣмъ утвердительно отвѣчаетъ: „имѣетъ

¹⁾ Опытъ прав. догм. богосл. св. Сильв. т. III, стр. 166—167.

лице и видъ подобный ангельскому. Ибо какъ ангелы имѣютъ свое лице и видъ, и какъ внѣшній человѣкъ имѣетъ свое лице, такъ и внутренній человѣкъ имѣетъ свое лице, подобное ангельскому, и видъ, подобный человѣку" ¹⁾. А св. I. Лѣстничникъ еще рѣшительнѣе утверждаетъ, что „духи одинаковы съ душою человѣческой по сущности“ ²⁾.

Но если между ангелами и людьми нѣтъ различія по существу, то нельзя утверждать, чтобы между ними было полное сходство въ частныхъ особенностяхъ ихъ природы. Самое коренное различіе между ними заключается въ томъ, что ангелы суть чистые духи, человѣкъ же обладаетъ двойственною природою, состоящею изъ души и тѣла. Тогда какъ ангелы являются носителями свободнаго духа, нестѣсненнаго матеріальною плотію, человѣкъ объединяетъ въ себѣ и этотъ чистый духъ и вещественное тѣло. Въ этой двойственности человѣческой природы св. отцы искали особенностей, какими характеризуются люди въ сравненіи съ ангелами. Какъ бы продолжая выше приведенныя слова св. Макарія о ближайшемъ сходствѣ и подобіи людей ангеламъ, св. Иринеи указываетъ намъ и на важнѣйшія черты различія между ними, зависящаго главнымъ образомъ отъ двухсоставности человѣческой природы. „Въ земныхъ и душевныхъ людяхъ, говорятъ онъ, душа бываетъ не на подобіе ангеловъ, ... но по подобію людей... Какъ вода, влитая въ сосудъ, будетъ имѣть форму самого сосуда, и если замерзнетъ въ немъ, то будетъ имѣть видъ сосуда, въ которомъ она замерзла: такъ самыя души имѣютъ образъ тѣла, поелику онѣ приспособлены бываютъ къ сосуду, какъ мы сказали“ ³⁾.

Такимъ образомъ, тѣсное общеніе души и плоти въ человѣкѣ является причиною того нравственнаго различія, какое мы видимъ между ангелами и людьми. Обладая „естествомъ духовнымъ, тонкимъ, чистымъ, не тяжелымъ и удободвижнымъ“, ангелы по самой природѣ своей должны „обитать въ мѣстахъ премірныхъ“, но не жить на землѣ; между тѣмъ какъ

1) Вестд. о мвл. Христа въ чел. Хр. Чт. 1826, XIX. 272.

2) Слово 26, гл. 172. Москва. 1861 г., стр. 308.

3) Lib. II, cap. XIX, 6. См. у Каши. 114.

человѣкъ, „душа котораго облечена землестою частію“, наоборотъ, отяжелѣлъ подъ давленіемъ „гнетущаго внизъ“ тѣла и потому самому съ трудомъ воспаряетъ въ горняя, влеча свою жизнь на землѣ ¹⁾. Естественно, что по этой причинѣ душа человѣка менѣе способна къ нравственному совершенствованію, нежели беплотные духи, не встрѣчающіе такихъ преградъ, полагаемыхъ человѣку плотію на пути къ достиженію имъ нравственной цѣли своего бытія. Въ этомъ св. отцы полагаютъ коренное различіе между ангелами и людьми; отсюда же выводятъ они и всѣ преимущества, какими обладаютъ ангелы въ сравненіи съ людьми по своей духовной природѣ. Свободные отъ узъ матеріи, ангелы, какъ чистые духи, находятся въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи съ Богомъ и въ Немъ непосредственно совершаютъ истину; въ единеніи съ Нимъ же почерпаютъ духовныя силы для укрѣпленія въ добрѣ, въ общеніи съ Нимъ получаютъ возможность наслаждаться блаженствомъ неизреченнымъ.

Въ то время какъ человѣкъ, окутанный туманомъ плоти, съ трудомъ различаетъ истину отъ лжи и всякое знаніе приобретаетъ путемъ наблюденія и чувственнаго опыта, ангелы свободно достигаютъ чистаго знанія и полной истины, и при томъ не сами собой и чрезъ себя, а непосредственно „почерпая отъ перваго Свѣта и просвѣщаясь Словомъ Истины“ ²⁾. Въ то время какъ высшіе духи не только по своей склонности къ добру, но отчасти и въ силу природной необходимости весьма близки къ безгрѣшному состоянію ³⁾ и „неудобоходоужны“ ко злу ⁴⁾, человѣкъ, получившій въ удѣлъ жизнь земную, постоянно склоненъ къ страстямъ, искушеніямъ и паденіямъ. Созданные для блаженства, беплотные духи, уже въ силу непосредственнаго своего общенія съ Источникомъ всѣхъ благъ и въ силу непосредственнаго ихъ служенія высочайшему Творцу и „Владыкѣ всего“, „пьютъ отъ перваго Свѣта“ и вкушаютъ отъ Самаго Источника вѣчныхъ благъ ⁵⁾; между тѣмъ какъ люди,

¹⁾ О млад. прежл. пох. смертію, стр. 839.

²⁾ Св. Гр. Богосл. Orat. VI, п. 12, с. 737; см. у свят. Ник. Виноград. 867.

³⁾ Orat. XLI, п. 11, с. 444; ibid.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Orat. VI, п. 12, с. 737; ibid.

связанные тѣмъ же матеріальнымъ тѣломъ, никогда не могутъ достигать такого нравственнаго совершенства и никогда не будутъ пользоваться столь неизреченнымъ блаженствомъ. Таковы общія черты, характеризующія особенности духовной природы ангеловъ и человѣка.

На основаніи этого различія между природою человѣка и ангеловъ, какое устанавливается св. отцами церкви, видно, что хотя между высшими безплотными духами и людьми и нѣтъ различія по существу, по ихъ субстанціальной природѣ, однако это различіе настолько важно, что никогда эти природы не могутъ отождествиться. Между ними будетъ лежать постоянная грань, переступить которую никогда не будетъ въ состояніи какъ человѣкъ, по причинѣ двойственнаго состава своей духовно-чувственной природы, такъ и ангелы—эти высшіе безтѣлесные духи, вавсегда свободные отъ узъ матеріи. И такъ какъ это различіе между безплотными духами и людьми по самому понятію о нихъ обусловливается различіемъ самихъ ихъ природъ, коими надѣлилъ ихъ Создатель, то и грань, отдѣляющую ихъ другъ отъ друга, нужно признать опредѣленною, твердою и изначальною. Чтобы еще яснѣе и опредѣленнѣе было положеніе человѣка на лѣстницѣ бытія, отцы церкви, въ виду возможныхъ возраженій со стороны явнѣе философскихъ философовъ, проводили опредѣленную границу еще между человѣкомъ и животными.

На лѣстницѣ тварныхъ существъ, одушевленныхъ и одухотворенныхъ, человѣкъ занимаетъ средину между духами безплотными и существами низшаго порядка. Не распространяясь особенно, отыщемъ вполне точное сужденіе по сему вопросу св. Григорія Двоеслова. „Троякихъ, жизненныхъ, духовъ сотворилъ Богъ“, замѣчаетъ св. Григорій Двоесловъ: „одного, который не покрывается плотію; другого, который покрывается плотію, но не умираетъ съ плотію; третьяго, который и покрывается плотію и умираетъ съ плотію. Духъ, не покрываемый плотію, есть духъ ангельскій; плотію покрываемый духъ, но съ плотію не умирающій, есть духъ человѣчскій; покрываемый плотію и съ плотію умирающій есть духъ скотовъ и всѣхъ неразумныхъ животныхъ. Потому человѣкъ... ниже ангела и

выше скота, такъ что онъ имѣеть нѣчто общее и съ высшимъ и съ низшимъ,—т. е. безсмертіе духа съ ангеломъ, смерть плоти со скотомъ, до тѣхъ поръ пока и самая смертность плоти не поглотится славою воскресенія¹⁾).

Послѣ того, какъ отрицательнымъ путемъ установлены вполнѣ опредѣленныя черты различія между существомъ Божественнымъ и сущностью души человѣческой съ одной стороны, и между высшими духовными силами и людьми съ другой,—и когда отвергнуты всѣ возраженія противъ невещественности души человѣческой, представляется возможность перейти къ изложенію опредѣленныхъ, положительныхъ свойствъ безтѣлесности души человѣческой. Если духовность Божественнаго существа въ абсолютномъ смыслѣ не можетъ быть приписана душѣ человѣка и безплотность ангельской природы является не вполнѣ такою, какова принадлежитъ душѣ человѣческой, то отсюда вытекаетъ лишь тотъ выводъ, что человѣкъ по своей духовной природѣ отличается какъ отъ Бога, такъ и отъ ангеловъ. Естественно возбуждается вопросъ, въ какой же именно степени душа человѣческая есть существо невещественное и съ какими именно свойствами слѣдуетъ мыслить ея духовность?

Всѣ отцы и учителя церкви согласны въ той общей мысли, что душа человѣческая обладаетъ свойствомъ духовности, хотя и не всѣ они съ одинаковою опредѣленностью уясняли это общее и главное свойство духовной природы человѣка, высказывая такіа сужденія, которыя нерѣдко давали поводъ для противоположныхъ заключеній не въ пользу невещественности душевнаго начала. Самое понятіе духовности св. отцы церкви выражали въ различныхъ словахъ, обозначающихъ ту общую мысль, что душа человѣческая по природѣ своей чужда матеріальности. Многіе отцы церкви называли душу человѣческую „духомъ“²⁾ и этимъ общимъ понятіемъ, обнимающимъ всю сферу духовной сверхчувственной природы, прямо опредѣляли ея принадлежность къ области духовнаго бытія. Но такъ какъ

1) S. Gregor. Dialogorum. lib. IV. cap. III, tom. secund. pag. 226. См. у Кашменск. 167—168.

2) Вл. Феод. Толк. на кн. Бытія. Вопр. 24. Москва. 1855 г.

понятіе „духа само по себѣ неопредѣленно“, обозначая собою „все вообще, что не имѣетъ грубаго тѣла“ ¹⁾, то отцы церкви, называя душу человѣческую духомъ или существомъ духовнымъ, обыкновенно присоединяли и другія опредѣленія, точнѣе обозначающія самый предметъ. Бл. Феодоритъ, говоря о душѣ, замѣчаетъ, что она есть „духъ невидимый, свободный отъ тѣлесной дебели“ ²⁾, а св. Григорій Нисскій именуетъ ее „существомъ духовнымъ, безтѣлеснымъ“ ³⁾. То же понятіе о душѣ, какъ духѣ, въ смыслѣ ея свободы отъ всего матеріальнаго, высказывается и другими отцами церкви, которые называютъ душу „существомъ простымъ“ ⁴⁾, „силой безтѣлесной“ ⁵⁾, „существомъ тонкимъ и духовнымъ“ ⁶⁾, „безплотнымъ“ ⁷⁾, „безтѣлеснымъ... по причинѣ тонкости и простоты“ ⁸⁾, однимъ словомъ, „невещественнымъ“ ⁹⁾.

Будучи полнымъ отрицаніемъ всего матеріальнаго и чувственнаго, душа исключаетъ далѣе возможность всѣхъ тѣхъ опредѣленій ея, которыми предполагалась бы ея вещественность. Она прежде всего „безвидна“ ¹⁰⁾ и даже „тѣлесными очами по своей природѣ невидима“ ¹¹⁾, „неосязаема“ и „неизмѣрима“ ¹²⁾, „нетлѣйна“ ¹³⁾. Она не имѣетъ ни одного изъ тѣхъ качествъ и свойствъ, которыми характеризуется матерія ¹⁴⁾ „Если же душа чужда всѣхъ свойствъ матеріальной природы и нераздѣляетъ ни одного изъ нихъ въ частности, то тѣмъ болѣе не

1) Св. Кирилл. Іерус. Оглас. сл. Тв. св. отц. т. XXV. стр. 286.

2) Толк. на кн. Быт. Вопр. 24.

3) Сл. при испуг. въ пр. Четиред. Хр. Чт. 1885 г. I. 125. Сп. Злат. Вестд. 12 на кн. Быт. Хр. Чт. 1851 г. 6, стр. 195.

4) Бл. Феод. О человекѣ. Хр. чт. 1844. IV. 218.

5) Св. Іоанн. Злат. Вестд. 28. О перем. им. Изд. 1849, Сиб. т. II стр. 501.

6) Св. Вас. Вел. О смиренном. Тв. св. отц. IV, 980.

7) Св. Іоанн. Лѣт. Сл. 26, гл. 172.

8) Слѣш. Alex. Strom. lib. VI. pag. 766, 767. См. у Каши. 108.

9) Greg. Nyss. de mortuis orat. tom. prim., pag. 580; *ibid.*

10) Св. Іоанн. Дамас. Точн. изл. пр. вѣр. Москва. 1844. стр. 92.

11) *Ibid.* Сп. Злат. Сл. 1. на Пятнд. Хр. Чт. 1841. II. 208.

12) Greg. Nyss. de mort. orat; tom. 1, pag. 580; См. у Калмпонск. 108.

13) Св. Кар. Іерус. Огл. поуч. IV о душѣ. Москва. 1855, стр. 60.

14) О душѣ и поскр. стр. 228. Тоже: Св. Вас. Вел. Вел. на сл. „впечати себѣ“. Тв. св. отц. IV. 44; S. Maximi. Confes. Ер. mixt. tom. sec. pag. 239. См. у Каши. стр. 102; Св. Іоанн. Дам. Изл. пр. вѣр. кн. 1, гл. X.

соотвѣтствуютъ ей какія бы то ни было грубыя уподобленія и сравненія съ самыми предметами. „Что такое душа въ сущности?“ спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Воздухъ ли это или духъ, или вѣтеръ, или огонь? Никакая изъ сихъ вещей, скажутъ, потому что они тѣлесны, а душа безтѣлесна?“ 1).

Но такъ какъ понятіемъ духовности обнимается гораздо больше, нежели простое отрицаніе вещественности, то отцы церкви, вникая въ характеръ духовной природы человѣка, расширяютъ означенное выше понятіе чертами болѣе опредѣленными. Опредѣляя „духъ“, какъ противоположность и полное отрицаніе матеріи, св. Максимъ Исповѣдникъ въ то же время отличаетъ въ этомъ понятіи и ту существенную особенность, характеризующую всякое духовное бытіе, въ силу которой онъ является началомъ всякаго движенія и жизни. По опредѣленію св. Максима Исповѣдника всякій вообще „духъ“ есть сущность безвидная, завѣдывающая всякимъ движеніемъ“ 2). А если такъ, то безспорно, что и душа человѣческая, какъ такая же духовная сущность, также должна обладать этимъ существеннымъ свойствомъ всякой духовной природы. Указывая на эту черту духовности, отцы церкви именовали душу человѣческую самыми разнообразными эпитетами. Они называли ее „существомъ живымъ“ 3) и „надѣленнымъ жизнью“ 4), „сущностью живою и самодвижною“ 5), „находящеюся въ постоянномъ движеніи“ 6), „существомъ пребывающимъ“ 7) и „непрестанно текущимъ“ 8). Будучи безтѣлесною, душа человѣческая, какъ сущность духовная, можетъ проявлять себя въ дѣятельности и независимо отъ пространства и мѣста, а также и отъ тѣла, съ которымъ она тѣсно соединена. Это бываетъ, напримѣръ, тогда, когда „тѣло находится безъ движенія, въ

1) Сл. 5. О непостиж. противъ Апол. Хр. Чт. 18. 42. I. 29. Св. Св. Гр. Бог. Сл. 7 О душѣ. Тв. св. отц. IV. 240.

2) De anima, Tom. sec. pag. 200; См. у Кашленск. 100.

3) Кир. Іерус. Огл. соуч. IV. О душѣ. Москва. 1855. стр. 60.

4) Irinei. Lib. II. cap. XXXIV. 4; См. у Кашленск. 39.

5) Inat. Quaest. et. respons. ad orthodox. pag. 466 470; Ibid. 39.

6) Св. Ант. Вели. Наставл. для правств. гл. 166. Хр. Чт. 1821. I.

7) Св. Гр. Бог. О душѣ. Тв. Св. отц. IV.

8) Св. Гр. Бог. О Богослов. 5. Тв. св. отц. III. 116.

покоѣ, или во снѣ, а „душа— внутренно движется и созерцаеть находящееся внѣ его, переносится въ другія страны, путешествуетъ, видится съ своими знакомыми“ ¹⁾... Въ этомъ смыслѣ отцы церкви приписываютъ душѣ человѣческой, по свойству ея духовности, необычайную быстроту и легкость, называя ея „по природѣ ея удободвижвою“ ²⁾, „по чрезвычайной тонкости ея удободвижимою, быстролетною, неутомимою“ ³⁾ и „быстродвижною“ ⁴⁾. Какъ „существо простое“ ⁵⁾ и потому безплотное, душа мало подвержена условіямъ и измѣненіямъ времени, и въ этомъ смыслѣ святыми отцами церкви она называется „безсмертною“ ⁶⁾. Какъ начало жизненное, душа человѣческая сообщаетъ жизнь и самому тѣлесному организму ⁷⁾, оживляя его чувствами и движеніемъ, такъ что по справедливости, замѣчаетъ бл. Августинъ, „духъ, которымъ живетъ каждый человѣкъ, есть душа каждаго“ ⁸⁾. Будучи духовною сущностью, душа постоянно обнаруживаетъ себя въ движеніи и въ жизни, какъ начало познающее, чувствующее и желающее. На этомъ основаніи душа человѣческая постоянно именуется св. отцами и учителями церкви не просто только сущностью духовною, живою и самодвижною, но „твореніемъ умнымъ“ ⁹⁾, „существомъ, одареннымъ разумомъ“ ¹⁰⁾, „сущностью разумною“ ¹¹⁾ и „словесно-разумною и умственной“ ¹²⁾, „сущностью свободною, одаренною способностью хотѣть и дѣйствовать, измѣняемой въ волю“ ¹³⁾.

На основаніи того различія, какое установлено между Богомъ

¹⁾ Св. Аѳ. Алек. О томъ, что челов. мож. позн. Бога. Хр. Чт. 1837. IV. 116 стр. 118.

²⁾ Св. Аѳанас. Вел. О проис. злв. Хр. Чт. 1837. III. 254.

³⁾ Св. Мах. Вел. Христ. Чт. 1837. II. 118. 119.

⁴⁾ Irinei. Lib. II, сар. XXXIII. 4. См. у Капшенск. 39.

⁵⁾ Св. Ант. Вел. Наст. для прав. гл. 124. Хр. Чт. 1821. I.

⁶⁾ Бл. Θεод. О челов. Хр. Чт. 1844. IV. 218.

⁷⁾ Св. Григ. Нис. О душѣ и поскр. стр. 214.

⁸⁾ Вл. Авг. О пришест. Сл. Духа и о дарѣ яз. Воскр. Чт. IX. 582.

⁹⁾ Макари. Вел. Иносказ. источк. вид. пр. Іезек. Хр. Чт. 1821. II. 27. См. 1877. II. 118.

¹⁰⁾ Бл. Θεод. О челов. Хр. Чт. 1844. IV. 218.

¹¹⁾ Мах. Confess. De anima. tom. II. pag. 200; см. у Капшенск. 48.

¹²⁾ Св. I. Дамаск. Точн. изл. пр. пѣр. Москва. 1844 г., стр. 92.

¹³⁾ Ibid.

и ангелами съ одной стороны, и душой человѣческой—съ другой, а также на основаніи тѣхъ положительныхъ свойствъ и особенностей, характеризующихъ невещественность или духовность души человѣка, вполне точнымъ и обстоятельнымъ опредѣленіемъ ея съ этой стороны будетъ то понятіе, какое даетъ о ней св. Григорій Нисскій. „Душа, опредѣляетъ онъ, есть сотворенная сущность, сущность живая, разумная, органическому и чувственному тѣлу сообщающая собою жизненную и воспріимлющую чувственное силу до тѣхъ поръ, пока свободная къ принатію того духовная природа оказывается состоятельной“ ¹⁾. Въ этомъ краткомъ опредѣленіи даны всѣ существенные признаки, которыми твердо устанавливается положеніе души человѣческой въ ряду другихъ существъ духовнаго міра и которые ясно опредѣляютъ ее, какъ особое духовное начало. Правда, здѣсь опущены нѣкоторыя свойства, весьма важныя для большей полноты опредѣленія души человѣческой. Восполненіе недостающихъ свойствъ для опредѣленія ея мы находимъ въ другомъ классическомъ понятіи о ней, понятіи выраженномъ столь же кратко и обстоятельно, но болѣе полно и выразительно. Такое опредѣленіе принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину, который въ своемъ изложеніи православной вѣры учитъ: „душа есть сущность живая, простая и бестѣлесная, тѣлесными очами по своей природѣ невидимая, бессмертная, словесно-разумная и умственная, безвидная, дѣйствующая посредствомъ органическаго тѣла, и сообщающая ему жизнь, возрастаніе, чувство и силу рожденія, ... сущность свободная, одаренная способностью хотѣть и дѣйствовать, нѣмняемая... въ волѣ“ ²⁾.

Изъ этого понятія о душѣ человѣческой, какъ духовной сущности, ясно слѣдуетъ и то высокое достоинство, какое принадлежитъ ей по самой ея духовной природѣ. Отцы церкви единогласно утверждали, что душа человѣческая „занимаетъ высшую степень бытія“ ³⁾ и „возвышается надъ всѣми суще-

¹⁾ О душѣ и воскр., стр. 214.

²⁾ Точи. из. пр. вѣри. Москва. 1844, стр. 92.

³⁾ Св. Діонис. Арсеп. Небесн. іерарх. гл. II, 92.

ствами растущими и живущими“¹⁾, какъ „прекрасвѣйшій и любимѣйшій, преимущественно предъ всѣми твореніями, образъ Божій“²⁾, что „она есть превосходное Божіе дѣло“³⁾, „твореніе умное, величественное и дивное, лучшее подобіе и образъ Божій“⁴⁾, „имѣющее безпримѣрно близкое родство съ Богомъ“⁵⁾, какъ Его „образъ и дыханіе“, какъ „частица божественнаго и струя невидимаго Божества“⁶⁾, какъ существо „имѣющее въ извѣстныхъ состояніяхъ сходство съ Богомъ, хотя и не Божеской природы. Въ такомъ близкомъ сродствѣ духовной природы человѣка съ Богомъ отцы церкви полагали ея превосходство и красоту, ея цѣнность и значеніе, называя ее существомъ „дражайшимъ всего міра“⁷⁾, „безпримѣрнымъ и неописаннымъ по красотѣ“⁸⁾ своей, „надѣленнымъ всѣми совершенствами, свойственными духу“⁹⁾. Въ невещественности души человѣческой и благолѣпіи ея духовнаго существа св. Іоаннъ Златоустъ полагаетъ причину особенной ея красоты. „Между тѣлами тѣ, которыя легче и тонѣе и уклонились на путь, ведущій къ безтѣлесному, душа несравненно лучше и превосходнѣе другихъ. Небо прекраснѣе земли, огонь—воды, звѣзды—каменной; а радугѣ мы дивимся болѣе, нежели фіалкѣ, розамъ и всѣмъ цвѣтамъ земнымъ. И между тѣмъ, если бы возможно было видѣть красоту души очами тѣлесными, ты посмѣялся бы надъ всѣми примѣрами тѣлъ, —такъ слабо они представляютъ намъ благолѣпіе души“¹⁰⁾.

Признавая важное значеніе за рациональными доказательствами въ пользу невещественности души, св. отцы церкви главной опоры для удостовѣренія въ этой истинѣ искали въ

1) Св. Апт. Вел. Настав. для нрав. гл. 166. Хр. Чт. 1821 г. I.

2) Св. Ефр. Сир. Истол. сл. Хр. Чт. 1888 г. III. 175.

3) Св. Кир. Іерус. Отглас. поуч. IV. О душѣ. Москва. 1856, стр. 60.

4) Св. Мак. Вел. Иносказ. ист. вид. прор. Іезик. Хр. Чт. 1821. II. 27.

5) Св. Макарь. Велнк. Хр. Чт. 1887. I. 146.

6) Св. Григ. Бог. О душѣ. Тв. св. отц. IV. 240.

7) Іоан. Злат. къ Θεод. пад. Хр. Чт. 1844. II; на 1 Кор. 1, 10. Хр. Чт. 1888. IV. 164.

8) 1 къ Θεод. падш. Хр. Чт. 1844. I, 887—889; на Мв. бос. XXXIV.

9) Св. Мак. Вел. Хр. Чт. 1887. II. 118—119.

10) Св. І. Злат. Изъ сл. увѣщ. 1-го къ Θεод. падш. Хр. Чт. 1844. I. 889.

Св. Писаніи. Всѣ относящіяся сюда мѣста Св. Писанія 1) христіанскими апологетами были уясняемы въ смыслѣ невещественности душевнаго начала. Въ нихъ они полагали главное основаніе для призванія души духовной сущностью. „Тѣ, которыя имѣють слова Содѣтеля твари, различающія душу отъ тѣла, замѣчаетъ св. Іустинъ Философъ, не должны требовать доводовъ достовѣрнѣе этихъ для утвержденія искомой истинны. Ибо дарованіе діаволу власти поразить, какъ онъ хочетъ, *весь тѣлесный составъ* Іова, и запрещеніе прикасаться къ *его душѣ* показываетъ, что душа бестѣлесна и есть нѣчто другое, кромѣ пораженной его плоти. Такимъ же образомъ слова: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* 2), показываютъ, что у убиеннаго человѣка есть нѣчто такое, что и по смерти тѣла пребываетъ въ безсмертіи.

Отрицательныя воззрѣнія языческихъ философовъ-материалистовъ нашли себѣ достаточную оцѣнку со стороны св. отцевъ. Но такъ какъ невещественность души человѣческой выходитъ для себя главнѣйшую опору въ ученія о самостоятельномъ бытіи ея и ея противоположности матеріи, то всѣ изложенныя выше 3) святооческія сужденія, вопреки ученію материалистовъ, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ подтвержденіемъ ученія о духовности нашей души.

Самое распространенное заблужденіе въ сужденіяхъ о душѣ человѣческой, принадлежащее глубокой древности, состояло въ томъ, что она отождествлялась то съ огнемъ, то съ кровью, то съ вѣтромъ 4).

Самъ христіанскій писатель Лактанцій, повидимому, раздѣлялъ первое изъ указанныхъ мнѣній, когда высказывалъ свой взглядъ на душу, какъ существо огневидное 5); но, уподобляя душу человѣческую огню, онъ далекъ былъ отъ мысли отождествлять ее съ природою самого огня. „Люди, полагающіе, что душа имѣетъ свойство огня, приводятъ слѣдующее тому доказательство: тѣло сохраняетъ свою теплоту, доколѣ одушевлено, и лишается ея, какъ скоро умираетъ. Значительное, однако, раз-

1) Іозк. 12, 7; Іоан. 10, 15; Мѣ. 26, 86. Лк. 23, 46. Мѣ. 27, 50. Іоан. 19, 30. Дѣян. 7, 59. Рѣм. 8, 16. 1 Кор. 2, 11. 1 Петр. 3, 19, 20.

2) Мѣ. 10, 28.

3) См. выше стр.

4) Св. Гр. Бог. О душѣ.

5) Вожд. наст. кн. 7.

личіе находится между тѣломъ и душою. Огонь не имѣеть чувствъ, можетъ видимъ быть и жжетъ, когда мы къ нему прикасаемся. Напротивъ того, душа имѣеть весьма живое чувство, не можетъ видима быть и не жжетъ“.

Что касается смѣшенія души человѣческой по ея существу съ кровью, то аналогичное доказательство этого мы встрѣчаемъ въ Св. Писаніи, въ которомъ Моисей представляетъ намъ такого рода свидѣтельства. „Если“, обращается онъ къ дому Израилеву, „кто изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, будетъ ѣсть какую-нибудь кровь, то обращу лице мое на душу того, кто будетъ ѣсть кровь, и истреблю ее изъ народа, потому что душа тѣла въ крови“ ¹⁾. Воспрещая ѣсть кровь, законодатель Моисей въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ, что „душа есть кровь“ ²⁾. Но всѣ эти приведенныя мѣста, на которыя ссылались маркіониты въ доказательство того, что душа есть кровь, а не духовная сущность, не имѣють никакой убѣдительности. Обращаясь къ контексту рѣчи, мы легко можемъ понять, что Моисей приспособлялся къ понятіямъ евреевъ и представлялъ кровь лишь сѣдлающимъ и главнымъ двигателемъ жизни, но отнюдь не смѣшивалъ ее съ самою душою. „Плоти съ душею ея, съ кровію, говоритъ Моисей отъ лица Божія, не ѣшьте. Я взыщу кровь, въ которой жизнь ваша“ ³⁾. Потому и всѣ, приведенныя матеріалистами наблюденія и доказательства въ пользу этой мысли также неосновательны. „Хотя душа и удаляется тогда, когда кровь выходитъ изъ ранъ, хотя она и истощается отъ жара горячки: но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы она была кровь. Свѣтъ, которымъ мы пользуемся для разогнанія ночной темноты, не есть масло, хотя онъ и тухнетъ, когда масло выгоритъ. Между масломъ и свѣтомъ есть различіе: одно питаетъ другое. Душа имѣеть нѣчто похожее на свѣтъ: она питается и содержится кровію, какъ свѣтъ масломъ“ ⁴⁾.

Точно также ошибочно и опредѣленіе души языческимъ фи-

1) Лев. 17. 10. 11

2) Втор. 12. 23.

3) Вит. 9. 4. 5.

4) Лакт. о творч. Бож. гл. XVI. 1848 г., стр. 209.

лософомъ Варрономъ, который утверждаетъ, что „душа есть воздухъ заключающійся въ устахъ, оживляемый въ легкомъ, согрѣваемый въ сердцѣ и объемлющій все тѣло“ ¹⁾. Въ опроверженіе этого опредѣленія Лактанцій говоритъ, что „душа не есть воздухъ, заключенный въ устахъ, потому что душа существовала прежде, нежели уста могли наполняться воздухомъ. Душа вселяется въ тѣло тогда, какъ сіе образуется въ утробѣ матерней“ ²⁾. Поэтому „мечтающіе, что душа не иное что, какъ вѣтеръ или движущійся воздухъ, весьма ошибаются, и заблужденіе ихъ происходитъ отъ того, что имъ кажется, будто дыханіе составляетъ нашу жизнь“ ³⁾.

„Слѣдовательно, заключаетъ Лактанцій, ни одно изъ упомянутыхъ трехъ мнѣній несообразно съ истиной. Надобно однако признаться, что кровь, теплота и воздухъ значительно споспѣшествуютъ къ поддержанію нашей жизни. Душа обитаетъ только въ такомъ тѣлѣ, гдѣ эти вещи встрѣчаются“ ⁴⁾.

Такое же опроверженіе всѣхъ вышеприведенныхъ мнѣній находятъ и въ твореніяхъ другихъ отцевъ церкви и христіанскихъ писателей ⁵⁾.

В. Давыденко.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Св. Гр. Богосл. О душѣ; Ерм. Осм. яз. фил.; св. Іоан. Злат. на Мо. свд. XXI. 1848. Москва, стр. 444.

СУДЬБА ТЕОРИИ САМОРАЗВИТИЯ.

(Окончаніе *).

IX.

Дарвинистическая теорія развитія, допускающая такую медленность измѣненій, что они становятся замѣтными лишь черезъ тысячи лѣтъ, никогда не удовлетворитъ человѣческаго ума. Самъ Дарвинъ чувствовалъ слабость своей теоріи въ этомъ пунктѣ. Поэтому еще Келликеръ предлагалъ замѣнить теорію постепенности теоріею мелкихъ, но внезапныхъ измѣненій, вслѣдствіе которыхъ новые виды возникаютъ изъ старыхъ вдругъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла. Отдѣльные виды происходятъ другъ отъ друга не постепенно, а скачками. Гипотеза медленнаго развитія въ настоящее время теряетъ много сторонниковъ. Выѣстъ съ тѣмъ число сторонниковъ теоріи внезапныхъ измѣненій все растетъ.

Съ точки зрѣнія мутаціонной теоріи каждый видъ имѣетъ свое начало и свой конецъ. Жизнь вила подобна жизни индивида: онъ также рождается, проходитъ короткую молодость, состояніе зрѣлости и, наконецъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія, погибаетъ. Въ природѣ существуетъ очень много группъ родственныхъ видовъ растеній (напр. ровъ), насѣкомыхъ (жуковъ), животныхъ. Они производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто одинъ родъ внезапно раздробился на сотни и тысячи частей. Ученый Штандфуссъ, объясняя происхожденіе этихъ группъ, находитъ, что въ такихъ случаяхъ измѣненіе произошло въ видѣ взрыва. Каждая

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1906 г. № 12.

такая группа органическихъ явленій, раздробившись на сотни отдѣльныхъ, но весьма сходныхъ частей, подобна семьѣ въ человѣческомъ обществѣ. Отдѣльные члены ея относятся другъ къ другу какъ близкіе родственники. Каждая семья образуетъ замкнутую группу особей. Въ общей системѣ организмовъ эти особи носятъ названіе вида. Если представить исторію развитія въ видѣ генеалогическаго дерева, то указанные виды или группы расходятся по всѣмъ направленіямъ отъ главнаго ствола, дѣлая болѣе или менѣе значительныя отклоненія. Подобно вѣтвямъ на деревѣ, иныхъ группъ бываетъ больше, другихъ меньше. Каждая вѣтвь, въ свою очередь даетъ отдѣльные отрпыски или развѣтвленія. Количество развѣтвленій бываетъ неодинаково: на однихъ вѣтвяхъ больше, на другихъ меньше. Что вѣтви на деревѣ,—то виды въ общей генеалогической системѣ. Каждый видъ представляетъ собою какъ-бы отдѣльное цѣлое, каждый имѣетъ свое начало и свой конецъ. Каждый видъ въ старости своей совершенно таковъ же, какъ и въ ранней молодости.

Виды существуютъ болѣе или менѣе долгое время. Одни изъ нихъ, просуществовавъ вѣка и даже тысячелѣтія, не образуютъ однако новыхъ видовъ и въ концѣ концовъ безслѣдно исчезаютъ. Другіе виды наоборотъ черезъ извѣстный промежутокъ времени какъ-бы пробуждаются для новой жизни. Эти послѣдніе, доживъ до старости безъ измѣненій и больше не удовлетворяя измѣнившимся жизненнымъ условіямъ, вдругъ подвергаются взрыву и даютъ начало многочисленнымъ новымъ формамъ, которыя съ ювешескою свѣжестью занимаютъ мѣсто рядомъ съ родителями въ царствѣ жизни. Но и молодыя формы неодинаковы: однѣ изъ нихъ вооружены лучше, другія хуже. Поэтому первая болѣе долговѣчна, чѣмъ вторая. Лучшія формы одерживаютъ побѣду надъ слабѣйшими, преодолеваютъ всѣ трудности, завоевываютъ обширныя области и занимаютъ ихъ, не измѣняясь цѣлыя вѣка и тысячелѣтія. Но рано или поздно, благодаря разпобразію жизненныхъ условій, и этотъ побѣдоносный видъ попадаетъ въ такія обстоятельства, что и самъ подвергается взрыву. Тогда снова повторяется прежняя исторія.

Эти самые періоды превращеній или мутацій составляютъ моменты возникновенія новыхъ видовъ. Они были сравнительно коротки, но раздѣлялись долгими промежутками, въ теченіе которыхъ виды продолжали жить въ полномъ постоянствѣ безъ всякихъ замѣтныхъ измѣненій. Такъ представляется генеалогическое дерево всего растительнаго и животнаго царства. Благодаря такому наглядному уподобленію (въ видѣ растущаго вѣтвистаго дерева) исторія развитія органическихъ формъ можетъ быть прослѣжена до самыхъ древнѣйшихъ. Но само собою разумѣется, что подобное представленіе исторіи развитія очень гипотетично.

Отдѣльныя превращенія (мутации) произошли въ давно минувшія времена. Прослѣдить ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ нѣтъ возможности. Но существуетъ точка опоры, благодаря которой можно привести въ порядокъ всю систему.

Нѣтъ никакого основанія думать, что виды возникли только въ геологическія времена. Процессъ образованія видовъ долженъ безъ сомнѣнія происходить и нынѣ. Хотя огромная часть нынѣшнихъ видовъ вполне неизмѣнна, но можно думать, что между ними есть такіе, которые находятся какъ разъ въ періодѣ превращеній. По такимъ соображеніямъ можно сдѣлать попытку оправдать теорію мутацій на дѣлѣ. Слѣдуетъ найти одинъ или нѣсколько видовъ, которые въ настоящее время находятся въ періодѣ превращеній (мутаций). Если такіе факты найдутся, то теоріи мутацій будетъ положена прочная основа.

Гуго де Фризь утверждаетъ, что онъ нашелъ одно растеніе подъ названіемъ *Oenothera Lamagkiana*, которое оправдало ожиданія. Это довольно крупное растеніе, привезенное изъ Америки, съ прямымъ стеблемъ, высотой въ человѣческой ростъ. Отъ самаго корня идутъ боковые стебли. Каждый стебель несетъ на верхушкѣ крупныя желтыя цвѣты, раскрывающіеся только по ночамъ и своимъ благоуханіемъ привлекающіе массу ночныхъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ. По устройству цвѣтка, пестиковъ и тычинокъ видно, что оплодотвореніе этого растенія происходитъ посредствомъ насѣкомыхъ, при чемъ растеніе можетъ нести до десяти тысячъ сѣмянъ.

Это прекрасное растеніе имѣетъ рѣдкое свойство приносить каждый годъ по нѣскольку новыхъ видовъ, у которыхъ листья различны по величинѣ, формѣ и окраскѣ. Такимъ образомъ, растеніе не является постояннымъ по своей формѣ, или какъ-бы застывшимъ. Очевидно, оно переживаетъ эпоху превращеній или мутацій.

Гуго де Фризъ произвелъ такой опытъ. Онъ выдѣлялъ изъ многихъ видовъ указаннаго растенія одинъ, *Oenothera gigas*, и сдѣлалъ искусственное оплодотвореніе растенія его-же пыльцею. На слѣдующій годъ появились чистѣйшіе типы того-же вида. Дѣти повторили свою мать. Тоже сдѣлали внуки и правнуки. Такимъ образомъ, однимъ скачкомъ выдѣлѣвшись отъ материнской природы, видъ сразу явился во всемъ своемъ совершенствѣ. Для его образованія не потребовалось ни наследственности, ни ряда поколѣній, ни борьбы за существованіе, ни полового подбора. Подобнымъ же образомъ у де Фриза возникли и другіе виды, внезапно и безъ переходовъ. Судя по этому де Фризъ дѣлаетъ заключеніе, что виды въ природѣ возникаютъ вообще не постепенно, не вслѣдствіе медленнаго приспособленія къ вліяніямъ внѣшняго міра, но скачкомъ или взрывомъ, пезависимо отъ окружающихъ условій. Вообще говоря, прогрессъ въ мірѣ живыхъ существъ въ обществѣ происходитъ какъ-бы толчками, или скачками. Въ теченіе тысячелѣтій все находится въ покоѣ. Такъ напр. мы видимъ, что дикія растенія нашей флоры тѣ-же, что были во времена древнихъ славянъ. Но отъ времени до времени природа пытается создать что-нибудь новое и лучшее. Она берется то за одинъ, то за другой видъ. Совидательная сила пробуждается и разомъ возникаютъ новыя формы изъ стараго, бывшаго долгое время неизмѣннымъ, вида.

Прогрессивное развитіе состоитъ въ постепенномъ умноженіи числа свойствъ и признаковъ, которые пріобрѣтаются каждымъ вновь возникающимъ видомъ. Каждый новый видъ отличается отъ материнскаго однимъ свойствомъ. Хотя случаются сочетанія нѣсколькихъ новыхъ свойствъ послѣ превращеній, но это случается очень рѣдко. Обыкновенно въ каждый

мутаціонный періодъ организація подвигается впередъ на одинъ шагъ. Слѣдовательно, сколько такихъ шаговъ сдѣлала организація съ самаго начала, столько было и мутаціонныхъ періодовъ. Любопытенъ вопросъ, сколько такихъ шаговъ нужно было, чтобы достичь высоты одного изъ существующихъ видовъ? Очевидно столько, сколько свойствъ имѣеть въ настоящее время этотъ видъ, если подъ свойствами разумѣютъ не внѣшніе только признаки, но и всѣ внутреннія особенности морфологическаго и фізіологическаго устройства.

Такъ объясняетъ Гуго де Фризъ свою теорію превращеній. Но любопытнѣе всего выводы, сдѣланные на основаніи этой теоріи. Гуго де Фризъ дѣлаетъ попытку возстановить хронологію органической жизни на землѣ, исходя изъ вѣкоторыхъ данныхъ о продолжительности мутаціонныхъ періодовъ.

Самое важное возраженіе, сдѣланное еще при жизни Дарвина противъ теоріи эволюціи относится къ вопросу о продолжительности жизни на землѣ. Если всѣ существа развивались такъ, какъ представляетъ Дарвинъ, то какъ безконечно долга земная органическая жизнь. Мы совсѣмъ не видимъ, чтобы измѣнялись органическія формы. Всѣ извѣстныя теперь сорта растений существуютъ уже тысячи лѣтъ. Если развитіе съ самаго начала шло такъ-же медленно, какъ теперѣ, то не хватитъ никакихъ милліардовъ столѣтій, чтобы объяснить происхожденіе наиболѣе высоко организованныхъ формъ. Но это возраженіе падаетъ, если мы согласимся, что развитіе шло не постепенно и крайнѣ медленно, а скачками. Дѣло въ слѣдующемъ. Если каждому новому свойству въ организмѣ соотвѣтствуетъ одинъ мутаціонный періодъ, то для родословнаго дерева напр. растений нужно допустить столько тысячъ такихъ періодовъ, сколько тысячъ свойствъ перемѣнилось въ самомъ растеніи. Теперь спрашивается, какъ часто слѣдовали одинъ за другимъ эти періоды? Долги или коротки были раздѣлявшіе ихъ промежутки времени?

На эти вопросы можетъ быть одинъ опредѣленный отвѣтъ такого рода. Чѣмъ выше организмъ, тѣмъ, разумѣется, скорѣе долженъ былъ совершаться процессъ развитія, тѣмъ меньше были промежутки между превращеніями. Что-же касается растеній,

уровень организаціи которыхъ не отличается большими различіями,—вопросъ о продолжительности существованія ихъ гораздо проще. Генеалогическое дерево растеній раздѣляется на періодъ вегетативнаго развитія и періодъ выработки цвѣтовъ. Очевидно, первый составляетъ наибольшую, а второй сравнительно малую часть этого дерева. Для того, чтобы подняться отъ низшихъ водорослей до хвойныхъ и саговыхъ растеній, нужно было гораздо больше мутаціонныхъ періодовъ, чѣмъ чтобы дойти отъ этихъ послѣднихъ до высшихъ цвѣтковыхъ растеній. Въ ряду геологическихъ формацій хвойныя и саговыя деревья появляются около половины всего періода органической жизни на землѣ, т. е., всего біологическаго времени. Совокупная толщина слоевъ, отложившихся рапѣе каменнаго періода, лишь немного превосходитъ толщину слоевъ самаго этого періода и всѣхъ позднѣйшихъ формацій. Слѣдовательно, въ первой половинѣ біологическаго времени развитіе должно было идти быстрѣе, чѣмъ во второй половинѣ, и все заставляеть предположить, что оно шло въ нѣсколько разъ быстрѣе.

Къ тому-же выводу приводитъ насъ и разсмотрѣніе животнаго царства. Древнѣйшіе остатки позвоночныхъ найдены въ девонской и даже Силлурійской формаціи, т. е., раньше чѣмъ остатки хвойныхъ растеній. Судя по времени образованія формацій, развитіе позвоночныхъ формъ заняло времени не больше, чѣмъ дальнѣйшее ихъ развитіе до современныхъ видовъ.

Итакъ, все заставляеть думать, что въ началѣ развитіе органическихъ формъ должно было идти быстрѣе, чѣмъ теперь. Мутаціонные періоды слѣдовали другъ за другомъ въ болѣе короткіе сроки, а промежуточные періоды покоя, когда виды оставались безъ измѣненій, должны были быть значительно короче. Мелкіе врывы нашего родословнаго дерева были чаще, все находилось въ дѣйстви и движеніи, тогда какъ въ настоящее время природа находится какъ-бы въ полномъ застоѣ. Уменьшеніе быстроты біологическаго процесса не могло быть внезапнымъ, а было вполнѣ постепеннымъ. Сначала процессъ развитія шолъ быстро, но мало по малу, въ теченіе геологи-

ческихъ періодовъ прогрессъ ослабѣлъ. Съ появленіемъ человѣка цѣль развитія была достигнута и теперь все идетъ такъ лѣниво, что самый прогрессъ кажется законченнымъ.

Физическая геологія указываетъ намъ двѣ причины этого постепеннаго замедленія. Въ началѣ біологическаго времени поверхность земли была теплѣе, солнце свѣтило ярче. Съ тѣхъ поръ какъ земная кора затвердѣла, образовались моря и стала пробуждаться жизнь, температура земной поверхности стала зависѣть почти исключительно отъ солнца: внутренняя теплота земли участвуетъ въ нагрѣваніи земной коры лишь въ незначительной степени. Черезъ десять тысячъ лѣтъ, по вычисленіямъ Кельвина, внутренняя теплота не могла нагрѣть поверхность земли даже на одинъ градусъ. Температура поверхности стала зависѣть исключительно отъ солнца. Но и солнце въ тѣ времена было теплѣе, чѣмъ теперь, и сильнѣе согрѣвало землю. Вычислено, что въ началѣ каменноугольнаго періода, т. е., около середины біологическаго времени, солнечная энергія была приблизительно въ два съ половиной раза больше, чѣмъ теперь. Тропическіе лѣса покрывали тогда материки и острова нашихъ широтъ. Насколько же сильнѣе долженъ былъ происходить въ тѣ времена жизненный процессъ? То, что требуетъ теперь для своего развитія тысячелѣтій, въ тѣ времена навѣрное достигалось въ такое-же число обыкновенныхъ годовъ.

Сколько-же мутаціонныхъ періодовъ приблизительно должны были пройти предки обыкновеннаго цвѣтковаго растенія? Гуго де Фризь рѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ путемъ.

Если мы знаемъ длину времени всего эволюціоннаго процесса и среднюю продолжительность жизни какого-нибудь вида,—что должно равняться промежутку времени между двумя періодами превращеній,—то частное отъ дѣленія перваго числа на второе должно дать количество мутаціонныхъ періодовъ. Продолжительность эволюціоннаго процесса и біологическаго времени въ общемъ извѣстна, благодаря работамъ геологовъ и физиковъ. По вычисленіямъ Джорджа Дарвина, возрастъ земной коры равняется приблизительно сорока милліонамъ лѣтъ. Древнѣйшіе изъ органическихъ осадковъ на днѣ моря, по вычис-

леніямъ Дюбуа, имѣютъ возрастъ въ 36 милліоновъ лѣтъ. Гельмгольцъ и Томсонъ вычислили, что солнце свѣтило около 20 милліоновъ лѣтъ приблизительно съ тою же энергію, какъ теперь. Дѣлая сводку всѣхъ относящихся къ интересующему насъ вопросу данныхъ, Лордъ Кельвинъ пришолъ къ результату, что жизнь существуетъ на землѣ около 24 милліоновъ лѣтъ.

Для опредѣленія промежутка времени между двумя мутаціонными періодами прямыхъ данныхъ нѣтъ. Но судя по тѣмъ остаткамъ и частямъ растений, которые сохранились въ Египетскихъ гробницахъ—пирамидахъ, рядомъ съ муміями, и по своему строенію чрезвычайно схожи съ нынѣ живущими видами, можно думать, что эти виды около четырехъ тысячъ лѣтъ остаются неизмѣнными. Принимая же во вниманіе то, что промежутки между мутаціонными періодами прежде были гораздо короче, чѣмъ теперь, мы удержимъ эту цифру (т. е. 4000 лѣтъ) въ качествѣ средняго промежутка времени между мутаціонными періодами.

Итакъ, принимая длину всего эволюціоннаго процесса въ 24 милліона лѣтъ, а среднюю продолжительность между мутаціонными періодами въ 4 тысячи лѣтъ и раздѣливъ первое число на второе ($\frac{24000000}{4000}$), мы получаемъ шесть тысячъ. Это и есть количество мутаціонныхъ періодовъ, протекшихъ до образованія любого вида изъ нынѣ живущихъ явнотрачныхъ растений.

Такова въ общихъ чертахъ мутаціонная теорія съ ея выводами, представленная профессоромъ Гуго де Фризомъ на смѣну Дарвиновой эволюціонной теоріи мелкихъ индивидуальныхъ измѣненій.

Х.

Мутаціонная теорія, предполагающая, что развитіе органической природы шло скачками, безъ сомнѣнія принесла свою пользу теоріи саморазвитія ¹⁾. Она освободила послѣднюю отъ

¹⁾ Идея де-Фриза не нова. Онъ имѣлъ нѣсколькихъ предшественниковъ. Его мысли были еще раньше высказаны Келькеромъ, Натсономъ и Коржинскимъ.

обязанности связать организмы непрерывною цѣпью нечувствительныхъ переходовъ или тѣхъ промежуточныхъ формъ, о которыхъ Дарвинъ высказывался какъ о погребенныхъ въ земныхъ вѣдрахъ и не оставившихъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Въ данномъ случаѣ теорія де Фриза значительно упрощаетъ задачу, которую поставили себѣ всѣ послѣдовательные дарвинисты. Въ частности, заслуга де Фриза состоитъ въ томъ, что онъ не только подробно развилъ свою теорію мутаций, но и поставилъ ее на почву опыта. Найдя послѣ долгихъ и созвѣстныхъ поисковъ растеніе, *Oenothera Lamarckiana*, находящееся въ періодѣ мутаций, онъ развелъ его въ культурахъ и произвелъ надъ нимъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ опытовъ и наблюденій.

При всемъ томъ нельзя скрывать, что мутаціонная теорія далека отъ согласія съ дарвинистическою. Общее между обѣими теоріями развѣ только то, что та и другая стараются объяснить процессъ органическаго развитія. Задача одна, но объясненіе получилось далеко не одинаковое. Своими „взрывами“ мутаціонная теорія въ самомъ корнѣ подрываетъ всѣ принципы дарвинизма. Если развитіе происходитъ не медленно и едва замѣтно, а скачками, то всѣ дарвинистическіе законы о наслѣдственности, борьбѣ за существованіе естественномъ и половомъ подборѣ теряютъ свой смыслъ. Значеніе ихъ сводится къ нулю. А вслѣдствіе этого и самый процессъ развитія (скачками или взрывами) дѣлается еще болѣе туманнымъ чѣмъ по теоріи Дарвина. Послѣдней нельзя отказать, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что, устанавливая принципъ послѣдовательности въ ходѣ развитія, она дѣлаетъ его болѣе понятнымъ и естественнымъ. Тогда какъ „внѣзапныя превращенія“ самою своею внезапностью затемняютъ дѣло. Теорія мутаций даетъ гораздо большій просторъ случайности, чѣмъ теорія Дарвина.

Подробная работа послѣдняго подъ заглавіемъ: „Гетерогенезисъ и эволюція“ была напечатана въ „Запискахъ Слѣб. Академіи Наукъ“ (VIII серія т. IX № 2, 1849) и стала извѣстна де-Фризу по реферату на нѣмецкомъ языкѣ. Отдѣльными превращенія были конечно извѣстны и Дарвину, но онъ не придавалъ имъ никакого значенія. „Библиотека Самообразования“, мартъ, стр. 186. Предисл. проф. Холодковскаго

Характеръ этихъ органическихъ „взрывовъ“ лишенъ всякой закономерности. Какъ будто природа бросается въ разные стороны, чтобы ощупью и съ разбѣга найти правильный путь своего дальнѣйшаго роста.

Поэтому неудивительно, если всѣ послѣдовательные дарвинисты вооружились противъ теоріи. Фанатическій поборникъ теоріи естественнаго отбора Вейсманъ относится къ мутаціонной теоріи отрицательно. Онъ находитъ, что между флюктуациями (измѣненіе индивида) и мутаціями (измѣненіе вида) нельзя провести рѣзкой границы. Если-же принять за признакъ мутацій то, что давныя измѣненія передаются по наслѣдству, то это, по мнѣнію Вейсмана, будетъ игра словами. Главнымъ-же образомъ онъ возстаетъ противъ теоріи мутацій на томъ основаніи, что эта теорія трудно приложима въ особенности къ міру животныхъ, такъ какъ она не объясняетъ приспособительнаго характера измѣненій. Между тѣмъ какъ этотъ приспособительный характеръ у животныхъ сплошь и рядомъ царитъ надъ всѣми подробностями организаціи и достаточно объясняется лишь при допущеніи широкой индивидуальной измѣнчивости, находящейся подъ контролемъ естественнаго отбора.

Какъ бы тамъ ни было, намъ приходится отмѣтить фактъ появленія новой теоріи саморазвитія, далеко не во всемъ согласной съ прежней теоріей Дарвина. Въ виду нѣкоторыхъ неотразимыхъ фактовъ, приводимыхъ позднѣйшими критиками дарвинизма, а также и представителями мутаціонной теоріи, пужно признать, что зданіе дарвинизма не прочно и рано или поздно уступитъ всеразрушающему времени. Не успѣвъ просуществовать и полустолѣтіе, теорія эволюціи уже потерпѣла эволюцію.

Такова судьба всѣхъ ученій, устраняющихъ изъ жизни міра Первую причину и Виновника всякой жизни и опирающихся на одни механическія начала.

Еще раньше появленія теоріи Дарвина Спенсеръ, давая

свой отзывъ объ эволюціонной теоріи ¹⁾, говоритъ: „Спросите любого изъ нашихъ крупныхъ біологовъ или фізіологовъ, вѣрять-ли онъ въ сотвореніе міра, какъ оно было изложено Моисеемъ и онъ приметъ вашъ вопросъ за насмѣшку... Между тѣмъ мы видимъ, что часть этого разсказа онъ безсознательно принимаетъ, потому что говоритъ о какомъ-то спеціальному актѣ творенія... Очевидно, онъ можетъ найти источникъ этого представленія лишь въ томъ мѣстеческомъ разсказѣ, который былъ вложенъ ему еще въ дѣтствѣ и который онъ теперь отвергаетъ“ ²⁾...

Такъ иронически отзывался Спенсеръ о натуралистахъ—біологахъ своего времени, которые не умѣли совсѣмъ освободиться отъ библейскихъ традицій. Безъ сомнѣнія онъ не сказалъ бы этихъ словъ о повдвѣйшихъ біологахъ, послѣдователяхъ Дарвина. Послѣ того какъ была провозглашена теорія послѣдняго, порвалась всякая зависимость человѣческой мысли отъ религіозныхъ преданій. Въ глазахъ біологовъ-дарвинистовъ послѣдніе не могутъ имѣть никакого серьезнаго значенія и не заключаютъ въ себѣ никакой человѣческой правды.

Пусть такъ. Но послѣ всего, что сказано о судьбѣ теоріи саморазвитія, слѣдуетъ-ли признавать иронію Спенсера по адресу Моисеевой космогоніи имѣющею серьезное значеніе? Слѣдуетъ-ли христіански мыслящему человѣку беспокоиться за Библію?

Нѣтъ. Божественный авторитетъ Священнаго повѣствованія о началѣ и происхожденіи жизни стоитъ незыблемо. Библейскій разсказъ останется на вѣки выраженіемъ одной изъ самыхъ близкихъ къ правдѣ біологическихъ системъ. Конечно, эта система далека отъ желательной полноты. Это жаль. Другого-бы далъ каждый религіозный мыслитель, если бы Моисеево повѣствованіе было распространено хотя-бы одною лишнею строчкой. Но этого нѣтъ, и мы готовы принять то, что дано.

¹⁾ Теорія эволюціи была провозглашена раньше Дарвина ученымъ Ж. В. Ламаркомъ въ началѣ 19 столѣтія. Въ лицѣ дарвинизма она только возродилась.

²⁾ Гипотеза развитія Спенсера. Статія опубликованная ученымъ еще за 7 лѣтъ до Дарвина. Приведенныя слова были сказаны въ 1852 году. „Библіотека Самообразованія“. Мартъ. Стр. 48.

А дано Библіею много. Прежде всего дана твердая точка отправления при сужденіи о началѣ и происхожденіи жизненнаго процесса. Такимъ началомъ земной органической жизни служитъ Богъ, дающій всему „животъ и дыханіе и вся“. А затѣмъ мы попросили-бы господъ біологовъ не забывать, что даже частности библейскаго разсказа слишкомъ многозначительны, чтобы оставлять ихъ въ полномъ пренебреженіи. Мы хотѣли-бы обратить вниманіе біологовъ на тотъ фактъ, что, согласно Библіи, живые организмы появляются изъ воды („да изведеть вода душу живую гл. 1 ст. 20) и что въ библейской біологіи (если можно употребить этотъ терминъ по отношенію къ Священному разсказу Моисея о происхожденіи организмовъ (см. твореніе 3, 5 и 6 дня) жизнь начинается не съ человѣка, а съ низшихъ и несложныхъ организмовъ. И только уже въ концѣ всего творенія является человѣкъ. Развѣ въ этомъ пунктѣ эволюціонная теорія сказала что-нибудь новое? Нѣтъ.

А затѣмъ библейскія указанія на постепенное появленіе послѣ растений живыхъ организмовъ, сначала группы земноводныхъ пресмыкающихся, потомъ рыбъ, птицъ, наконецъ, большихъ и сложныхъ организмовъ животныхъ,—развѣ не напоминаетъ все это тѣхъ самыхъ „взрывовъ“, которыми сопровождался біологическій процессъ согласно мутаціонной теоріи ¹⁾. Само собою разумѣется, эти взрывы или внезапныя превращенія въ библейской біологіи имѣютъ гораздо болѣе широкій и всеобъемлющій характеръ, чѣмъ въ изображеніи генеалогическаго дерева у профессора Гуго де Фриза. Но нужно-же имѣть въ виду и то, что Моисеевъ разсказъ не имѣлъ той цѣли, къ ю поставилъ себѣ почтенный Амстердамскій профессоръ. Если-бы Библія имѣла ту же самую цѣль, какую поставили себѣ біологи дарвинисты и мутаціоналисты, мы не сомнѣваемся, что между указанными библейскими группами (земноводныхъ, пресмыкающихся, гадовъ; или же зелень, траву сѣющую сѣмя и древо плодовитое см. 1 гл. 12 ст; 1 гл. 20—26 ст. книги Бытія) стояло-бы множество дополнительныхъ,

¹⁾ Та же постепенность и въ сотвореніи растений: зелень, трава сѣющая сѣмя, древо плодовитое. См. 1 гл. 12 ст.

промежуточныхъ группъ, о которыхъ только замолчано Священнымъ Бытописателемъ.

Намъ, конечно, поставятъ на видъ то, что суть дѣла не въ этихъ чертахъ сходства между библейскою и научною біологіей, а въ ихъ принципиальномъ разногласіи. По Библіи всякая жизнь обязана своимъ происхожденіемъ спеціальному творческому акту, а по научной теоріи жизнь сама себя опредѣляетъ въ своемъ поступательномъ ростѣ безъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

Да, это правда. Мы признаемъ, что разница въ этомъ отношеніи между библіею и наукою огромная. Но она, повторяемъ, зависитъ отъ различія самыхъ основныхъ исходныхъ точекъ зрѣнія, которыя должны быть положены во главу угла. Кто въ данномъ случаѣ справедливѣе, библія-ли, кладущая въ основу жизни разумое, активное начало, или наука, доселѣ не умѣющая опредѣлить начало жизни, происхожденіе первичной клѣтки, протоплазмы, и вѣрующая, что всѣ жизненные формы возникли совершенно случайно, механически? На этотъ вопросъ могутъ отвѣчать различно, по различію вкусовъ и привычекъ. Но мы должны еще разъ заявить, что Моисеево сказаніе, которому не вѣруетъ ни одинъ біологъ нынѣшняго вѣка, до нашихъ дней стоитъ незыблемо, а теорія саморазвитія уже пережила свой вѣкъ и состарилась. Немного времени нужно ждать, пока она совсѣмъ будетъ сдана въ архивъ, подобно теоріи Кювье о внезапныхъ переворотахъ.

Одно несомнѣнно: для теоріи эволюціи пришла пора эволюціи. Посмотримъ, что съ ней будетъ дальше.

Смотритель Новоторжскаго духовнаго училища

Священникъ Іаковъ Галаховъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюля № 13. 1905 года.

Содержаніе I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи выпускныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ 1905 г. Разрядной списокъ учениковъ IV класса Харьковскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища, на основаніи годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ 1905 г.—Разрядной списокъ 3, 2, 1 и приготовительнаго классовъ, составленный Правленіемъ училища на основаніи годовыхъ отхѣтовъ за 1904—1905 г.—Отъ Харьковскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Лебедянскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Купянскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля 1905 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ св. Анны 3-й степени, за заслуги, въ ст. 459-й (Учрежд. отд., т. I. Св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена пзъясненныя:

Въ пунктъ 15. По Харьковской епархіи: Церкви слободы Козинки, Волчанскаго уѣзда, священника Павла Булганова. *Въ пунктъ 16.* Церкви слоб. Подгоровки, Сумскаго уѣзда, протоіерей Василія Аристовъ; Рождество-Богородичной церкви гор. Сумъ, священника Платона Сорочинскаго; церкви слободы Одринки, Валковскаго уѣзда, священника Николая Сильванскаго; церкви слободы Минковки, Валковскаго уѣзда, священника Льва Дейнеховскаго; церкви слободы Вылбасовки, Изюмскаго уѣзда, священника Никиты Шебатинскаго; церкви села Константиновки, Богодуховскаго уѣзда, священника Іоанна Колосовскаго; церкви слободы Хотѣни, Сумскаго уѣзда, священника Павла Чугаева; церкви слободы Старой-Рябины, Богодуховскаго уѣзда, священника Петра Стеллецкаго; церкви слободы Демятьевки, Харьковскаго уѣзда, священника Іоанна Стефановскаго. *Въ пунктъ 18.* Церкви слободы Новой-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, священника Іоанна Манаровскаго.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Высочайшая благодарность.

Въ отношеніи Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 27 іюня с. г. за № 4856 на имя Его Высокопреосвященства изложено слѣдующее: „Секретарь Государыни Императрицы Александры Теодоровны, по повелѣнію Ея Величества, проситъ объявить благодарность отъ Имени Ея Величества священнику Іліи Бондареву и прихожанамъ слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи, за пожертвованіе ими въ распоряженіе Ея Величества въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ 20 рублей.

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Троицкой церкви, сл. Кремениной, Купянскаго уѣзда, Романъ *Новиковъ* опредѣленъ 26 іюня на священническое мѣсто при вновь устроенной Казанской церкви слоб. Нижней Богдановки, Староб. уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Павелъ *Четвериковъ* опредѣленъ 26 іюня на священническое мѣсто при Александро-Невской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, Антоній *Труфановъ* опредѣленъ 1 іюля на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Кремениной, Купянскаго уѣзда.

г) Мѣщанинъ Арсеній *Бергардъ* опредѣленъ 25 іюня п. г. и. д. псаломщика къ церкви села Удѣ, Харьковскаго уѣзда.

д) Бывшій псаломщикъ Николай *Туланевъ* опредѣленъ 25 іюня и. д. псаломщика къ Покровской кладбищенской церкви, города Изюма.

е) Учитель школы грамоты Паумъ *Красюкъ* опредѣленъ 28 іюня и. д. псаломщика къ церкви села Подлѣсповки, Сумскаго уѣзда.

ж) Бывшій воспитаникъ Духовной Семинаріи Иванъ *Рудневъ* опредѣленъ п. д. псаломщика къ церкви слоб. Казачей Лопани, Харьковск. уѣзда.

з) Учитель церковно-приходской школы Иванъ *Уманцевъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Мироповки, Харьковск. уѣзда 4 іюля.

и) Учитель церковно-приходской школы Алексѣй *Понировскій* опредѣленъ 4 іюля и. д. псаломщика къ церкви села Ястребеннаго, Сумск. уѣзда.

к) Учитель школы грамоты Максимъ *Несѣдовъ* опредѣленъ 4 іюля п. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Алешни, Лебединск. уѣзда.

л) Крестьянинъ Яковъ *Токаренко* опредѣленъ 7 іюля и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Покровской церкви, села Грипцова, Лебединскаго уѣзда,

Спсеонъ *Пазленко* перемѣщенъ 22 іюня н. г. на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Лашыновки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ Крестовоздвиженской церкви, города Изюма, Михаилъ *Энеидовъ* перемѣщенъ 1 іюля младшимъ (3-мъ) священникомъ въ Харьковской Преображенской церкви.

в) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Петровской, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Макужинъ* перемѣщенъ 6 іюля на 2-е священническое мѣсто при Купянской Николаевской церкви.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви села Гречивкина, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Ветуховъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 23 іюня н. г.

б) Священникъ церкви села Русскихъ Тпшкоть, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Киприановъ* уволенъ, по болѣзни, за штатъ 1 іюля н. г.

в) Псаломщикъ церкви слоб. Нишеретовой, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Торанскій* уволенъ, по болѣзни, за штатъ 4 іюля н. года.

5. О смерти среди духовенства.

Протоіерей Харьковской Преображенской церкви Михаилъ *Румянцовъ* умеръ 26 іюня.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Тарановки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 28 іюня старостою крестьянинъ Петръ *Ермоленко*.

б) Къ Петро-Павловской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 28 іюня старостою крестьянинъ Петръ *Пащенко*.

в) Къ церкви сл. Даниловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 28-го іюня старостою крестьянинъ Харитонъ *Горба*.

г) Къ Воскресенской церкви, сл. Гороховатки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 30 іюня крестьянинъ Михаилъ *Скрыпниченко*.

д) Къ Крестовоздвиженской церкви, сл. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюля крестьянинъ Григорій *Луковецъ*.

е) Къ Лебединской Мѣрополицкой кладбищенской церкви утвержденъ 4 іюля старостою мѣщанинъ Сергій *Воскобойниковъ*.

ж) Къ церкви слоб. Чебановки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 4-го іюля старостою крестьянинъ Андрей *Горобенко*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мерофы, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюля старостою крестьянинъ Василій *Гуттихъ*.

и) Къ церкви сл. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 4-го іюля старостою крестьянинъ Иванъ *Чупажинъ*.

и) Къ церкви слоб. Стельмаховки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 5-го іюля старостою унтеръ офицеръ Евфимъ *Гарюшко*.

к) Къ церкви слоб. Гончаровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 5-го іюля старостою крестьянинъ Петръ *Пономаренко*.

л) Къ церкви села Ивановки (она же Капустяновка), Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 6-го іюля старостою крестьянинъ Гавріиль *Шабленко*.

7. О пожертвованіяхъ на военныя нужды.

Въ теченіе іюня 1905 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства и церквей и монастырей Харьковской епархіи: а) 797 руб. 92 коп. вообще на военныя нужды, б) 205 руб. 66 коп. въ пользу Краснаго Креста, в) 505 руб. 22 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ съ Дальняго Востока и г) 37 р. 30 коп. на усиленіе военнаго флота Россіи, а всего 1546 руб. 10 коп., а съ равнѣ поступившими деньгами 62921 руб. 85 коп.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Екатериининской церкви, села Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, Митрофанъ *Щербина* 2 іюля в. г. утвержденъ въ должности законоучителя Протополовскаго вачальнаго народнаго училища.

9. Объявленіе.

При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ въ помощь существующему причту нуженъ священникъ изъ лицъ, состоящихъ за штатомъ и преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменіи монастыря Анолинаріи.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Харьковской Рождество-Богородичной церкви.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.

— Рождество-Богородичной церкви, с. Бондаревой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви сл. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, сл. Петровской, Изюмскаго уѣзда.

— Покровской церкви, с. Гринцева, Лебедянскаго уѣзда

— Троицкой церкви, с. Проруби, Сумскаго уѣзда.

- При Рождество-Богородичной церкви, сл. Калшунки, Богодуховск. уѣзда.
 — Успенской церкви, с. Гречинкина, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Крестовоздвиженской церкви, с. Русскихъ Тшкоть, Харьковск. у.

б) Діакоискія .

- При Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Теодоро-Стратилатовской церкви, с. Тучнаго, Лебединскаго уѣзда
 — Іоанно-Предтечевской церкви, с. Терешковки, Сумскаго уѣзда.
 — Архангело-Михаиловской церкви, села Пересѣчнаго, Харьковск. у.

в) Псаломщическія:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.
 — Харьковской Воскресенской церкви.
 — Харьковской Преображенской церкви.
 — Харьковской Благовѣщенской церкви.
 — Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновен. церкви.
 — Харьковской Рождество-Богородичной церкви.
 — Сергіевской церкви, при Харьковской 2-й гимназіи.
 — Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго реальнаго училища.
 — Преображенской церкви, сл. Кременной, Купянскаго уѣзда.
 — Знаменской церкви, с. Протопопки, Лебединскаго уѣзда.
 — Іоанис-Предтеченской церкви, села Свѣжкова-Кута, Валковскаго у.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи выпускныхъ испытаній, произведенныхъ въ май сего 1905 г. и опредѣленія Св. Синода отъ 22 марта 1905 г. за № 2-мъ.

4 класса.

Удостоены перевода въ 1-й классъ Семинаріи.

Разрядъ 1-й: Калужный Василій—награждается книгами и деньгами, Прокоповичъ Николай—награждается книгами, Власенко Алексѣй, Матвѣевъ Николай, Б. Малижановскій Петръ, Королевъ Владиміръ, Ильинскій Викторъ, Федоровъ Михаилъ, Цономаровъ Александръ, 10. Родико Яковъ, Ступацкій Николай, Якубовичъ Сергѣй.

Разрядъ 2-й. Ермоленко Дмитрій, Николаевскій Михаилъ, 15. Якубовичъ Николай, Хорошковъ Дмитрій, Богачевъ Александръ, Гривизирскій Николай, Боровниковъ Алексѣй, 20. Дѣлскій Яковъ, Новицкій Вик-

торъ, Крушедольскій Александръ—награждается полами за пѣніе въ церковномъ хорѣ, Гораниъ Андрей, Григорьевъ Павелъ, 25. Мильскій Дмитрій, Мухинъ Павелъ, Тораискій Павелъ, Мигулинъ Петръ, Буткевичъ Владиміръ, 30. Крыжаповскій Владиміръ, Рубилскій Михаилъ.

32. Лядскому Грягорию предоставляется право держать (по болѣзни) везаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ кашикулъ.

3 класса переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Фляпловъ Стефанъ, Любинскій Георгій—награждаются книгами, Ботляревскій Евграфъ, Быковъ Виталий.

Разрядъ 2-й: 5. Поморцевъ Иванъ, Соколовскій Иванъ, Грабовскій Александръ, Никулищевъ Михаилъ 2-й, Павловскій Сергій, 10. Бойченко Василій, Новомирскій Иванъ, Станиславскій Леопидъ, Бородаевскій Александръ, Куницынъ Дмитрій, 15. Кппорвяко Борисъ, Сукачевъ Михаилъ, Никулищевъ Михаилъ 1-й, Ведринскій Леопидъ.

Подлежать испытанію въ августѣ:

Краснокутскій Владиміръ, 20. Краснокутскій Викторъ, Орловъ Михаилъ и Соколовскій Николай—по русскому языку письменно. Червонецкій Павелъ—по греческому языку.

Разрядъ 3-й: Рождественскій Александръ—по греческому и латинскому языкамъ, 25. Артюховскій Василій—по церковному Уставу и географіи, Корнильевъ Иванъ—арметикъ и церковному пѣнію, Фальченко Борисъ—латинскому языку и арметикъ, Барышковъ Иванъ—русскому языку устно и письменно и арметикъ, Назаревскій Василій—арметикъ, церковному пѣнію и русскому языку письменно, 30. Артюховскій Николай—русскому языку, арметикъ, латинскому языку и церковному пѣнію, Кузнецовъ Иванъ—греческому, латинскому языкамъ, арметикъ и русскому языку письменно, Македонскій Николай—по греческому, латинскому языкамъ, географіи, арметикъ и церковному пѣнію и Глуховъ Александръ—русскому языку устно и письменно, греческому, латинскому языкамъ, арметикъ и церковному пѣнію.

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Туранскій Николай и Черниковскій Владиміръ—по прошенію родителей.

2 класса переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Артюховскій Евгений, Соколовскій Александръ—награждаются книгами, Приходинъ Павелъ, Волобуевъ Николай.

Разрядъ 2-й: 5. Подольскій Константинъ, Петровъ Владиміръ, Василевскій Леопидъ, Краснокутскій Василій, Капустянский Петръ, 10. Крипцкій Леопидъ, Македонскій Іосифъ, Стеллецкій Александръ, Овчаровъ Иванъ, Степурскій Антоній, 15. Илдутный Алексѣй.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Евстратовъ Сергій, Сукачевъ Иванъ и Доброславскій Николай—по русскому языку письменно, Заводовскій Федоръ—русскому языку устно, 20. Подольскій Георгій—латинскому языку и арифметикѣ, Македонскій Иванъ—арифметикѣ, церковному пѣнію и русскому языку письменно, Жилинъ Иванъ—русскому языку устно и письменно и церковному пѣнію, Левитскій Яковъ—греческому, латинскому языкамъ и русскому языку письменно, Флоринскій Борисъ—русскому языку устно и письменно, и по церковному пѣнію, Вѣлгорскій Иванъ—русскому языку устно и письменно, латинскому языку и церковному пѣнію, Домашенко Емельянъ—по русскому языку устно и письменно, латинскому, греческому языкамъ, Гревизирскій Иванъ—русскому языку устно и письменно, латинскому, греческому языкамъ и арифметикѣ.

28. Сироматинъ Василій—подлежитъ испытанію въ августѣ мѣсяцѣ по вѣсьмъ предметамъ.

1 класса переводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Добрецкій Сергій—награждается книгами, Мигуликъ Алексій, Соколовскій Леонидъ, Находкинъ Александръ, 5. Сапуганъ Максиміанъ, Дюковъ Алексій, Проскурниковъ Феофанъ, Дашкиевъ Алексій.

Разрядъ 2-й: Рождественскій Петръ, Котляревскій Иванъ, Быковъ Евгений, Любачинскій Александръ, Андреевъ Антоній, Куницынъ Дмитрій, 15. Квитковскій Евгений, Браиловскій Борисъ, Буданскій Федоръ, Лавровскій Иванъ, Орловъ Иванъ, 20. Роговскій Александръ, Сапухинъ Павелъ, Сукачевъ Леонидъ, Сукачевъ Сергій, Торанскій Николай, Трипольскій Алексій, Ястремокій Николай, Виницкій Василій, Потаповъ Федоръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Фальченко Михаилъ, Петрушенко Николай, Сиратскій Василій—по церковному пѣнію, Краснопутокій Семень—арифметикѣ, Шебатовскій Александръ—священной Исторіи.

Разрядъ 3-й: Лѣпскій Евгений—по русскому языку устно и письменно, 35. Филипповъ Григорій и Червонецкій Валентинъ—по русскому языку устно и письменно и арифметикѣ, Чухнешко Григорій—русскому языку устно и письменно и по церковному пѣнію, Беренскій Константинъ и Обельчакъ Георгій—по вѣсьмъ предметамъ.

Приготовительный классъ переводятся въ 1 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Либинскій Николай, Кудрявцевъ Борисъ, Петровъ Николай.

Разрядъ 2-й: Бойченко Николай, 5. Бутковъ Николай, Карповъ Петръ Лихвинскій Александръ, Илларионовъ Александръ, Соловьевъ Григорій, 10. Цымбалъ Василій, Андреевъ Николай, Невпрягинъ Василій, Назаревскій Николай, Фальченко Павелъ, 15. Понировскій Федоръ, Рашкевскій Викторъ, Федоровъ Николай, Артюховскій Анатолій, Поздняковъ Николай, Поздняковъ Евгеній.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ;

Крушедольскій Владиміръ и Печкинъ Дмитрій—по диктовкѣ.

Разрядъ 3-й: Кунницынъ Леонидъ—по русскому языку устно и письменно, Люминарскій Владиміръ—по Закону Божию и русскому языку устно и письменно, 25. Федоровъ Алексѣй и Ходской Дмитрій—по Закону Божию, арифметикѣ и устному экзамену по русскому языку, Григорьевъ Геннадій, Ястремскій Александръ и Ястремскій Григорій—по всемъ предметамъ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

30. Овчаровъ Стефанъ и Сапухинъ Николай, болѣвпіе въ теченіе второй половины учебнаго года,—по всемъ предметамъ приготовительнаго класса.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV класса Харьковскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ Училища на основаніи годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ 1905 года.

Разрядъ 1-й. 1. Волобуевъ Борисъ, Стрѣльцовъ Иванъ—эти два ученика за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Касьяновъ Константинъ, Титовъ Владиміръ, 5. Знаменскій Алексѣй, Строевскій Яковъ, Евенмовъ Николай, Литковичъ Николай.

Разрядъ 2-й. Насѣдницъ Владиміръ, 10. Дьяковъ Иванъ, Вертеловскій Петръ, Бондаревъ Алексѣй, Молчановскій Владиміръ, Архангельскій Николай, 15. Протоповъ Андрей, Раевскій Петръ, Строевскій Александръ, Бовалевскій Александръ, Бутковскій Василій, 20. Рубинскій Петръ, Мооналевъ Николай, Иваницкій Георгій, Ворадаевъ Василій, Торанскій Павелъ, 25. Толмачевъ Николай, Понкратьевъ Алексѣй, Дьяковъ Николай, Понкратьевъ Петръ, Федоровскій Борисъ, 30. Олейниковъ Самеонъ—эти тридцать учениковъ признаются окончившими полный курсъ въ духовномъ училищѣ и назначаются къ переводу въ I классъ духовной семинаріи.

Слѣдующіе 4 ученика будутъ признаны окончившими полный курсъ духовнаго училища, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ:

Дашкѣевъ Павелъ—по ариметикѣ и русскому языку письменному, Инноковъ Веніаминъ—по греческому и латинскому языкамъ, Сергѣевъ Иванъ—по русскому языку устному и письменному, Туравскій Иванъ—по церковному уставу и географіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ 3, 2, 1 и приготовительнаго классовъ, составленный Правленіемъ Училища на основаніи годовыхъ отчетахъ, полученныхъ ими за 1904—1905 учебный годъ.

Классъ третій.

Разрядъ 1-й. 1. Луценко Александръ, Стефановъ Петръ—эти два ученика за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Платоновъ Михаилъ, Михаловскій Николай, 5. Бородаевъ Иванъ, Щербина Григорій, Баранкѣ Иванъ.

Разрядъ 2-й. Бондаревъ Николай, Пономаревъ Сергѣй, 10. Бесѣда Викторъ, Воскобойниковъ Василій, Стефановскій Александръ, Прывытковъ Леонидъ, Мощенко Владиміръ, 15. Бородаевъ Евгений, Якубовичъ Анатолій, Власенко Евѣмъ, Семейкинъ Арсеній, Леончиковъ Владиміръ—эти девятнадцать учениковъ признаются достойными перевода въ IV классъ.

Слѣдующіе девять учениковъ могутъ быть переведены въ IV классъ, если удовлетворительно выдержатъ экзаменъ послѣ каникулъ:

20. Хорошковъ Ѳеодоръ—по латинскому языку, Найдовскій Антонинъ—по греческому языку, Бвтушенко Алексѣй—по греческому языку, Пономаревъ Борисъ—по русскому языку, Григоровичъ Петръ—по греческому языку и ариметикѣ, 25. Любицкій Михаилъ—по русскому и греческому языкамъ и ариметикѣ, Протоновъ Митрофанъ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и ариметикѣ, Рубинскій Михаилъ, Сутаченко Илья—допускаются къ экзаменамъ по всемъ предметамъ послѣ каникулъ, Николаевскій Александръ, 30. Поповъ Александръ—увольняются изъ училища по прощаніямъ родителей.

Классъ второй.

Разрядъ 1-й. 1. Наявтинъ Ѳеодоръ—этотъ ученикъ за благоправіе и отличные успѣхи награждается книгою, Могиланскій Владиміръ, Сулима Николай II.

Разрядъ 2-й. Федоровъ Евлампій, 5. Молочковскій Вячеславъ, Поповъ Валентинъ, Найдювскій Валентинъ, Сулима Николай I, Тимошеевъ Владиміръ, 10. Николаевичъ Михаилъ, Шепелевскій Борисъ, Ладенко Анатолій, Любомудровъ Павелъ, Копецкій Млатонъ, 15. Краснокутскій Александръ, Рубинскій Константинъ, Рубинскій Василій, Власенко Георгій, Сирятескій Захарій, 20. Родіоновъ Константинъ, Безугловъ Александръ, Мухинъ Александръ, Панкратьевъ Александръ, Савченко Иванъ, 25. Торанскій Владиміръ, Федоровскій Николай—эти двадцать шесть учениковъ признаются достойными перевода въ III классъ.

Слѣдующіе пятнадцать учениковъ могутъ быть переведены въ III классъ, если удовлетворительно выдержатъ экзаменъ послѣ капикулъ:

Добронравовъ Константинъ—по русскому языку, Поповъ Веніаминъ—по греческому языку, Поповъ Петръ—по русскому языку и русскому диктанту, 30. Дахнѣвскій Александръ—по греческому и латинскому языкамъ, Дюковъ Константинъ и Оминъ Владиміръ—по греческому, латинскому языкамъ и арифметикѣ, Попомаревъ Василій, Торанскій Василій и 35. Чернооцкій Павелъ—по русскому, греческому языкамъ и арифметикѣ, Сильваскій Павелъ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ, Наумовъ Андрей—по русскому, греческому, латинскому языкамъ и арифметикѣ, Виноградскій Евгений—по русскому, греческому, латинскому языкамъ, арифметикѣ и русскому диктанту, Слюсаревъ Александръ и 40. Петровскій Владиміръ—допускаются къ экзамену по всемъ предметамъ по болѣзни, Ковалевскій Николай—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію отца.

Классъ первый.

Разрядъ 1-й. 1. Михайловскій Михаилъ—этотъ ученикъ за благопріятіе и отличные успѣхи награждается книгою, Агнiewiczъ Николай, Евхимовъ Петръ, Андроновъ Стефанъ.

Разрядъ 2-й. 5. Агнiewiczъ Иванъ, Евтушенко Павелъ, Луценко Тихонъ, Бугуцкій Василій, Загрицкій Александръ, 10. Тычининъ Александръ, Красильниковъ Константинъ, Понировскій Михаилъ, Романовъ Александръ, Чаговцовъ Петръ, 15. Мощенко Николай, Мищенко Борисъ, Савченко Александръ, Владыковъ Евгений, Михайликъ Владиміръ, 20. Доброславскій Борисъ, Коньковъ Иванъ, Гончаревскій Стефанъ, Ковалевскій Георгій, Стефановскій Иванъ, 25. Голубинскій Георгій, Чирканъ Сергій, Шокотовъ Александръ, Поляскій Павелъ, Поповъ Стефанъ—эти двадцать девять учениковъ признаются достойными перевода во II классъ.

Слѣдующіе 15 учениковъ могутъ быть переведены во II классъ, если удовлетворительно выдержатъ экзаменъ послѣ капикулъ:

30. Раевскій Павелъ и Сергѣевъ Владиміръ—по священной исторіи, Ницковъ Василій—по русскому диктанту, Вышенірскій Федоръ—по русскому языку и диктанту, Строевскій Дмитрій—по церковно-славянскому языку, 35. Москаловъ Александръ—по русскому языку, Павловъ Борисъ—по священной исторіи и церковно-славянскому языку, Пономаревъ Гавриилъ—по церковно-славянскому языку и арифметикѣ, Семеновъ Владиміръ—по русскому языку, арифметикѣ и русскому диктанту, Черняевъ Алексѣй—по русскому языку, русскому диктанту и церковному пѣнію, 40. Павловскій Николай—по священной исторіи, русскому языку и диктанту и арифметикѣ, Бутковъ Николай—по русскому и церковно-славянскому языку и арифметикѣ, Кватковскій Дмитрій—по священной исторіи, русскому и церковно-славянскому языкамъ и арифметикѣ. Шереметьевъ Александръ—по русскому и церковно-славянск. языкамъ, русскому диктанту и арифметикѣ, Мухавъ Викторъ—по священной исторіи, русскому, церковно-славянскому языкамъ, арифметикѣ и русскому диктанту, 45. Любимудровъ Николай и Рубинскій Федоръ—допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ, Пересыпкинъ Анатолій—увольняется изъ училища по прошенію отца.

Классъ приготовительный.

Разрядъ 1-й. 1. Платоновъ Николай, Поповъ Яковъ—эти два ученика за благопріятіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Веселый Леонидъ, Виноградовъ Николай, 5. Прибытковъ Сергѣй, Хорошковъ Антонъ, Курской Михаилъ, Макаровскій Геннадій, Сербинъ Петръ, 10. Рубинскій Евгений.

Разрядъ 2-й. Загоровскій Георгій, Чиркинъ Владиміръ, Гордѣенко Памфилъ, Маскалевъ Сергѣй, 15. Сулима Василій, Антоновичъ Борисъ, Гавришпенко Николай, Разгоновъ Викторъ, Торанскій Иванъ, 20. Федоровскій Николай, Навродскій Алексѣй, Шебатицскій Владиміръ, Букасовъ Георгій, Вертеловскій Николай, 25. Власовскій Николай, Федоровъ Александръ, Богословскій Алексѣй, Корняльевъ Петръ—эти двадцать восемь учениковъ признаются достойными перевода въ I классъ.

Слѣдующіе пять учениковъ могутъ быть переведены въ I классъ, если удовлетворительно выдержатъ экзаменъ послѣ капикулъ:

Федоровъ Викторъ—по священной исторіи, 30. Дьяковъ Сергѣй—по арифметикѣ, Кошляковъ Михаилъ—по русскому языку, Дорошенко Семеновъ—по арифметикѣ, Жилинъ Василій—по священной исторіи и русскому языку.

Слѣдующіе четыре ученика допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по болѣзни:

Краснокутскій Александръ, 35. Огульковъ Михаилъ, Савельевъ Григорій, Стрыжаковъ Александръ.

Слѣдующіе пять учениковъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Краснокутскій Никита, Доброшукій Владиміръ, 40. Бвѣтковскій Константинъ, Торанскій Александръ, Труфановъ Николай.

Отъ Харьковскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Согласно циркулярнаго распоряженія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 24 сентября 1904 года за № 1011, Харьковское Уѣздное Отдѣленіе честь имѣетъ сообщить нижеслѣдующія свѣдѣнія, для напечатанія въ „Изв. по Харьк. епар.“: при церковно-приходскихъ школахъ, Харьковскаго уѣзда, учительскія мѣста состоятъ вакантными 1) въ сл. Ольшаной, при Трехсвятительской церкви, съ бесплатной квартирой и жалованьемъ отъ казны въ 120 р. въ годъ, если эту должность занимаетъ псаломщикъ; 2) въ хуторѣ Татаркѣ, Дементѣвской волости, при Александро-Невской церкви—школѣ (второго учителя), съ квартирой и жалованьемъ отъ казны въ 180 рублей; 3) въ сл. Липцахъ, при Христорожественской церкви, перваго учителя съ квартирой и жалованьемъ отъ казны въ 60 руб., если означенную должность занимаетъ штатный діаконъ.

Отъ Лебединскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Лебединское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ о вакантномъ учительскомъ мѣстѣ при одноклассной церковно-приходской школѣ въ сл. Михайловкѣ Лебединскаго уѣзда.

Условія: квартира при школѣ; содержаніе 240 р. въ годъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Отъ Купянскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Купянское Уѣздное Отдѣленіе симъ взвѣщаетъ объ имѣющихся въ предѣлахъ Купянскаго Уѣзда свободныхъ въ настоящее время учительскихъ должностяхъ:

1. Въ Ново-Ольшанской церковно-приходской школѣ—должность 3-го учителя (желательно лицо, знающее пѣніе); казенное жал.—150 руб.

и 2. Въ Василевской (хут. Купянскаго Николаевскаго прихода) школѣ грамоты—казенное жалованье 120 руб. въ годъ.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.

Въ Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ переэкзаменовки ученикамъ IV класса и экзамены ученикамъ III, II, I и приготовительнаго классовъ, получившимъ неудовлетворительныя годовыя отмѣтки за истекшій учебный годъ, имѣютъ начаться съ 17 августа н. г.; пріемные экзамены для поступленія въ приготовительный классъ будутъ произведены 23 августа. Прошенія о принятіи учениковъ на полноконтное, полуконтное и съ уменьшенною платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ, должны быть поданы къ 1 сентибря сего 1905 года.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

I.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища объявляетъ:

1. Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ назначаются на 22 и 23 августа, а экзамены ученикамъ, не переведеннымъ въ слѣдующіе классы по неуспѣшности въ году, имѣютъ быть произведены въ слѣдующемъ порядкѣ: 24 августа—Катихизисъ, Церковный Уставъ, Священная Исторія и письменные экзамены. 25—русскій в церковно-славянскій, латынскій и греческій языки. 26—арифметика, географія и церковное пѣніе. 27—Засѣданіе Правленія. 31—августа—Молебень предъ началомъ учепія и начало занятій во всѣхъ классахъ. Выѣстъ съ сямъ Правленіе сообщаетъ, что въ 5 классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ училище съ домашнимъ образованіемъ и изъ другихъ

заведеній имѣется 77, а именно: въ IV классѣ—7 вакансій, въ III кл.—10, во II кл.—1, въ I кл.—9 и въ приготовительномъ классѣ—50.

2. Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь учебный годъ въ количествѣ 40 рублей.

3. Желающіе держать приемныя испытанія, а также родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полное или полукоешное содержаніе, а равно съ уменьшенной платой, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 20 августа, въ послѣднемъ случаѣ непременно (кромѣ сиротъ) съ приложеніемъ благотворительскаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ, сообщенной о.о. благотворительнымъ.

4. Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 10 руб. въ Правленіе училища за постельный приборъ и 10 руб. на письменныя принадлежности.

II.

Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго сѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго быть 22-го сентября сего 1905 года.

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго сѣзда духовенства за 1904 годъ.

2. Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ на содержаніе училищнаго общежитія въ будущемъ 1906 году.

3. Докладъ временно-ревизіоннаго комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ училища за 1904 годъ.

4. Разсмотрѣніе вѣдомостей о.о. Благотворительныхъ Сумскаго училищнаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ, а также о продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

5. Разсмотрѣніе отчета по производству ремонта двухъ воздушно-паровыхъ калориферовъ, отопляющихъ главный корпусъ училища. Ремонтъ этотъ, разрѣшенный Епархіальною Властію къ производству въ 1903 году, на основаніи временнаго исправленія этихъ двухъ калориферовъ, былъ отложенъ до лѣта 1905 года. Сѣздъ духовенства въ сентябрѣ 1904 года поручилъ Правленію училища произвести означенный ремонтъ въ 1905 году, съ пра-

вомъ допустить бредить на сумму, равную стоимости ремонта, каковая сумма должна быть покрыта изъ церковныхъ суммъ съ раскладкой таковой окружными съѣздомъ настоящаго года на церковь округа. (Журналь № 1, п. 5).

6. Текуція по Правлевію училища дѣла.

Содержаніе. II. Жатва и дѣлатели на нивѣ Господней. Священника Николая Загородскаго — Уроки войны и выборное начало. Священника Густина Шиманскаго. — Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — Крестный ходъ въ сл. Мерефѣ. М. Ньмова. — Некрологи. — Иноепархіальный отдѣлъ. Мысли встать. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Императоръ Вильгельмъ о восточно-азиатской войнѣ. — Массовство въ Россіи. — Объявленія

Жатва и дѣлатели на нивѣ Господней.

(По поводу сужденій о „свободѣ совѣсти и свободѣ исповѣдній.“)

«И сказалъ Господь: Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы стаять васъ какъ пшеницу; но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла овра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ. Охъ отвѣчалъ Ему: Господи! съ Тобюю я готовъ и съ темницею и на смерть идти.» (Лук. 22, 31, 32).

Божественный Пастыреначальникъ и Совершитель нашего спасенія Господь Иисусъ Христосъ, основополагая Церковь Свою святую на землѣ, которая должна была в послѣдствіи обнять всѣ народы и всѣ концы вселенной, избралъ сначала двѣнадцать апостоловъ, а потомъ и иныхъ семьдесятъ учениковъ... (Мѡ. 10, 1; Лук. 10, 1). Тяжкіе дни приходилось переживать этой небольшой богоизбранной общинѣ церковной, особенно когда приближался предопредѣленный часъ и Сыну Божию надлежало испить чашу страданій за спасеніе грѣшнаго рода человѣческаго... Великое горе и скорби сердечныя приходилось испытывать ученикамъ Христовымъ, когда приближались по послѣдніе, весьма трогательныя дни земной жизни ихъ Учителя и Господа, когда Самъ Спаситель „Явилъ дѣломъ, что, возлюбивъ Своихъ сущихъ въ мѣртъ, до конца возлюбилъ ихъ“ (Іоан. 13, 1), когда Самъ Христосъ Богочеловѣкъ „ужасался“ и „тосковалъ“ (Марк. 14, 33) и душею Своею „скорбѣлъ смертельно“ (Мѡ. 26,—38)!... По истинѣ, то была для учениковъ

Христовыхъ тяжелая пора разлуки съ своимъ любимымъ Наставникомъ, пора испытанія ихъ вѣры и преданности Христу Спасителю; какъ и говорилъ имъ Господь: „истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а мѣръ возрадуется“; „вотъ наступаетъ часъ, и настала уже, что вы распнетесь каждый въ свою сторону, и Меня оставите одного“ (Іоан. 16, 20 и 32); „вотъ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и распьются овцы стада“ (Мѣ. 26, 31)!... Надо было утѣшить „сіе малое стадо“ въ ихъ печали, пріободрить, поддержать ихъ вѣру, подкрѣпить надежду и любовь... И вотъ, Господь Іисусъ Христосъ ведетъ умиленную, до глубины души трогательную прощальную Свою бесѣду съ учениками: „Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте... Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во-вѣкъ.. Не оставляю васъ сиротами; приду къ вамъ... Вы друзья Мои... Вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ... Мужайтесь: Я побѣдилъ мѣръ“!.. (Іоанн. 14, 1, 16, 18; 15, 14; 16, 22 и 33).

И когда переносишься мыслями въ область всѣхъ этихъ величайшихъ событій, происходившихъ нѣкогда въ жизни первыхъ послѣдователей Христа Спасителя, когда читаешь эти неземные „глаголы чудесные“ изъ прощальной бесѣды Спасителя съ своими учениками,—умиляешься душою и увѣруешь въ силу Божественныхъ глаголовъ,—вѣруешь въ то, что сила Божія восполняетъ скудость человѣческихъ силъ и препобѣждаетъ немощь колеблющихся, изнемогающихъ и унывающихъ.

Вѣрно то, что нынѣшнія и грядущія скорби пастырскаго дѣланія нашего духовенства никакъ не могутъ быть поставлены въ параллель съ великими скорбями св. Апостоловъ, и ихъ ближайшихъ пресмниковъ. Тѣмъ не менѣе и нынѣ Церковь Христова и ея пастыри переживаютъ страдную годину скорбей и тяжкихъ испытаній и нынѣ Церковь Христова „наканунѣ грядущихъ великихъ событій“... Разверните газетный листъ, раскройте духовный и свѣтскій журналъ, заведите разговоръ съ людьми разнаго возраста, положенія и состоя-

пія—и вы услышите и прочтете скорбныя ноты о Церкви и пастыряхъ... А присмотритесь къ дѣйствительной жизни и вы увидите, какъ сильно бушуетъ нынѣ житейское море, какъ яростно вздымаются его буйныя волны и съ шумомъ и ревомъ устремляются на корабль Церкви Христовой, обуреваемой многочисленными „ругателями“ ея, многочисленными „татами и разбойниками“, злорадствующими, что они теперь могутъ воспользоваться „свободной“ пропагандой для сѣянiя гибельныхъ заблужденiй, среди младенчествующаго народа нашего!.. Прислушайтесь, какъ нынѣ стонетъ это многовѣтвистое древо, пріютившее у себя многомилліонный православный народъ, стонетъ подъ бурнымъ натискомъ сектъ, разномыслiя и отщепенства, „имъ же нѣсть числа“, какъ омрачается и раздирается многочисленными „распинателями“ нешвенная и драгоценная риза Церкви Христовой—святая православная вѣра—и вы поймете всю силу и глубину скорби, какая объемлетъ сердца истинныхъ послѣдователей Христа, истинныхъ приверженцевъ Матери-Церкви!.. Скорбятъ нынѣ боголюбивые христіане и смущаются пастыри, ибо всѣмъ „хищнымъ волкамъ“ стада Христова можетъ быть дана „свобода“ дѣйствовать въ области вѣры, ибо на зловѣщемъ флагѣ враговъ Церкви теперь будетъ написано: „свобода совѣсти“, „свобода исповѣданiй“... Но эта свобода, столь дорогая и желательная для честной, и искренней совѣсти, есть обоюдоострое оружіе. Увы! и этой прекрасной свободой можно злоупотреблять, какъ и всѣмъ на свѣтѣ. Указываемъ для примѣра на современную борьбу католичества съ православіемъ въ Литвѣ (см. „Н. В.“ № 10,532).

„Едва-ли теперь для кого изъ церковныхъ пастырей и учителей новость,—читаемъ мы въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“, что Церковь православная нынѣ—наканунѣ великой и открытой войны съ легіонами церковныхъ отщепенцевъ,—наканунѣ такъ называемой „свободы совѣсти и исповѣданiй“. Врата адовы раскроются вскорѣ во всю свою пирь. Расколъ и дикія еретическія секты хлынутъ темною лавой изъ этихъ вратъ во дворъ церковный и, Богъ знаетъ, сколько въ немъ останется претерпѣвшихъ до конца испытаніе вѣры... Съ не-

сомнѣнною можно только утверждать, что погибель духовная едва ли многимъ уступить въ числѣ количеству жертвъ Русско-Японской войны“¹⁾...

Вотъ гдѣ, поистинѣ, открывается „жатва многа“, вотъ гдѣ предстоятъ и пастырямъ Церкви—добрымъ дѣлателямъ на жатвѣ Божіей вынести много труда, лишеній, испытаній... „Симонъ! Симонъ!,—говорилъ Господь—, се, сатана просилъ чтобы снать васъ какъ пшеницу; но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла ѡбра твоя“... Дай же, Господи, чтобы и въ насъ пастыряхъ православной Церкви Христовой не оскудѣвала вѣра въ дѣло Божіе въ нынѣшніе лукавые дни, не угасалъ огонь ревности къ исполненію своихъ многотрудныхъ обязанностей, не ослабѣвалъ „духъ бодръ“, чтобы не впасть во искушенья... „Господи!—отвѣчалъ Симонъ Христу Спасителю,—съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти“... И, вотъ, этой-то св. готовностію надо проникнуться и всѣмъ намъ пастырямъ нынѣ, не должно смущаться сердцемъ, надо сплотиться на общее дѣло Божіе, отточить свои „мечи духовные“ и въ полной готовности встрѣчать надвигающуюся рать враговъ Церкви, какъ „добрымъ воинамъ Іисуса Христа“! „Завя Твое, Господи, за дѣланіе на жатвѣ Твоей, мы-пастыри готовы и въ темницу и на смерть идти“... Ибо „кто отлучитъ насъ—скажемъ съ Апостоломъ,—отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или юненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? какъ написано: за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день; считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе. Но все сіе преодоляемъ силою Возлюбившаго насъ“... (Римл. 8, 35—37). Да, надо намъ пастырямъ серіозно призадуматься и надъ охраненіемъ. каждому паствы своей отъ предстоящихъ соблазновъ и скорбей... „Свобода совѣсти и „свобода исповѣданій“, въѣ всякаго сомнѣнія, дасть широкій просторъ для „свободной“ пропаганды „гибельныхъ заблужденій и безспорно со всей силой отразится прежде всего на нашихъ захоластпыхъ селахъ и деревняхъ, на нашемъ „дѣтски невѣжественномъ“ простомъ народѣ,—этой меньшей нашей братіи,

¹⁾ Журн. Мис. Обзор. 1905 г. № 1, стр. 221.

которая, какъ говорятъ, „по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ“, и не грамотна, и христіански не развита и безотвѣтна въ своемъ упованіи... Кто же явится защитникомъ и спасителемъ сихъ младенцевъ по вѣрѣ? Кто оградитъ ихъ отъ лжепророковъ, которые теперь могутъ „свободно“ приходиться къ нимъ съ соблазнами въ одеждѣ овечьей, будучи внутри волгами хищными? Одни лишь пастыри,—добрые дѣлатели на нивѣ Христовой, и только они одни! Ибо „кто ближе всѣхъ стоитъ къ нашему народу, какъ не наши православные пастыри? Вѣдь они всю свою историческую жизнь провели въ самой тѣсной, неразрывной связи съ народомъ: съ нимъ горе горевали и радости жизни дѣлили; съ нимъ, нашимъ народомъ, они и монгольское иго пережили; съ нимъ они созидали Русскую землю и Москву укрѣпляли, съ нимъ великую смуту на Руси пережили; съ нимъ же въ теченіе вѣковъ отбивались отъ татарщины и латинства... Вотъ почему во всѣ времена голосу пастыря пасомые всегда внимали не только съ довѣріемъ, но и съ умиленіемъ, и не разъ Русская земля выходила торжествующей изъ самыхъ тяжкихъ бѣдъ, только благодаря живому, всецѣло основанному на Христовомъ ученіи, участію православнаго пастырства въ жизни народоной и эвергичному руководствованію этою жизнію“... Вотъ почему и нынѣ „къ нему—къ пастырю, а не къ кому другому, придутъ соблазняемые пасомые за разъясненіями и совѣтами; отъ него перваго надѣются—и должны—услышать преисполныя любви предостереженія... И великъ въ своемъ дѣлѣ будетъ тотъ пастырь, который во время предупредить, и котораго чада въ наступившую непогоду и безвременье окажутся надлежаще подготовленными для оцѣнки совершающихся событій“¹⁾... *Необходимо поэтому каждому пастырю обсудить свои отношенія къ пастырю и всемирно озаботиться открыть двери сердца и Христовой любви для духовныхъ чадъ... Надо именно быть пастыремъ „добрымъ“... А добрый пастырь, по слову Христову, близко знаетъ своихъ овецъ и овцы знаютъ его и слушаются голоса его.. Добрый пастырь зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ на добрыя па-*

1) Журн. „Руковод. для Сел. Паст.“ 1905 г. стр. 279 и 274.

жити и когда выведетъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ съ любовью и охотой идутъ, потому что знаютъ голосъ его, за чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса“!.. (Иоан. 10, 3—5).

Не менѣе важнымъ условіемъ для утвержденія православныхъ чадъ Церкви въ истинной вѣрѣ и для огражденія ихъ отъ увлеченія заблужденіями соблазвителей должно быть признано, по нашему мнѣнію, учрежденіе по приходамъ *„кружковъ или върнѣ братствъ ревнителѣй св. православной въры и христіанскаго благочестія“*. Всѣмъ, вѣдь, извѣстно, что существующія общества трезвости, открываемыя радѣтелями народнаго блага для удержавія людей слабыхъ волей отъ отравленія гибельнымъ ядомъ спиртныхъ напитковъ, давно уже оказали свое благотворное вліявіе и учредителямъ своимъ повсемѣстно принесли отъ многихъ благодарныхъ сердецъ великое „спасибо“. Обѣтъ Господу Богу не приражаться ни къ какому спиртному напитку, вести строгую и трезвую христіанскую жизнь, общія собранія трезвенниковъ для чтенія душеспасительныхъ книгъ и для участія въ торжественныхъ богослуженіяхъ съ общенароднымъ пѣніемъ всѣхъ трезвенниковъ,—вотъ тѣ въ главныхъ чертахъ основныя начала, которыя по справедливости приобрѣли этимъ обществамъ симпатіи среди народа. . Таковы, по нашему мнѣнію, и еще болѣе необходимы и полезны были бы въ настоящее время и „братства ревнителѣй св. православной въры и христіанскаго благочестія“... Прекрасныя мысли объ этомъ высказаны приснопамятнымъ Архіепископомъ Амвросіемъ въ его замѣчательномъ словѣ—„о практической борьбѣ христіанъ съ современными заблужденіями и пороками“.

„Современные общественные и промышленные дѣятели,—читаемъ мы,—для успѣха своихъ предпріятій, составляютъ общества, кампаніи, товарищества; и даже христіане не имѣющіе живой вѣры во Христа, только по чувству чловѣчества, составляютъ кружки для совокупной благотворительности и и научнаго образованія народа. Но высочайшій идеаль всѣхъ совокупныхъ усилій дѣятелей для всякаго благого дѣла составляетъ богоучрежденное общество вѣрующихъ, т. е. Церковь. Она нынѣ, по безопасности и заблужденіямъ своихъ членовъ,

разрывается на части; но что препятствуетъ намъ, подобно большому войску, пораженному непріателемъ, собираться мелкими отрядами, потомъ соединиться въ новую армию и, подъ предводительствомъ Господа Иисуса Христа и съ Его всесильной помощію, стать твердо и мужественно противъ враговъ нашихъ съ надеждою несомнѣнной побѣды? Опознавайте другъ друга, присмотритесь къ людямъ и семьямъ еще не поклонившимся современному Ваалу, и съ людьми, вами единомысленными, сначала въ столицахъ, потомъ въ большихъ провинціальныхъ городахъ, составляйте кружки ревнителей православной вѣры и христіянскаго благочестія, чтобы поощрять и поддерживать другъ друга. Вамъ не нужны нарочитые уставы, газетныя публикаціи, взносы пожертвованій, общія собранія, объявленія о своихъ успѣхахъ; вы примкнете ко св. Церкви съ готовыми, вѣчными ея уставами и божественными установленіями... О васъ безъ публикаціи скоро узнаеть вся Россія... И съ какою радостію увидить нашъ православный народъ, что „господа“ вмѣстѣ съ ними молятся въ храмахъ въ великіе праздники, съ простыми людьми о вѣрѣ бесѣдуютъ, и подають имъ добрый примѣръ... „Побѣждайте заблужденія здравымъ ученіемъ, но злое—добромъ, дѣла нечестивыя и соблазнительныя—дѣлами благими и поучительными; нѣтъ другого оружія для истребленія зла“¹⁾!... Такъ говорилъ въ свое время нашъ бывший Архiepастырь о православныхъ братствахъ или православныхъ союзахъ въ столичныхъ и большихъ провинціальныхъ городахъ. Намъ кажется, что эта его прекрасная мысль должна быть теперь расширена и должна обнимать собою не только столичные и большіе провинціальныя города, но и всѣ православныя приходы, всѣ наши селенія и веси. Именно здѣсь прежде всего надобно охранять, возрѣвать и развивать духъ православной жизни и православнаго ученія.

Наконецъ, время, какъ намъ кажется, особенно въ нынѣшніе дни, призадуматься и надъ состояніемъ церковной дисциплины... Въ печати неоднократно уже отмѣчалось, что „въ настоящее время церковная дисциплина въ общемъ сильно упала“...

¹⁾ Журн. „Вѣра и Разумъ“ 1901 г., № 10, стр. 618—614.

(См. Рук. для С. Паст. 1905 г., стр. 136). Нынѣ не осуждается строго зазорно-соблазнительное поведеніе кого-либо изъ членовъ прихода, не слышно о частной пастырской эпитиміи, о публичномъ отлученіи на время отъ Св. Тайнства Причащенія... Нынѣ „православное населеніе совсѣмъ или мало сознаетъ, что посѣщеніе иновѣрныхъ церквей, а особенно сектанскихъ собраній, есть дѣло далеко не певинное, но запрещенное православному христіанину какъ прямымъ указаніемъ Слова Божія, такъ и соборными правилами; послѣднія за такія посѣщенія налагаютъ на виновнаго эпитимію... Нынѣ рѣдко кто изъ православныхъ знаетъ, „что еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, нужно отвращаться (Тит. 3, 10); что его нельзя принимать въ домъ и привѣтствовать (2 Іоан. 1, 10)¹⁾... Упала строгость—и соблазны растутъ и растутъ, такъ что и православныя чада, благодаря такому ослабленію церковной дисциплины и попустительству, перѣдко дѣлаются индеферентными и тепло-хладными къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей и правилъ церковныхъ, какъ и говорится въ Откровеніи св. Іоанна: *„Знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ!“* (Откр. 3,—15). *Нытъ,*—*„согрѣшающихъ,*—говоритъ св. апостоль Павелъ епископу Тимоѳею,—*обличай предъ всеми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли“* (1 Тим. 5,—20) и самъ св. Апостоль Именей и Александра предалъ сатанѣ, *„чтобъ они научились не богохульствовать“* (Тим. 1,—20)... Пусть же и православные пастыри съ благословенія епископа всюду строго блюдутъ церковную дисциплину, пусть будетъ лучше четыреста членовъ паствы,—но членовъ живыхъ, богобоязненныхъ, искреннихъ, до смерти преданныхъ святой Матери-Церкви, нежели четыре тысячи—ни живыхъ, ни мертвыхъ; пусть какой-либо блудный и непокорный сынъ, по чувству грѣховнаго самолюбія, на время ожесточится за справедливую строгость и законное наказаніе на своего духовнаго отца, быть можетъ, даже уйдетъ „на страну далече“... Мы же будемъ вѣрить и уповать, что истина никогда не посрамится, что такіе „безчестные

1) Журн. Рук. для С. Паст. 1905 г. № 5, стр. 136.

дѣти—скитальцы вернутся къ Христову очагу и снова воспоютъ могучимъ гласомъ пѣснь мира, любви, примиревія и раскаянія“... И эта пѣснь достигнетъ небесъ и будетъ радость не только среди земныхъ членовъ Церкви, но и у Ангеловъ Божіихъ, кои всегда радуются на небесахъ и о единомъ грѣшникѣ кающемся!..

Да благословитъ же и укрѣпитъ Господь нашу пастырскую энергію!... *„Возведите, пастыри Божіи, очи ваши и посмотрите на нивы, какъ оны побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“*: . *Внимайте словесамъ Христа: „Жнуцій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и съюцій и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ“*... (Іоан. 4,—35 и 36).

Священникъ Николай Загоровскій.

УРОКИ ВОЙНЫ И „ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО“.

Тяжелое испытаніе послано намъ Богомъ въ переживаемой военной катастрофѣ. Кровь ближнихъ нашихъ, павшихъ и падающихъ до сего времени, вопіетъ къ намъ изъ далекой стороны. Ужасенъ этотъ вопль убиваемыхъ, страшны эти горы кровавыхъ тѣлъ, которыми покрыта Манчжурія, вся обогрѣнная и пропитанная кровью. Какъ бы въ унисонъ манжурскимъ событіямъ—этому аду страданій—и внутри нашего государства, въ столицѣ и другихъ городахъ, произошли кровопролитныя стачки рабочихъ и нападенія на невинныхъ людей.

За что все это? За что послалъ Богъ на насъ врага, которій мечемъ и хитростію поражаетъ насъ? Не за то ли, что мы были слишкомъ беспечны, забывали о другихъ меньшихъ братьяхъ нашихъ, а заботились больше о себѣ самихъ? Не за то ли, что не было у насъ истинной любви другъ къ другу и особенно къ меньшимъ братьямъ, а потому не было и единства духа? Чѣмъ силенъ врагъ нашъ? Единствомъ духа и стремленій. Японцы ведутъ народную войну, каждый изъ нихъ считаетъ войну не государственнымъ только дѣломъ, но и своимъ личнымъ. Тамъ каждый живетъ сознательно жизнью другихъ и цѣлаго государственнаго общества и готовъ съ ра-

достью жертвовать своею жизнью за другихъ. Этимъ объясняется успѣхъ японцевъ, основанный на ихъ единодушїи. Достигнуто же такое единодушїе значительнымъ развитіемъ народа и культурой его при посредствѣ особаго воспитанія и школъ. Школьное образованіе въ Японїи обязательное и широко развито. Еще съ трехлѣтняго возраста дѣтей начинается ихъ воспитаніе въ такъ называемыхъ общественныхъ садахъ. Въ шесть лѣтъ всѣ японскія дѣти поступаютъ обязательно въ низшія элементарныя школы, гдѣ первымъ долгомъ имъ преподаются основныя правила нравственности, а затѣмъ и учебныя предметы. Начальныхъ школъ въ Японїи насчитывается до 30,000, и одна школа приходится среднимъ числомъ на 1,300 человекъ населенія. Изъ низшихъ школъ дѣти поступаютъ въ среднія, а по желанію и въ высшія учебныя заведенія. Въ школахъ всѣхъ разрядовъ обращается главное вниманіе на постановку дисциплины и нравственное развитіе. Насколько развита нравственная сторона въ юныхъ японцахъ, видно изъ того, что даже малыя дѣти отличаются замѣчательною выдержанностію и благородствомъ; простое нарушеніе тишины и порядка наблюдается очень рѣдко и считается исключительнымъ явленіемъ. Свѣдѣнія эти мною почерпнуты въ одномъ этнографическомъ описанїи Японїи, но и лично мнѣ пришлось нѣсколько лѣтъ прожить съ двумя японцами воспитанниками Кїевской духовной семинаріи въ бытность мою тамъ. Благородство, скромность и умственное прогрессирующее развитіе были отличительной чертой этихъ японцевъ—семинаристовъ, по окончанїи курса семинарскаго поступившихъ въ высшее учебное заведеніе. Вышеуказанными добрыми чертами отличались эти японцы и отъ другихъ иностранцевъ: болгаръ, сербовъ и прочихъ, которыхъ значительный процентъ воспитывался со мною въ семинаріи.

Но не къ похвалѣ теперешнихъ враговъ нашихъ японцевъ веду я рѣчь свою. Не время теперь воспѣвать оду врагу. Рѣчь моя клонится къ тому, даемъ ли мы своему народу то, что даютъ враги? Такъ ли мы воспитываемъ народъ, какъ враги наши? Чѣмъ у насъ заканчивается образованіе большинства изъ нашего народа? Начальными школами, которыхъ

мало по сравненію съ количествомъ населенія обширной Россіи. Такъ, при населеніи около 140 милліоновъ, всѣхъ начальныхъ школъ у насъ 84, 544, слѣдовательно, одна школа приходится приблизительно на 1,655 человекъ населенія. Но и въ этихъ школахъ лишь извѣстный процентъ дѣтей простаго народа получаетъ недостаточное образованіе съ тѣмъ, чтобы, по выходѣ изъ школы, перезабыть большую часть выученнаго. А воспитывать наши начальныя школы не могутъ потому, что курсъ ихъ очень кратокъ, въ общей сложности не долѣе 15—17 мѣсяцевъ, считая по 5—6 учебныхъ мѣсяцевъ въ году. Все остальное время своей молодости юношество простаго народа проводитъ подъ непосредственнымъ режимомъ своихъ родителей, людей темныхъ. Какъ при этихъ условіяхъ достигнуть нравственнаго воспитанія, какъ освѣтить и прогнать тьму, которою объять кругомъ народъ нашъ? А эта тьма народная и есть одна изъ главныхъ причинъ бѣдствія настоящей войны и внутреннихъ нестроений нашего государства. Основой могущества и силы народа служить вѣра, нравственность и интеллектуальное развитіе. Дали-ли мы все это народу нашему и есть ли у него все это? Есть ли прежде всего у народа вѣра? У простаго народа была и теперь есть вѣра, но она отчасти близко граничитъ съ суевѣріемъ, иногда облекается въ форму простой обрядности, а частью разбивается на секты нехристіанскаго свойства: фанатичную штунду, безнравственное хлыстовство, молобанство, скопчество, атенстическое толстовство и многія другія суевѣрія. Не суевѣріемъ ли объяснить то, что крестьяне иногда обращаются къ причту съ просьбой разрѣшить звонъ въ колокола въ случаяхъ покражи, чтобы эта покража наплась; ставить возлѣ покойника стаканъ съ водой, чтобы онъ не испытывалъ жажды на томъ свѣтѣ; при выносѣ тѣла покойника изъ дома три раза ударяютъ слегка гробъ о порогъ дома и затворяютъ ворота, чтобы покойникъ не явился съ того свѣта, бросаютъ деньги въ могилу и прочее ¹⁾. Кто изъ сельскихъ пастырей не наблюдалъ, что нашъ простой народъ

¹⁾ Въ некоторыхъ мѣстностяхъ, напр. Савирскомъ и др. уѣздахъ такія суевѣрные обычаи существуютъ.

исполненіе религиозныхъ обязанностей своихъ ограничиваетъ иногда лишь внѣшнимъ выполненіемъ обрядовъ и таинствъ безъ внутренняго проникновенія ими. Напримѣръ, сознаетъ ли простолюдинъ значеніе таинства исповѣди, когда приступаетъ къ нему иногда въ подупьяномъ видѣ, или, покупая свѣчу въ церкви, платитъ за нее фальшивой монетой, которой не могъ сбыть на базарѣ. Случаи такіе конечно рѣдки, но они поразительны. Ослабленіе же вѣры и раздѣленіе ея на секты доказывается значительнымъ ростомъ этихъ сектъ, проповѣдующихъ, какъ напримѣръ духоборство и толстовство, незаконность войны и военной службы. Таково состояніе вѣры.

Состояніе народной нравственности соотвѣтствуетъ вѣрѣ. Камеры и присутственныя мѣста судебныхъ учрежденій ежедневно почти переполнены бывають тяжущимися и подсудимыми; тамъ, какъ въ калейдоскопѣ, можно наблюдать смѣняющія одна другую картины преступленій: кражи, буйство, ссоры, поджоги и проч. Крестьянскіе аграрные беспорядки въ нѣсколькихъ уѣздахъ (Дмитровскомъ, Сѣвскомъ, Глуховскомъ и др.) иллюстрируютъ предъ нами народную нравственность достаточно и свидѣлствуютъ о нравственной темнотѣ народа.

Что же сказать объ умственномъ развитіи простого народа? Въ этомъ отношеніи онъ еще бѣднѣе и мало чѣмъ отличается отъ китайцевъ. Незначительный процентъ грамотныхъ, умѣющихъ кое-какъ прочесть печатное, написать свое имя и фамилію, сосчитать небольшія числа,—вотъ и все образованіе народа. За рѣдкими счастливыми исключеніями, наши простолюдины достигаютъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Далеко ли уйдетъ съ такимъ образованіемъ или совсѣмъ безъ образованія нашъ простолюдинъ—солдатъ на войнѣ, гдѣ развитіе должно имѣть примѣненіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ?! Нашъ бѣдный солдатъ долженъ брать все физической силой и своею грудью, а за недостаткомъ умственнаго развитія расплачиваться кровью...

Война открыла многія язвы, затянувшіяся было струпомъ послѣ Севастопольской войны. Не излѣчили мы въ свое время этихъ язвъ, и въ томъ наша вина. Сильный урокъ на будущее время. Трудная, но неотложная и необходимая задача

наша теперь—всестороннее просвѣщеніе и развитіе народа. Просвѣщать его должны, прежде всего, мы, пастыря, въ церкви, въ школахъ, на дому и во всякое время, не ограничиваясь уроками закона Божія въ школахъ и случайными собесѣдованіями. Надо образовывать народъ съ юныхъ лѣтъ его какъ въ школѣ, такъ и по выходѣ изъ нея, въ продолженіе всей жизни, чтобы привести народъ къ истинному самосознанію, иначе въ будущемъ намъ предстоитъ еще больше страдать недугами народа. Примѣръ не за горами: начавшаяся аграрная гроза, страшный призракъ надвигающихся на Россію эпидемій холеры и чумы могутъ еще больше унести жертвъ народной умственной закоснѣлости. Прошлая исторія народныхъ волненій и эпидемій показала, какъ изступляется народъ въ такихъ случаяхъ. Какъ овцы тупо уставляются при видѣ опасности, и темный народъ можетъ противостать разумнымъ правительственнымъ и санитарнымъ мѣрамъ предохраненія отъ бѣды. Возстаніе крестьянъ и насильственное противодѣйствіе полиціи и врачамъ, подѣ часъ даже избіеніе ихъ, имѣвшія мѣсто во время мипувшихъ эпидемій, суть разительные факты опасности отъ народной темноты.

Итакъ, неотложно и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ надо намъ, пастырямъ, посвящать себя дѣлу народнаго просвѣщенія. Свѣта и свѣта истиннаго побольше нести въ народъ! Для этого нужно войти въ среду народа со свѣточемъ правды и ученія. Громкій вопль умирающихъ доносится къ намъ съ поля брани, онъ сидеть пробудить насъ отъ сна эгоизма и материалистической закоснѣлости. Но какъ войти въ народъ, какъ ближе стать къ нему? Не послужить ли мѣрой къ этому проектируемое выборное начало приходскихъ пастырей? Едва ли и даже наоборотъ. Теперь болѣе всего необходимо пастырю подчинить себѣ морально своихъ пасомыхъ, дабы удобнѣе воздѣйствовать на нихъ въ добромъ направленіи, а не отдавать пастырей въ распоряженіе пасомыхъ; представивъ имъ право выборнаго начала. Не такое время теперь, и время это еще не наступило въ Россіи. Народъ нашъ не доразвился еще до этого. Надо, чтобы доброе вліяніе пастыря сказывалось на пасомыхъ во всей широтѣ, а при выборномъ началѣ темные

инстинкты народной массы могутъ своею силою подавить и въ пастырѣ добрыя стремленія. Можетъ ли современный намъ народъ примѣнить правильный критерій въ выборѣ себѣ пастыря? Не стаду избрать себѣ пастуха. Не слѣпымъ судить о зрячемъ. Много уже говорилось по этому вопросу и за, и противъ, но изъ всего сказаннаго доселѣ все таки выходитъ, что народъ не доразвился до того, чтобы правильно владѣть началомъ выбора пастырей. Я же здѣсь упомяну о случаѣ, когда крестьяне одной мѣстности избрали въ должность очереднаго волостнаго судьи чуть ли не вора. (Хорошъ судья!) Выборы другихъ должностныхъ лицъ по большей части производятся не всѣми членами крестьянскаго общества, а лишь главными крикунами, которые какъ бы гипнотизируютъ и подавляютъ свободную волю остальныхъ крестьянъ въ дѣлѣ избранія должностныхъ лицъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда крестьяне, самоуправно удаливъ назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ учителя въ мѣстную школу, избрали въ эту должность изъ своей среды полуграмотнаго человѣка, чуть ли не пастуха. Того же не можетъ ли произойти и съ выборомъ пастыря, и пастухъ, по внѣшнему созвучію названій, сдѣлался бы тогда пастыремъ. Итакъ, возвысить надо авторитетъ пастыря, особенно теперь, а не уронять его выборнымъ началомъ и дать надо пастырямъ широкую возможность вліять на народъ. Существуетъ ли выборное начало въ заграницныхъ государствахъ, гдѣ авторитетъ пастырскій стоитъ еще твердо?.. У насъ же необходимо лишь побудить пастыря посвятить себя всецѣло служенію паствѣ, а для этого надо дать пастырю средства и возможность достойно выполнить свой долгъ, не ставя его въ положеніе обоюдоострое между начальствомъ и народомъ. А что такое обоюдоострое положеніе пастыря бываетъ, уже говорилось мною подробно въ статьѣ: „Затрудненія въ пастырской практикѣ и лучшій исходъ изъ нихъ“ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1902 года № 7).

Вотъ главный выводъ изъ уроковъ современной намъ, безпримѣрной въ исторіи по своимъ ужасамъ и жертвамъ, русско-японской и европейско-азиатской войны. („Кіев. Е. В.“ №№ 22 и 23 в. г.).

Священникъ Іустинъ Шиланскій

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

29-го іюня, въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, благоволилъ служить въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ. Величіе христіанскаго праздника, благолѣпное архіерейское служеніе привлекло множество народа въ Кафедральный соборъ. Соборный храмъ переполненъ былъ молящимися.

— Въ Куряжскомъ монастырѣ 30 іюня въ день явленія чудотворнаго образа Озерянскіи Божіей Матери, Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, была совершена, при многочисленномъ стеченіи народа, божественная литургія. На богослуженіи присутствовалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершившій, по окончаніи литургіи, молебствіе предъ иконой Богоматери. Послѣ совершенія богослуженія Высокопреосвященный Владыка, преподавъ присутствовавшимъ свое архипастырское благословеніе, осмотрѣлъ переустроенные храмы Георгіевскій и Петропавловскій и носѣтвлялъ покоемъ Преосвященнаго Алексія.

— 8 іюля, на праздникъ Казанскіи Божіей Матери, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, благоволилъ служить литургію и молебенъ Божіей Матери въ Озерянскіи цѣркви Покровскаго монастыря, а Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, служилъ молебенъ и совершилъ крестный ходъ къ часовнѣ въ кафедральномъ соборѣ. 10 іюля (воскресенье) Высокопреосвященный Арсеній благоволилъ служить въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Алексій Епископъ Сумскій, въ Куряжскомъ монастырѣ.

Крестный ходъ изъ сл. Мерещь.

28 іюня былъ совершенъ крестный ходъ при переносѣ чудотворнаго образа Озерянскіи Божіей Матери изъ селенія Озерянки въ Куряжскій монастырь. По прибытіи крестнаго хода на площадь Рождество-Богородицкой цѣркви, послѣ совершенія литургіи

мѣстнымъ благочиннымъ, чудотворный образъ былъ переданъ духовенствомъ въ карету для слѣдованія въ Куряжъ. Въ Мерефѣ же началось новое торжество: мѣстное населеніе, узнавъ, что здѣшній приставъ И. Ѡ. Сизовъ, назначенный приставомъ въ Харьковъ, посѣтилъ Мерефу въ должности мѣстнаго пристава въ послѣдній разъ, пользуясь этимъ случаемъ, рѣшило чествовать его. Изъ толпы богомольцевъ, проводившихъ чудотворный образъ, выступило 3 мѣстныхъ жителя, изъ коихъ два держали цѣнный образъ Озерянской Божіей Матери, а третій съ роскошной папкой, съ надписью: «Многоуважаемому Ивану Ѡедоровичу Сизову отъ жителей сл. Мерефы». Былъ прочитанъ затѣмъ благодарственный адресъ ему, въ память его служебной дѣятельности и просили его принять образъ Оверьяиской Божіей Матери, каковой послужитъ Божіимъ благословіемъ на дальнѣйшую жизнь и службу какъ для него, такъ и для его семьи. Принимая образъ, И. Ѡ. сказалъ вѣсколько благодарственныхъ словъ и, волнуясь, пояснилъ, что, пораженный такой неожиданностью и наградой, онъ не можетъ говорить. Послѣ этого въ церкви, соборнѣ, во главѣ съ благочиннымъ, совершено было молебнѣ съ многолѣтіемъ, послѣ коего благочинный, вручая И. Ѡ. Сизову образъ, поднесенный жителями Мерефы, сказалъ прочувственное слово, въ коемъ, подчеркнувъ всегдашнюю сердечность, отзывчивость и одинаковое отношеніе И. Ѡ. къ защитѣ интересовъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, пожелалъ ему такого же успѣха и на вновѣ получаемой должности. Тутъ же многіе жители начали выражать свои лучшія пожеланія И. Ѡ. Сизову. Нѣкоторые пачали цѣловать его, а другіе образъ, принятый имъ, къ коему пожелали приложиться почти всѣ присутствовавшіе въ церкви. Вообще сердечности со стороны населенія къ провожаемому И. Ѡ. Сизову проявлено было много.

И. Нѣмовъ.

Н Е Б Р О Л О Г Ъ .

9-го апрѣля н. г. послѣ продолжительной и весьма мучительной болѣзни скончался священникъ Покровской церкви слободы Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Дмитрій Яковлевичъ Поповъ. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1839 году въ городѣ Харьковѣ. Дѣтскіе и юношескіе годы его протекли въ крайней бѣдности: уже въ духовномъ училищѣ, будучи еще совершенно мальчикомъ, онъ вынужденъ былъ собственнымъ трудомъ содержать себя, такъ какъ отецъ его, похоронивъ жену, поступилъ въ монастырь. Безъисходная бѣдность заставила его

дальше выйти изъ средняго отдѣленія Семинаріи и поступить учителемъ, дабы пріобрѣсти средства окончить образованіе и опредѣлиться на службу. Послѣ двухлѣтняго учительства онъ снова по экзамену поступилъ въ Семинарію (въ высшее отдѣленіе) и тотчасъ по окончаніи курса въ ней (въ 1867 г.) занялъ мѣсто священника въ сл. Хухрѣ, гдѣ и оставался до самой смерти. Горькая нужда и знаемая бѣдность встрѣтили молодого пастыря и въ приходѣ; довольно сказать, что въ первую зиму онъ не имѣлъ теплаго подрясника. Но вѣрность пастырскому долгу и благоговѣйное совершеніе Богослуженія сразу обратили на себя вниманіе прихода. Рѣдная служба въ молодые годы почившаго проходила безъ проповѣдыванія слова Божія. Приходъ оцѣнилъ своего пастыря и скоро весьма замѣтно переродился. Крестьяне не только въ своей приходской жизни, но и въ частной семейной всегда желали имѣть совѣтъ своего авторитетнаго пастыря. Это же сказалось между прочимъ и въ томъ, что при содѣйствіи ихъ онъ могъ произвести такіа серіозныя работы, какъ подведеніе фундамента подъ все зданіе церкви, и внутреннюю штукатурку храма. Это же было причиною и того, что, несмотря на частые, довольно крупныя расходы, онъ сумѣлъ и на небогатомъ приходѣ составить, какъ онъ къ шуткѣ называлъ, основной капиталъ на постройку новой церкви. Не мало слѣзъ, затѣмъ, затрачено покойнымъ на школьное дѣло. Школа—его любимое дѣтнще. Онъ былъ учителемъ и законоучителемъ дореформеннаго мѣстнаго народнаго училища; а едва только раздался съ высоты Престола Царскій призывъ духовенства къ просвѣщенію народа, онъ одинъ изъ первыхъ откликнулся на него и немедленно на свои собственные средства открылъ школу сперва въ церковной сторожкѣ, затѣмъ, съ увеличиваніемъ числа учениковъ, въ наемномъ помѣщеніи я, наконецъ, въ выстроенномъ имъ, частію на церковныя деньги, частію на собраныя жертвы, спеціальному школьному зданію, по тому времени лучшемъ въ округѣ, заслужившемъ одобренія приснопамятнаго Владыки Амвросія. Нельзя не отмѣтить еще его любознательности. Его знанія—плодъ осмысленнаго, усидчиваго чтенія; онъ читалъ, что называется, запоемъ; на свои небольшие сбереженія онъ постоянно выписывалъ 2—3 журнала, а въ первые годы пастырства пріобрѣталъ академическіе и другіе духовныя журналы для церкви; кромѣ того, онъ почти съ перваго дня поступленія на приходъ и едва-ли не до самой смерти обонявался въ Ахтырской общественной библіотекѣ. Его познанія обратили на него вниманіе сопастырей, и покойный нѣсколько лѣтъ по избранію округа проходилъ должность члена ревизіонной училищной комиссіи; неоднократно былъ уполномоченнымъ на Епархіальныхъ съѣздахъ духовенства. За всѣ свои труды почившій удостоенъ былъ Епархіальнымъ Начальствомъ всѣхъ, доступ-

ныхъ для сельскаго священника, награда включительно до папернаго креста. Въ семьѣ покойнаго осталась жена и дочь, окончившая гимназію, нынѣ занимающая скромную должность учительницы мѣстной церковной школы; кромѣ того, — двѣ дочери въ замужествѣ и сынъ священникъ. Отпѣваніе и погребеніе (въ церковной оградѣ) почившаго совершено было 11-го апрѣля, въ страстной понедѣльникъ, благочиннымъ 1 Ахтырскаго округа, священникомъ отцемъ Гавріиломъ Вѣлоусовымъ, въ сослуженіи 3 священниковъ и 2 діаконѣвъ, при стройномъ пѣніи Ахтырскаго соборнаго хора пѣвчихъ. Въ концѣ погребенія отцемъ благочиннымъ сказано было приличное случаю прочувствованное слово. Церковь, несмотря на рабочую пору (сѣвъ), была переполнена молящимися, среди которыхъ были и инопрходные, особенно изъ с. Лутницъ, гдѣ покойный семь лѣтъ завѣдывалъ приписной церковію. Непритворными слезами оплакала многіе незабвеннаго пастыря. Миръ праху твоему честный труженникъ; да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!

С. П. П.

П Е К Р О Л О Г Ъ .

20 апрѣля н. г. почилъ о Господѣ заштатный священникъ Екатериинской церкви, слободы Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, отецъ Петръ Щербяна. Почившій былъ сынъ священника слободы Мерефы, Харьковскаго уѣзда. Родился онъ въ 1824 году 12 іюня; окончилъ полный курсъ наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ 1849 году и въ слѣдующемъ же, 1850 году, рукоположенъ во священника въ церкви села Ново-Андреевки (Гипѣвки), Зміевскаго уѣзда. Въ 1859 году перемѣщенъ къ Екатериинской церкви слободы Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, гдѣ почившій и прожилъ до дня своей смерти, прослуживъ въ этой слободѣ 35 лѣтъ. 18 ноября 1894 года, по слабости здоровья почившій вышелъ въ заштатъ, уступивъ свое мѣсто своему сыну. За свою службу почившій получалъ слѣдующія награды: въ 1856 году награжденъ набодренникомъ, въ 1873 году — бархатною фіолетовою скуфією, въ 1880 году — кампавкою, въ 1889 году — папернымъ крестомъ и въ 1900 году — за пятидесятилѣтнюю отличную усердную и ревностную службу — орденомъ св. Владимира 4 степени. Не разъ удостоивался почившій и архиеластырскаго благословенія за особо успѣшное преподаваніе Закона Божія въ народномъ училищѣ, гдѣ, кстати сказать, онъ состоялъ законоучителемъ болѣе 23 лѣтъ до дня своей кончины. Поучительна для насъ жизнь почившаго восьмидесятилѣтняго старца-пастыря. Своимъ кроткимъ и доброжелательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, почившій сразу расположилъ къ себѣ своихъ прихожанъ, вселялъ въ нихъ довѣріе къ себѣ, и этими качествами души своей имѣлъ благотворное вліяніе на нихъ. А своими умилительными бо-

гослуженіямъ и простыми и задушевными поученіями онъ возбуждалъ въ сердцахъ духовныхъ чадъ своихъ любовь ко храму и всему, что въ немъ совершается. Любовь эта не замедлила проявиться и на дѣлѣ. Церковь въ слоб. Протопоповкѣ была тѣсна (ямѣла видъ корабля) и едва могла вмѣщать до 300 человекъ. Старавіемъ почившаго церковь эта была разширена (въ 1862 году) пристройкой боковыхъ придѣловъ, отчего она получила видъ креста; вѣтхій и бѣдный иконостасъ былъ возобновленъ (въ 1868 году). Послѣ этого почившій принялся за приведеніе въ надлежащій видъ и порядокъ церковной ризницы, и довелъ ее до возможнаго въ солѣ совершенства и богатства. Для воспитанія своихъ прихожанъ въ духъ религіи почившій во все воскресные и праздничные дни совершалъ богослуженія и произносилъ поученія, а для воспитанія дѣтей открылъ церковную школу и не мало самъ въ ней поработалъ. Недуги заставляли его часто задумываться надъ вопросомъ: «все ли возможное сдѣлалъ я для паствы своей и кому я оставляю ее». Вотъ почему онъ и просилъ сына своего занять его мѣсто, чтобы и самому быть не въ сторонѣ отъ прихода своего.

Любовь паствы къ своему духовному отцу особенно проявилась по смерти его. Едва возвѣстала колоколъ о кончаніи «дорогого» батюшки какъ и домъ и дворъ почившаго наполнился прихожанами, пришедшими воздать послѣднее цѣлованіе своему духовному отцу, причемъ много было возложено вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ на гробъ почившаго.

Погребеніе почившаго было совершено 22 сентября священникомъ св. Великой-Камышовохи, О. Василіемъ Оружикскимъ, въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ діаконовъ. При Погребеніи было сказано три слова: послѣ дневнаго евангелія говорилъ свящ. Феодоръ Сулима о томъ, какъ тяжело разставаться съ близкимъ, дорогимъ и полнымъ дѣятельности человекомъ и о томъ, къ чему обязываетъ насъ жизнь такого человека; предъ прощаніемъ — говорилъ слово свящ. о. Александръ Поповъ о томъ, каково вѣрованіе церкви о смерти вообще и во дни свѣтлой седмицы въ частности. Предъ опусканіемъ въ могилу говорилъ слово свящ. о. Василій Оружикскій о томъ, что христіанская смерть есть переходъ къ лучшей жизни, несмотря на всеобщій законъ смертности. Тѣло почившаго погребено въ церковной оградѣ съ правой стороны св. алтаря.

Послѣ погребенія была предложена народу и священно-церковно-служителямъ братская трапеза сыномъ почившаго, свящ. о. Митрофаномъ Щербаню.

Миръ праху твоему добрый дѣлатель на нивѣ Господней и уважаемый пастыръ нашъ!

Помощн. Благочиннаго, свящ. *Исидоръ Сулима.*

Некрологъ. + Протоіерей Д. И. Антоновъ.

16 апрѣля с. г., около 4 час. утра скончался заштатный протоіерей Архангело-Михайловской церкви сл. Тараповки Давидъ Ивановичъ Антоновъ. Кончина его послѣдовала на 80 году жизни отъ старческой слабости.

Почившій былъ сынъ дьячка, родился въ сл. Галановкѣ, Лебединскаго уѣзда, и воспитывался въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи. Въ 1847 году онъ окончилъ курсъ наукъ въ духовной семинаріи съ аттестатомъ студента и похвальнымъ листомъ. 15 іюля 1848 г. молодой семинаристъ преосвященнымъ Епифаніемъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Архангело-Михайловской церкви сл. Соколова, Зміевскаго уѣзда, а уже въ слѣдующемъ году, 27 іюня, онъ, по прошенію, былъ переведенъ къ Христорождественской церкви сл. Борки. Но и здѣсь о. Давидъ священствовалъ недолго; 13 декабря 1851 г., по особому распоряженію преосвященнаго Филарета, онъ былъ перемѣщенъ старшимъ священникомъ къ Архангело-Михайловской церкви сл. Тараповки, Зміевскаго уѣзда.

Въ Тараповкѣ прошлыя лучшіе годы жизни и общественнаго служенія покойнаго. Здѣсь онъ заявлялъ себя не только ревностнымъ пастыремъ и проповѣдникомъ Слова Божія, но и общественнымъ дѣятелемъ. Мы видимъ его проходящимъ разнообразныя должности: миссіонера по раскольническимъ дѣламъ (18 лѣтъ), законоучителя Тараповскаго народнаго училища (20 лѣтъ), духовника 1-го Зміевскаго округа, предсѣдателя строительнаго комитета при постройкѣ западнаго прйдѣла къ церкви и колокольня, завѣдывающаго церковно-приходской школы и проч.

Какъ пастырь, почившій отличался исполнтельностью, точностью и аккуратностью. Никогда не заставлялъ ждать себя, шелъ въ домъ прихожанина по первому его зову. Что касается церковныхъ службъ, то онъ отправлялъ ихъ свято, благоговѣйно, безъ пропусковъ и не спѣшно.

Замѣчательно въ почившемъ было свойство души его никогда никого не осуждать или вообще замѣчать какіе-либо недостатки и слабости, особенно въ средѣ своихъ собратій. Къ покойному много изъ прихожанъ обращались за совѣтами въ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни и всегда находили въ немъ сочувствіе и откликъ своему горю. Въ старыя годы, когда въ сл. Тараповкѣ не было постоянного врача, о. Давидъ, пріобрѣтшій еще на школьной скамьѣ кое-какія свѣдѣнія о медициѣ и впоследствии расширившій ихъ путемъ чтенія и практики, съ успѣхомъ дѣлалъ прихожанъ отъ разныхъ недуговъ.

Какъ семьянинъ, о. Давидъ былъ счастливъ; много свѣтлыхъ и радостныхъ дней проглянуло на протяженіе его долгой жизни. Правда, были годы, когда покойный, какъ многосемейный (у него было 4 сына

и три дочери) очень нуждался, особенно въ періодъ воспитанія дѣтой, но за то эти послѣднія всегда радовали его своими успѣхами въ наукахъ, а впоследствии—и успѣхами въ жизни. Изъ дѣтей его—два сына окончили высшія учебныя заведенія и занимаютъ видныя и почетныя должности, другіе два—вышли священниками и въ настоящее время состоятъ благочинными. Дочери покойнаго состоятъ въ занужествѣ. За три года до своей кончины о. Давиду пришлось похоронить свою супругу и остаться одному. Послѣдніе дни свои о. Давидъ проводилъ въ тихой постоянной молитвѣ, въ чтеніи душевнасныхъ книгъ и посѣщеніи храма, въ которомъ онъ священнодѣйствовалъ 51 годъ! Несмотря на свои старческія слабыя силы, онъ выставлялъ на ногахъ даже длинныя великопостныя богослуженія.

Кончина о. Давида была по истинѣ христіанская. Еще задолго до смерти онъ готовился къ переходу въ загробную жизнь постомъ и молитвою, часто исповѣдывался и приобщаясь Св. Таинъ в, наконецъ, принявъ таинство Елеосвященія.

Погребеніе о. Давида было совершено на второй день Св. Пасхи (18 апрѣля) соборомъ священно-служителей, при многочисленномъ стеченіи народа и прекрасномъ пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ учителя церковно-приходской школы г. Иычкя. Гробъ съ останками почившаго, по обнесеніи его вокругъ храма, былъ опущенъ въ могилу у южныхъ дверей въ церковной оградѣ.

Да будетъ тебѣ вѣчная память, вѣрный и добрый пастырь словеснаго стада, которое всегда слушалось голоса твоего! Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!

Священникъ Іоаннъ Богославскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Мысли ксатити.

Въ письмѣ сельской матушки *) (не могу удержаться отъ восклицанія: какъ славно, сердечно, просто и по родному звучитъ это наименованіе: „сельская матушка“!) кратко, но очень выукло изображена горемычная жизнь священниковъ родной Волыни.

*) Это письмо, заимствованное изъ „Волынск. Епарх. Вѣдом.“, было помѣщено въ „Извѣстїяхъ по Харьк. еп.“ № 1 за тек. г. Ред.

Глубокое чувство сердечнѣйшаго сочувствія проникаетъ все письмо и невольно подчиняетъ себѣ читателя. Такая грусть почти обездоленного человѣка вѣетъ отъ нервныхъ, прерывистыхъ, неоконченныхъ строчекъ. Невольно склопнись, задумаешься и скажешь: „какъ же быть“?... И... все же—вообразите!—радостно и весело на душѣ. Такъ и хочется сказать этой славной „Сельской матушкѣ“:—„какъ хорошо Вы это сказали и... какъ хорошо все то, что Вы описывали, какъ... дурное“... „Ей, хорошо“!...—Объяснюсь, хотя, повидимому, все это и само собою ясно.—Матушка говорить о тяготѣ жизни священника средняго по доходности прихода, о нуждѣ, о скудости источниковъ пропитанія его, о жизни и воспитанія дѣтей; быстро, но мѣтко очерчиваетъ она и условія жизни „хозяйствующаго священника и его вѣчной печальницы и хлопотницы жены—матушки; очерчиваетъ и атмосферу, духовную и бытовую, дѣтей священническихъ, мальчиковъ, дѣвочекъ и дочерей-учительницъ; въ ея писема явны закулисная, тщательно-скрываемая сторона сословныхъ отношеній: ителлигентка къ священнику, крестьянка, еврей, мѣщанина-лавочника; кратко и выразительно подводитъ печальница-матушка грустный выводъ изъ разсмотрѣнія условій жизни священника—прежвременная смерть горемычнаго труженника на нивѣ Христовой представляется взору Матушки съ необходимыми, неизбежными слѣдствіями этой смерти для обездоленной семьи, сиротъ..—Но какая удивительно вѣрная представлена предъ нами картина труждающагося и обремененнаго, вдушаго со Христомъ, на самой нивѣ его дѣланія!.. Къ чему, скажемъ смѣло, печаловаться объ отсутствіи наплавій, увѣщаній и т. д. изъ устъ священника (хотя и таковыя на лицо по многимъ и многимъ уголкамъ родной Волины), когда для всѣхъ воочію проходитъ носитель вѣры Христовой?.. Подумайте только!..—Не говоримъ о частностяхъ, хлопотахъ, издержкахъ,—взглянемъ на нравственный (смыслъ дѣланія: не патріархальная ли это предъ нами черта? и гдѣ это?—въ захоластьяхъ, въ глуши, въ безвѣстности...

„Со страшнымъ рискомъ и ущербомъ для здоровья, священникъ несетъ большую тяготу служенія своему приходу“... Отстранимся нѣсколько отъ матеріальной оцѣнки сопутствующихъ явленій: вознагражденій, приношеній...; углубимся мыслію въ истинную значимость этого „дѣйствованія“: не апостольство ли предъ нами въ осязательныхъ чертахъ? не то ли заповѣдано Подвигоположеніемъ семидесяти?.. Ахъ, дорогая Матушка! какъ Вы хорошо это под-

мѣтjali в кѣкое „Спаси Богъ“! Вамъ за это правдивыя слова!.. — Священникъ самъ „хозяйствуетъ“, какъ у насъ говорится, продолжаетъ драгоценное письмо. Завѣсность отъ народа, отъ погоды, отъ Божіихъ посѣщеній и вразумленій; тѣсное соработничество бокъ о бокъ съ духовными дѣтьми; сорадованіе и раздѣленіе грусти; изворотливость житейская по отношенію къ покупателямъ, подрядчикамъ и т. п.; мелкія хлопоты, острая заботливость хозяйна, внимательность, осторожность, дальновидность, — земля, воздухъ, народъ и жизнь. . . Проидемъ по-за это труды къ итогу, къ росту, къ совершенствованію пастыря православнаго: не грусти и не печалуйся, оцѣнимъ фактъ по его классификаціонной важности. Не дѣйствительное ли это предъ нашими очами созиданіе Великой Земли Православной Русской? Не полное ли это по-истинѣ, проведеніе въ жизнь заветовъ Святой Вѣчной Книги? Тутъ в первая заповѣдь въ дѣйствіи; тутъ в свято-павловское „дѣланіе своими руками“, в его-же „образъ буди вѣрнымъ словомъ, вѣрою, житіемъ“, в завязь нравственная коренныхъ сословіи Руси; предводительство въ трудахъ, благодѣтельство прилежанія, нравственное истинно-христіанское православное возвышеніе труда... Поставьте только рядомъ, или — иѣтъ, подумайте только о насторѣ, о ксендзѣ! Пропустите мимо себя на мгновеніе помѣщаяче отношеніе къ землѣ, къ труду, къ работнику.. Ахъ, хорошая Матушка! золотыя Вы слова написали въ своемъ письмѣ о скромномъ устроителѣ земли Русскіи! Глубь вѣковъ вѣтъ отъ этой работы незамѣтной, но мощной; педагогій дѣла чувствует в всей ея величавой простотѣ и... необходимости; мощь волыннива, стойкость православнаго — разнѣ не узнаете Вы откуда откуда онѣ получились?.. — Но продолжимъ чтеніе письма. „Крестьяне сочувственно относятся къ труженнику-батюшкѣ, помогаютъ ему добывать изъ земли хлѣбъ вясущный и довѣрчаво, какъ родному, открываютъ ему свое сердце. Истинно! Но гдѣ же, гдѣ отыщется такое внутреннее тѣснѣйшее общеніе между сословіями, такъ естественно выросшее, столь многоплодное для жизни, для вѣры, для будущаго?.. На чемъ иномъ, болѣе тонкомъ, но в болѣе прочномъ, положить основаніе для единенія в даже единства духовнаго пастыря съ пасомыми своими?.. Невольно припоминается святое реченіе: „нѣсть Царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Душѣ Святѣ“ (Рим. XIV, 18). . . Гдѣ и какую еще искать нынѣ, пока еще, другую почву для спасительнаго: „се азъ и дѣти, иже ми далъ есть Богъ“.. . Понимающій, сочувствующій въ тѣлесномъ, земномъ, — какъ легко и быстро вознесеть.

сродственныя ему души „горѣ“! Чудное Свято-Тихоновское „Духовное Сокровище, отъ міра собираемое“, не отсюда ли?.. А притчи, нестираемая въ памяти даже отошедшаго отъ „сѣліи“ человѣчества, —эти притчи о сѣятелѣ, о сѣмени, о плевелахъ, о шедшихъ на браки... — не тутъ ли, въ тихой атмосферѣ сельскаго земледѣльческаго труда, ихъ ближайшее примѣненіе, ихъ сердечнѣйшее постиженіе?.. Проповѣди пасторовъ, католическихъ священниковъ округлены, пламенны, тонки, высоки, блестящи; но не изъ сельской ли обстановки, въ видѣ благодарственнаго возвратнаго отношенія, получился задушевиѣйшія „бесѣды“ и „поученія“ Путьинныхъ, даже Амфитеатровыхъ, Филаретовъ, Дмитріенъ?.. Припомнимъ хотя бы родного незабвеннаго въ Бозѣ почивающаго нашего Архіепископа Модеста... А „Четырехъ-Миней“?.. — Неожиданно открыли Вы, дорогая Матушка, драгоценнѣйшія глубины жизни православныхъ, дали намъ коснуться мыслию духовнаго стропельства „Церкви Бога Жива“ въ наше время нашими же сродниками... — „Между собою, говорятъ писъмо, священники не очень дружны“... „Только осенью, въ дни храмовыхъ праздниковъ, священники семейно визитируютъ другъ къ другу“... Вереница свѣтлыхъ воспоминаній вслывааетъ въ памяти читателя изъ духовной среды отъ этихъ немногихъ строчекъ; задумываешься и спрашиваешь себя: въ какой другой сословной обстановкѣ отыскать мнѣ подобныя короткія „только“, „семьями“, „въ дни храмовыхъ праздниковъ“... — спрашиваешь себя — и отвѣтъ не знаешь гдѣ получить.

„Благодареніе Господу Богу“! одно складывается въ успокоивающей душѣ. — Опустимъ и пройдемъ мы строки о досугѣ пастыря, о его горькихъ думахъ при сознаніи нужды, бѣдности, будущемъ семьѣ, дѣтяхъ... Опустимъ эти строки, такъ какъ — какъ сказать? — не здѣсь ли мы отыщемъ нѣчто единственно отрадное въ общей картинѣ нравовъ русскаго общества, цвѣтущее подъ сѣнью, чуждой для многихъ семей, Храма Божія... Тяжка доля нашихъ матерей... Чувствуется нѣкоторый, просто благоговѣйный трепетъ при мысли о ихъ долѣ. Жутко какъ-то и неловко говорить о нихъ, и одно остается — поклониться до земли послѣдницамъ завѣтовъ блаженныхъ Монахъ, Ольгъ, Іуліаній... Тяжела доля крестьянской матери и жены, ничуть не краше ея доля мѣщанской женщины, во крестъ „матушки“ несравнимъ съ нами по остротѣ подвига жизни.. И тѣмъ не менѣе, въ какой другой средѣ возможно отыскать такія чистыя, высокія и благородныя впечатлѣнія, какъ не въ этой именно, о которой авторъ писъма такъ кратко говоритъ: „Религія, семья да тѣсная дружба съ крестьянами — вотъ наша.

сфера^а. Возьмемъ чповннческую среду, военную, высшего общества: блестящая виѣшность и зачастую „неоухотворяемость“ отношений повседневныхъ...—Споставленія —могутъ возразить—ни сколько не улущаютъ, даже не закрашиваютъ непрвгядныхъ сторонъ дѣйствительныхъ, наличныхъ фактовъ. Мужественный однако, безпрвстрастный обзорѣватель жизни не усумнится взѣсить и духовную сторону будничной обстановки. Штатъ домашней прислуги, штатъ служащихъ въ учрежденіи, гдѣ служитъ мужъ, поставщикъ и лавочникъ—и этотъ тѣсно-замкнутый для городской жевщви кругъ лицъ, попадающихъ ея вліянію обрывается: дальше—либо подвигъ, либо омраченіе жизни. А „матушка“—матушка, какъ и ея мужъ есть „батюшка“: образовывающія на этой почвѣ тѣснѣйшія связи и сильнѣйшія правственные вліянія—чтобы дала за нихъ вная ителлекгентная русская жевщина?.. Авторъ по скромности не упоминаетъ объ этомъ мірѣ сельской „попадѣ“, такъ какъ порою здѣсь начинается такая создающая духовная работа, которую лѣтопись не сможетъ передать письмени по многосторонности и непрвмѣтности ея. Слезы искренно любящихъ крестьянскихъ жевщицъ сопровождаютъ повѣствованія горемычницъ сельскихъ предъ выпмающей матушкой: в тутъ „исповѣдь“, рѣчь „надуху“, прощеніе, раскаяніе, надежда и утвержденіе... Нѣтъ, не напрасно учплища даютъ дочерямъ духовной среды пхъ горячее сердце, способность любить и страдать... Пріобщеніе къ полномощной жизни русской для этихъ чвстныхъ и снѣтлыхъ душъ на иныхъ путяхъ куда было бы хирѣе, тунѣе, менѣе живительно и глубже неотраднo?.. Не складна, сознаюсь, моя рѣчь; но для чуткаго сердца молодой нашей дѣвушки яснѣе намѣчается глубокая разница между полнотою жизни сельской матушки и параллельной съ ней жизнью входящихъ въ „интеллекгентный“ кругъ... Если гдѣ „жизнь“, то вменно в непобоявшихся родимой деревни и простолюдья. Конечно, сложна и трудна для рѣшенія сравнительная оцѣнка двухъ, даже близкихъ положеній, но, практически обсуждая вопросъ, трезвость склонить къ предпочтенію села. И это... радъ даже этихъ канвулярныхъ пріѣздовъ домой въ учебныхъ заведеній любимыхъ дѣтей. Что въ другихъ сословіяхъ окунается, псчисляется, желательно и весьма часто недостижимо,—то дается въ духовномъ современномъ быту съ легкостью и естественностію. Явленія природы стройно самп собою воспрпняты открытою и встрѣчу пмъ, уставшею въ заведеніи душою юношв: лошадь, косьба, свозка хлѣба—это и есть великая книга природы... „Рѣчи вредныя“ и „картины губительныя“... но тутъ припоминаются дачи

лѣтнія, гулянья загородныя, побѣдки, купанья... изъ другихъ, недуховныхъ круговъ общества...—нѣтъ, не тягостно грустить, а тако радоваться радостію о Христѣ надо, читая строки, созвучныя съ строками „Сельской Матушки“. Въ вѣрѣ, что Спаситель нашъ, обѣщавшій мзду за чашу студеной воды, поднесенную во имя пророче, удесятеритъ сплы Своихъ вѣрныхъ служителей и, препобѣждая въ нихъ Свою неизсякающею благодатию естественныя немощи и неизбежныя земныя злостраданія, благоустроитъ и ихъ самихъ и ихъ пасомыхъ жизнь въ тихое и безмятежное житіе, заканчиваю свое письмо. И этой жизни отъ всей души желаетъ родной духовной семьѣ въ наступающемъ в дальнѣйшихъ годахъ.

Волынский поповичъ.

Императоръ Вильгельмъ о восточно-азиатской войнѣ.

Въ „Evang. Kirchenzeit“ изложено содержаніе весьма любопытной рѣчи, сказанной императоромъ Вильгельмомъ въ Вильгельмсгафенѣ нѣсколько недѣль тому назадъ приведеннымъ въ присягѣ рекрутамъ флота. Императоръ говорилъ о русско-японской войнѣ, доказывая, что въ побѣдѣ японцевъ надъ русскими, язычниковъ надъ христіанами не слѣдуетъ выводить заключенія о превосходствѣ Будды надъ Христомъ. Если русскіе бьются, это, по мнѣнію императора Вильгельма, оттого, что они плохіе христіане; японцы же усвоили себѣ многія христіанскія добродѣтели. Хорошій христіанинъ всегда будетъ и хорошимъ солдатомъ. Нѣмцы тоже не очень-то хорошіе христіане, и потому императоръ сомнѣвается, имѣютъ ли они право, въ случаѣ войны, надѣяться молитвой вызвать у Господа побѣду (den Sieg im Gebete abzurufen), какъ Іаковъ въ борьбѣ съ ангеломъ, и даже: имѣютъ ли они право молить о побѣдѣ. Японцы—бичъ Божій, какъ нѣкогда Аттала и Наполеонъ. Нѣмцы должны приложить всѣ старанія, чтобы Господь не покаралъ ихъ этимъ бичемъ. („Совр. Лѣт.“).

Масонство въ Россіи.

Въ печати уже появилось извѣстіе о томъ, что въ Петербургѣ образовывается первая масонская ложа, въ главѣ которой становится будто бы видный государственныи дѣятель. Извѣстіе это прошло незамѣченнымъ. Тѣмъ не менѣе „Холм. Варш. Вѣст.“ говоритъ:

Итакъ, и у насъ, какъ въ Европѣ, учреждается масонство. Этого и слѣдовало ожидать.

Но что такое представляетъ собой масонство? На это обыкновенно отвѣчаютъ, что масонство—тайный союзъ, в притомъ такъ хорошо охраняющій свою тайну, что ничего опредѣленнаго о его ученіи сказать нельзя. Но полагать, что непосвященные ничего не знаютъ о масонствѣ—ошибочно. Совершенно напротивъ: значеніе масонства въ современной жизни народовъ достаточно ясно опредѣлялось.

Масонство есть враждебная христіанству сила. Во Франціи, напримѣръ, гоненіе на католическую религію устроено масонами. Не одинъ католицизмъ преслѣдуется масонами, но и христіанство вообще. Они одинаково враждуютъ и противъ епископальной церкви въ Англіи, и противъ лютеранства въ Германіи, и противъ протестантскихъ общинъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Масонству ненавистно имя Христа. Оно желало бы искоренить христіанскую религію. Тутъ прямо, головой, выдаетъ себя—еврей. Вліяніе масонства въ Европѣ очень сильно, да иначе и быть не можетъ, ибо вся Европа—конституціонная. Конституціонный же порядокъ означаетъ неограниченное и тираническое господство интеллигенціи надъ народными массами. Интеллигенція является господиномъ положенія и она же наполняетъ собой масонскія ложи.

Достоинно особеннаго замѣчанія, что среди масоновъ такое огромное количество евреевъ. Ротшильдъ и другіе владельцы денежнаго міра—члены масонскихъ ложъ. Въ масонствѣ собраны всѣ ненавистники христіанства. Цѣли преслѣдуемыя масонствомъ, совершенно понятны. Захвативъ (благодаря конституціонному строю) политическую власть надъ народомъ, интеллигенція желаетъ закрѣпить эту тиранію, оттолкнувъ человѣчество отъ христіанства, и этимъ самымъ развратить его окончательно. Когда в души людей будутъ взяты въ плѣнъ, царство безбожниковъ и евреевъ надъ человѣчествомъ будетъ упрочено.

Масонство—всемирная организація. Во многихъ странахъ оно уже господствовало, теперь же оно раскидываетъ свои сѣти на Россію. Впрочемъ въ Россіи, сколько намъ извѣстно, евреи выступаютъ не въ качествѣ масоновъ, а въ качествѣ еврейскаго рабочаго союза, объединяющаго свои цѣли съ цѣлями нашихъ либераловъ. Одинъ изъ русскихъ либераловъ говоритъ, что его партія никогда не удовлетворится уступками правительства, если не будутъ упразднены исключительные законы, принимаемые къ евреямъ. Евреи являются главными двигательными силами во

всѣхъ происходящихъ событійхъ, хотя разумѣется они при этомъ преслѣдуютъ свои личные интересы. Поэтому изъ благодарности и изъ выгоды, говорить этотъ либераль, надобно поддерживать евреевъ въ ихъ освободительномъ движеніи. Только при ихъ помощи могутъ быть достигнуты намѣченные цѣли.

Единственнымъ средствомъ для достиженія въ Россіи того же равноправія, которымъ евреи обладаютъ въ Европѣ, остается для нихъ агитація. И она ведется во всю. Въ Западной Европѣ крупнѣйшія и вліятельнѣйшія газеты, поддерживаемыя еврейскими капиталами, обрабатываютъ въ этомъ духѣ европейское общественное мнѣніе и стараются возстановить его и правительства противъ русскаго режима.

Особое значеніе, которое европейская печать придала событіямъ въ западной Россіи, вызывается тѣмъ, что возставшіе рабочіе большею частью принадлежатъ къ организаціи еврейскаго рабочаго союза. Предводительство въ революціонномъ движеніи взялъ на себя еврейскій пролетаріатъ, причемъ почти весь онъ исповѣдуетъ социаль-демократическія доктрины. Если бы не еврейская агитація, то именно въ Привислинскомъ краѣ не было бы поводовъ къ недовольству.

Возбужденіе, царящее въ низшихъ классахъ польскихъ губерній, существуетъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ. И тамъ орудуетъ еврейское социалистское вліяніе. Оно вполне владѣетъ литвицами и эстами. Существующій строй долженъ быть уничтоженъ во славу евреевъ и социалистическихъ доктринъ. Побѣдятъ ли евреи? Вотъ главный вопросъ, который теперь у всѣхъ на устахъ.

Мы привели эту выдержку, говорятъ „Н. Вр.“ (№ 10525), какъ одно изъ мнѣній, существующихъ во вліятельныхъ германскихъ кругахъ. Насколько это мнѣніе правильно—вопросъ другой, но въ основаніи его лежатъ не лишеныя достовѣрности факты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

„ПСИХОЛОГИЧЕСКІЯ ОСНОВЫ ВОСПИТАНІЯ“

законоучителя Нѣжинской женск. гимназіи, свящ. Н. Липокаго.

Стран. III+101+IV, цѣна 80 коп.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. книга допущена въ качествѣ пособія при изученіи педагогики въ женскихъ гимназіяхъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для фундаментальныхъ и учебныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Выписывать можно отъ автора изъ г. Нѣжина Черн. губ., а также отъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсувскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Козалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Причины государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) выдѣлительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едиповѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богоповианіе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія молазма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Спегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщены были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фудльса и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія (получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній) можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.